
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Том 23. № 2
Февраль–март 2016 г.

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Volume 23. № 2
February–March 2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — кандидат экономических наук, заместитель министра экономического развития РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радыгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников-Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> **Электронный адрес:** EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–46259 от 17.08.11

29 декабря 2015 г. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России включила журнал «Экономическое развитие России» в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2016

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Прогноз 2016–2017: рецессия сохраняется. Сергей Дробышевский, Виктория Петренко, Марина Турунцева, Михаил Хромов	3
Инфляция и денежно-кредитная политика. Александра Божечкова	10
Государственный бюджет. Татьяна Тищенко	15
Реальный сектор экономики: факторы и тенденции. Ольга Изряднова	22
Внешняя торговля. Надежда Воловик	27
Риски для России: эмбарго на поставки продовольствия из Турции. Василий Узун	31
Использование инструментов ВТО во внешнеэкономических связях России. Андрей Макаров, Александр Пахомов	35
Мировой рынок нефти. Юрий Бобылев	41

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Российская промышленность в декабре 2015 г. Сергей Цухло	45
Хозяйственное обозрение. Сергей Аукуционек, Андрей Егоров	48

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Расходы и сбережения домашних хозяйств. Михаил Хромов	56
Финансовые рынки. Евгений Горбатиков, Елизавета Худько	59
Российский рынок акций в 2015 г.: доходность, ликвидность и драйверы изменений. Александр Абрамов, Александр Радыгин	66
Ипотека. Георгий Задонский	76

ПРИВАТИЗАЦИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Новации в российском приватизационном законодательстве: косметические меры или ускорение разгосударствления? Георгий Мальгинов, Александр Радыгин	80
Новое в налогообложении субъектов малого предпринимательства. Владимир Громов	87

РЕФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ СФЕРЫ

Востребованность российской науки: отражение в стратегических документах страны. Ирина Дежина	93
--	----

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Долговая нагрузка регионов в 2015 г. Арсений Мамедов, Евгения Фомина	97
SUMMARY	102

Макроэкономика

ПРОГНОЗ 2016–2017: РЕЦЕССИЯ СОХРАНЯЕТСЯ*

Сергей ДРОБИШЕВСКИЙ

Директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией макроэкономических исследований Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, Ph.D, доцент. E-mail: dsm@ier.ru

Виктория ПЕТРЕНКО

Научный сотрудник лаборатории краткосрочного прогнозирования Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. E-mail: petrenko@ier.ru

Марина ТУРУНЦЕВА

Заведующий лабораторией краткосрочного прогнозирования Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией макроэкономического прогнозирования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: turuntseva@ier.ru

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@ier.ru

Предварительные данные об итогах развития экономики РФ в 2015 г., а также текущие тенденции на мировом рынке энергоресурсов являются основанием для пересмотра в худшую сторону возможных сценариев развития экономики в 2016–2017 гг. Так, теперь сценарий со среднегодовым уровнем цен на нефть в 2016 г. в размере 35 долл./барр. является базовым, а цены на нефть на уровне 50 долл./барр. (заложены при формировании федерального бюджета на 2016 г.) представляются оптимистичными. Результаты моделирования основных макроэкономических показателей в 2016–2017 гг. в рамках выбранных сценариев говорят о практически неизбежном сохранении в рассматриваемый период рецессии в экономике, а переход к росту происходит только в сценарии с устойчивым повышением нефтяных цен выше 50–55 долл./барр.

Ключевые слова: социально-экономический прогноз, макроэкономический прогноз, обновленный прогноз.

Во втором полугодии 2015 г. в экономике России сохранились признаки ухудшения экономической ситуации. По данным Росстата, в третьем квартале падение реального ВВП несколько уменьшилось по сравнению со вторым кварталом, составив 4,1% по сравнению с третьим кварталом 2014 г. Однако говорить о переломе тренда, на наш взгляд, преждевременно. Продолжают демонстрировать отрицательную динамику остальные макропоказатели. Промышленное производство сокра-

тилось за указанный период на 4,2%, инвестиции – на 6,8%, оборот розничной торговли – на 9,5%, реальные располагаемые доходы – на 3,9%. Индекс потребительских цен в третьем квартале составил 1,7%, а за первые девять месяцев 2015 г. – 10,3%. Продолжали снижаться цены на нефть. Дополнительным неблагоприятным фактором стало еще большее осложнение геополитической обстановки, связанное с конфликтом вокруг сбитого Турцией российского бомбардировщика.

* – Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 19 (январь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

По итогам 2015 г. среднегодовая цена Urals составила 51,1 долл./барр. и падение ВВП, по нашим оценкам, составило 4%. С точки зрения декомпозиции ВВП, проводимой по методике Института экономической политики

им. Е.Т. Гайдара¹, падение ВВП в 2015 г. может быть отнесено на счет внешнеторговой составляющей – -1,3 п.п. (текущие цены на нефть ниже средних многолетних уровней), циклического замедления роста экономики – -1,6

	Базовый прогноз			
	(Urals, долл./барр.: 2015 г. = 51, 2016 г. = 35, 2017 г. = 40)			
	2015 г.			
	I кв. (факт)	II кв. (факт)	III кв. (прогноз)	IV кв. (прогноз)
Цена Urals, долл./барр.	52,0	61,4	49,3	41,8
ВВП:				
млрд. руб.	16 565	17 491	19 305	20 518
индекс физ. объема, в % к соотв. периоду предыдущего года	97,8	95,4	95,9	95,4
дефлятор	109,6	106,0	107,6	107,9
Инвестиции в основной капитал – индекс физ. объема	91,2	92,6	91,9	90,4
Оборот розничной торговли, в % к соотв. периоду предыдущего года	93,6	90,9	90,5	84,9
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к соотв. периоду предыдущего года	98,7	95,6	96,1	93,5
Экспорт, млрд. долл.	101,3	104,2	91,6	92,1
в том числе:				
Экспорт товаров	89,5	91,1	78,4	80,4
Нефтегазовый экспорт	54,2	54,9	45,8	43,1
Прочий экспорт	35,3	36,2	32,6	37,3
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	11,7
Импорт, млрд. долл.	65,4	70,9	75,4	69,8
в том числе:				
Импорт товаров	45,3	48,2	50,1	51,0
Импорт услуг	20,2	22,7	25,3	18,8
ИПЦ, в % к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,7	102,3
Ставка по кредитам в рублях (в среднем за период), в % годовых:				
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,1
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,0
Обменный курс доллара к рублю (средний номинальный за период)	62,2	52,6	62,8	65,9
Реальный эффективный курс рубля (на конец периода), в % к концу предыдущего периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,2
Денежная база, трлн. руб.	9,7	9,7	9,8	11,0
Денежная масса (M2):				
на конец периода, трлн. руб.	31,6	32,5	33,0	33,6
прирост, в % к концу предыдущего периода	-1,5	2,7	1,4	2,0

¹ Методика декомпозиции темпов роста российского ВВП, а также интерпретация результатов приведены в: Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37, а также <http://ier.ru/ru/publikacii/7125/publication.htm>

п.п., экономических последствий санкций – - 1,5 п.п., усиления неопределенности и негативных ожиданий вследствие девальвации рубля на рубеже 2014–2015 гг. – -0,7 п.п. Структурная составляющая темпов роста ВВП в 2015

г. не превысила 1,1 п.п.

В качестве основополагающего условия при разработке прогноза нами задан средний уровень стоимости барреля нефти марки Urals на уровне 35 долл. в 2016 г. (в первом квартале

Базовый прогноз

(Urals, долл./барр.: 2015 г. = 51, 2016 г. = 35, 2017 г. = 40)

2015 г.		2016 г.			2017 г.	
Год (прогноз)	I кв. (прогноз)	II кв. (прогноз)	III кв. (прогноз)	IV кв. (прогноз)	Год (прогноз)	Год (прогноз)
51,1	30,0	35,0	35,0	40,0	35,0	40,0
73 880	17 324	18 800	20 787	21 915	78 826	85 270
96,0	98,5	99,5	100,5	96,0	98,6	99,7
107,7	106,2	108,0	107,1	111,3	108,2	108,5
91,4	91,7	93,7	95,9	96,8	95,1	97,0
90,0	96,1	95,0	96,5	96,0	95,9	99,5
96,0	96,9	95,7	96,5	96,7	96,4	100,4
389,3	64,5	71,4	73,3	79,7	288,9	314,6
339,6	55,8	61,6	62,9	70,0	250,3	277,6
198,1	30,0	30,2	29,6	33,5	123,3	134,0
141,5	25,9	31,4	33,3	36,5	127,0	143,6
49,7	8,6	9,9	10,4	9,7	38,6	37,1
280,8	45,3	60,3	61,0	67,8	234,4	231,9
194,0	29,9	41,4	40,8	48,5	160,6	165,2
86,8	15,4	18,9	20,2	19,3	73,9	66,8
112,9	103,9	102,2	101,1	102,0	109,5	107,0
0,3	3,4	1,4	1,9	2,3	2,3	3,4
15,5	12,8	12,1	11,9	12,0	12,2	11,4
60,9	70,9	70,3	68,9	67,7	69,4	65,7
-7,6	-3,7	2,4	2,4	3,1	4,1	6,8
11,0	10,0	10,2	10,2	11,5	11,5	12,2
33,6	33,0	33,8	34,0	36,4	36,4	40,3
4,6	-1,7	2,5	0,5	7,0	8,3	10,8

2016 г. он не превысит 30 долл.) и 40 долл. в 2017 г. Такое предположение означает, что условия внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года окажутся неблагоприятными, цены на нефть будут по-прежнему находиться значительно ниже средних многолетних уровней и вернуться (в постоянных долларах) к уровню начала 2000-х

годов. Оптимистичный сценарий предполагает повышение среднегодовой цены нефти марки Urals до 50 долл./барр. в 2016 г. и ее небольшой рост – до 55 долл./барр. – в 2017 г.

В рамках таких предпосылок в 2016 г. мы ожидаем дальнейшего падения экономики на 1,4% по базовому сценарию и на 0,4% – по оптимистичному. Негативная динамика в ба-

Оптимистичный прогноз				
(Urals, долл./барр.: 2015 г. = 51, 2016 г. = 50, 2017 г. = 55))				
	2015 г.			
	I кв. (факт)	II кв. (факт)	III кв. (прогноз)	IV кв. (прогноз)
Цена Urals, долл./барр.	52,0	61,4	49,3	41,8
ВВП:				
млрд. руб.	16 565	17 491	19 305	20 518
индекс физ. объема, в % к соотв. периоду предыдущего года	97,8	95,4	95,9	95,4
дефлятор	109,6	106,0	107,6	107,9
Инвестиции в основной капитал – индекс физ. объема	91,2	92,6	91,9	90,4
Оборот розничной торговли, в % к соотв. периоду предыдущего года	93,6	90,9	90,5	84,9
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к соотв. периоду предыдущего года	98,7	95,6	96,1	93,5
Экспорт, млрд. долл.	101,3	104,2	91,6	92,1
в том числе:				
Экспорт товаров	89,5	91,1	78,4	80,4
Нефтегазовый экспорт	54,2	54,9	45,8	43,1
Прочий экспорт	35,3	36,2	32,6	37,3
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	11,7
Импорт, млрд. долл.	65,4	70,9	75,4	69,8
в том числе:				
Импорт товаров	45,3	48,2	50,1	51,0
Импорт услуг	20,2	22,7	25,3	18,8
ИПЦ, в % к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,7	102,3
Ставка по кредитам в рублях (в среднем за период), в % годовых:				
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,8
Обменный курс доллара к рублю (средний номинальный за период)	62,2	52,6	62,8	65,9
Реальный эффективный курс рубля (на конец периода), в % к концу предыдущего периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,7
Денежная база, трлн. руб.	9,7	9,7	9,8	11,0
Денежная масса (M2):				
на конец периода, трлн. руб.	31,6	32,5	33,0	33,6
прирост, в % к концу предыдущего периода	-1,5	2,7	1,4	2,0

зовом сценарии сохранится и в 2017 г. (-0,3%), тогда как, при относительно благоприятном развитии событий, по оптимистичному сценарию в 2017 г. мы ожидаем уже небольшого роста в размере 0,9%. Все эти тенденции российской экономики предопределяются недостаточным темпом структурных изменений и отсутствием дополнительного вклада внешней

торговли в экономический рост в условиях относительно низких цен на нефть.

Кроме того, по нашим оценкам, будет по-прежнему снижаться структурная составляющая темпов роста ВВП – до 0,4–0,6 п.п. в год вследствие сокращения работающего капитала на 5–10 п.п. (из-за уменьшения объема новых инвестиций, невозможности замещений

Оптимистичный прогноз						
(Urals, долл./барр.: 2015 г. = 51, 2016 г. = 50, 2017 г. = 55)						
2015 г.		2016 г.			2017 г.	
Год (прогноз)	I кв. (прогноз)	II кв. (прогноз)	III кв. (прогноз)	IV кв. (прогноз)	Год (прогноз)	Год (прогноз)
51,1	35,0	54,0	54,5	56,5	50,0	55,0
73 880	17 338	19 121	21 173	22 459	80 090	83 990
96,0	99,5	100,3	99,4	99,2	99,6	100,9
107,7	105,2	108,9	110,4	110,3	108,9	103,9
91,4	93,3	96,4	100,0	101,5	98,8	101,2
90,0	98,3	97,2	98,8	98,5	98,2	101,4
96,0	97,2	96,5	98,3	99,1	97,8	101,7
389,3	67,8	84,3	89,9	95,8	337,8	368,8
339,6	59,0	73,6	78,3	84,8	295,7	326,4
198,1	33,1	42,3	45,1	48,4	168,9	183,2
141,5	25,9	31,3	33,2	36,4	126,8	143,1
49,7	8,8	10,7	11,6	11,1	42,1	42,5
280,8	51,3	67,2	72,2	77,7	268,4	305,9
194,0	35,0	47,2	50,3	56,9	189,4	225,6
86,8	16,4	20,0	21,9	20,8	79,1	80,3
112,9	103,2	101,6	99,9	101,3	106,2	105,5
0,5	3,9	1,7	2,1	2,7	2,6	3,0
15,7	12,8	11,0	9,6	9,1	10,6	8,7
60,9	67,9	67,5	61,5	61,2	64,6	60,5
-8,1	-0,5	1,7	8,2	1,3	10,9	3,6
11,0	10,0	10,2	10,2	11,5	11,5	12,2
33,6	33,1	34,2	34,0	36,4	36,4	40,7
4,6	-1,6	3,3	-0,5	7,1	8,4	11,9

выбывающих основных фондов, снижения уровня загрузки основных фондов) и численности экономически активного населения примерно на 2 млн. человек за два года, т.е. на 2,5% по отношению к 2015 г. Также мы предполагаем сохранение, по крайней мере до конца 2016 г., основной части внешних санкций и российских контрсанкций.

Аналогичным образом будут вести себя и остальные характеристики экономической активности. В 2015 г. спад инвестиций в основной капитал оценивается на уровне 8,6%, розничного товарооборота — 10%, реальных располагаемых денежных доходов — 4%. По базовому сценарию все эти показатели продолжат падение и в 2016 г. (инвестиции — на 4,9%, товарооборот — на 4,1%, доходы — на 3,6%); в 2017 г. прогнозируется дальнейшее снижение инвестиций (-3%) и товарооборота (-0,5%), но небольшой рост реальных доходов (0,4%). В оптимистичном сценарии прогнозируется меньшее падение этих показателей в 2016 г.: инвестиций — на 1,2%, товарооборота — на 1,8% и доходов — на 2,2%, но их рост в 2017 г. на 1,2, 1,4 и 1,7% соответственно.

Индекс потребительских цен в 2015 г., по данным Росстата, составил 12,9%. Согласно базовому прогнозу прирост ИПЦ составит в 2016 г. 9,5% и в 2017 г. — 7%, а согласно оптимистичному — 6,2 и 5,5% соответственно.

Объем экспорта товаров и услуг в 2015 г. составил 389,3 млрд. долл., а импорта — 280,8 млрд. долл. Согласно обоим сценариям сокращение экспорта и импорта продолжится и в 2016 г., составив соответственно 288,9 и 234,4 млрд. долл. по базовому сценарию и 337,8 и 268,4 млрд. долл. — по оптимистичному. В 2017 г. по базовому сценарию объем экспорта составит 314,6 млрд. долл., по оптимистичному — 368,8 млрд. долл., а импорта — 231,9 млрд. долл. по базовому сценарию и 305,9 млрд. долл. — по оптимистичному.

Процентные ставки продолжат оставаться в 2016–2017 гг. высокими. Ключевая процентная ставка Банка России будет снижаться с запаздыванием по отношению к уровню инфля-

ции, а также в зависимости от ситуации на валютном рынке (в условиях более низких цен на нефть и высокого давления на рубль денежно-кредитная политика ЦБ РФ станет жестче). В базовом сценарии ключевая ставка к концу 2016 г. не опустится ниже 9,0% годовых, а к концу 2017 г. — 6,25%. В оптимистичном сценарии в 2016 г. ЦБ РФ может опустить ключевую ставку до 6,5% годовых, а к концу 2017 г. — до 5%. Таким образом, в 2015 г. номинальная процентная ставка по рублевым кредитам оценивается на уровне в 15,7% годовых (реальная — 0,5%). В 2016 и 2017 гг. номинальная ставка составит 12,2 и 11,4% годовых соответственно (реальная — 2,3 и 3,4%) по базовому сценарию и 10,6 и 8,7% годовых — по оптимистичному (реальная — 2,6 и 3,0%). Повышение реальных процентных ставок по кредитам будет отражать сохранение высоких рисков кредитования заемщиков реального сектора в условиях экономической рецессии.

Среднегодовой номинальный курс рубля в 2015 г. составил 60,9 руб./долл. США. В 2016 г. ослабление рубля продолжится независимо от сценария: по базовому прогнозу курс составит 69,4 руб./долл., по оптимистичному — 64,6 руб./долл. В 2017 г. согласно базовому сценарию рубль несколько укрепится и составит в среднем за год 65,7 руб./долл., согласно оптимистичному произойдет его укрепление до 60,5 руб./долл. С учетом изменения инфляции в РФ реальный эффективный курс в 2015 г. снизился на 7,6%. Согласно обоим сценариям реальный курс начнет расти уже в следующем году и увеличится по базовому сценарию на 4,1% в 2016 г. и на 6,8% в 2017 г. В оптимистичном же сценарии в 2016 г. реальный курс увеличится на 10,9%, а в 2017 г. его рост составит 3,6%.

Поскольку предполагается сохранение приверженности Банка России режиму инфляционного таргетирования и проведение жесткой денежно-кредитной политики, мы прогнозируем умеренный рост денежных агрегатов в обоих сценариях. Рост денежной массы (агрегат M2) в 2015 г., по предварительным

оценкам, составил 4,6%, а денежная база сократилась на 2,9% по сравнению с 2014 г. В 2016 г. прирост денежного агрегата M2 составит 8,3% по базовому сценарию и 8,4% — по

оптимистичному, а в 2017 г. — 10,8 и 11,9% соответственно. Денежная база согласно рассматриваемым сценариям увеличится на 4,5 и 6,1% соответственно. ■

ИНФЛЯЦИЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Александра БОЖЕЧКОВА

Заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: bojchkova@iep.ru

В декабре 2015 г. темп прироста индекса потребительских цен (ИПЦ) составил 0,8% (2,6% в декабре 2014 г.), при этом медианное значение ожидаемой инфляции на год увеличилось в последнем месяце истекшего года на 0,6 п.п. и составило на 11 декабря 16,4%. Банк России в очередной раз оставил ключевую ставку без изменения – на уровне 11% годовых, отказавшись от дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики. Несмотря на новое снижение курса рубля, значительные выплаты по внешнему долгу и повышение ставок ФРС США, спрос банков на валютное рефинансирование сокращается. По всей видимости, у кредитных организаций пока достаточно валютных ресурсов, накопленных за предыдущий год.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Центральный банк, инфляция, валютная политика, денежное предложение, обменный курс.

Темп прироста индекса потребительских цен в декабре 2015 г. составил 0,8% (0,8% в ноябре 2015 г.), а по отношению к аналогичному периоду 2014 г. он оказался равным 12,9%. (См. рис. 1.) В декабре базовая инфляция¹ составила 100,6%.

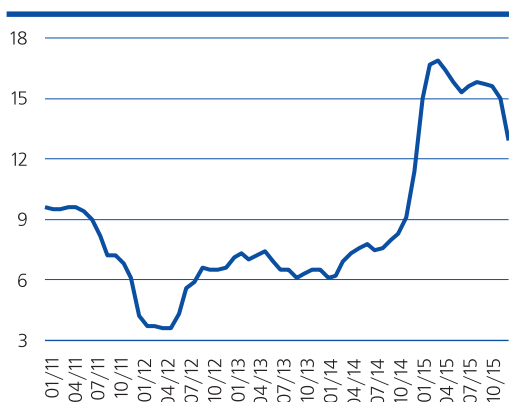
В исследуемый период темп роста цен на продовольственные товары по сравнению с

предыдущим месяцем не изменился и составил 101,2%. Лидерами подорожания оказались плодоовощная продукция (5,6% в ноябре и 6,6% в декабре) и яйца (5,5 и 6,4% соответственно), что связано с сезонным фактором и с повышением цен на корма. Наибольший темп прироста цен за предыдущие 12 месяцев наблюдался у подсолнечного масла (37,2% – декабрь 2015 г. к декабрю 2014 г.). Увеличение цен на него обусловлено конъюнктурой мирового рынка масличных, а также снижением урожайности с одного гектара в связи с жаркими погодными условиями в летний период в ряде регионов России.

Декабрьский прирост цен в группе продовольственных товаров составил 0,4% (0,7% в ноябре). Несколько замедлились темпы повышения цен на табачные изделия (с 1,9% в ноябре до 1,2% в декабре), телерадиотовары (с 1,1 до 1,0%), одежду и белье (с 1,3 до 0,7%), медикаменты (с 0,7 до 0,2%), что свидетельствует о прохождении пика действия эффекта переноса валютного курса в цены для данной группы товаров.

Цены и тарифы на платные услуги населению увеличились за декабрь на 0,7%, в то вре-

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2011–2015 гг., в % за год

Источник: Росстат.

¹ Базовый индекс потребительских цен – показатель, отражающий уровень инфляции на потребительском рынке с исключением сезонного (цены на плодоовощную продукцию) и административного (тарифы на регулируемые виды услуг и др.) факторов.

мя как в ноябре они выросли на 0,2%. Наблюдалось повышение цен на услуги зарубежного туризма (4,2%), услуги пассажирского транспорта (1,9%), а также на санаторно-оздоровительные услуги (1,4%). (См. рис. 2.)

По данным опросов населения ООО «ИНФОМ», ежемесячно публикуемым Банком России, медианное значение ожидаемой инфляции на год в декабре увеличилось на 0,6 п.п. и составило 16,4%. На наш взгляд, учитывая масштабное ослабление национальной валюты в декабре 2015 – январе 2016 гг., велика вероятность превышения инфляцией по итогам 2016 г. отметки в 10%.

За первые 25 дней января 2016 г. прирост ИПЦ составил 0,7% (3,9% в целом за январь 2015 г.). Сдерживающее влияние на инфляцию продолжают оказывать монетарные факторы. Основной вклад в формирование относительно низких темпов роста денежной массы по-прежнему вносит слабый рост объемов банковского кредитования.

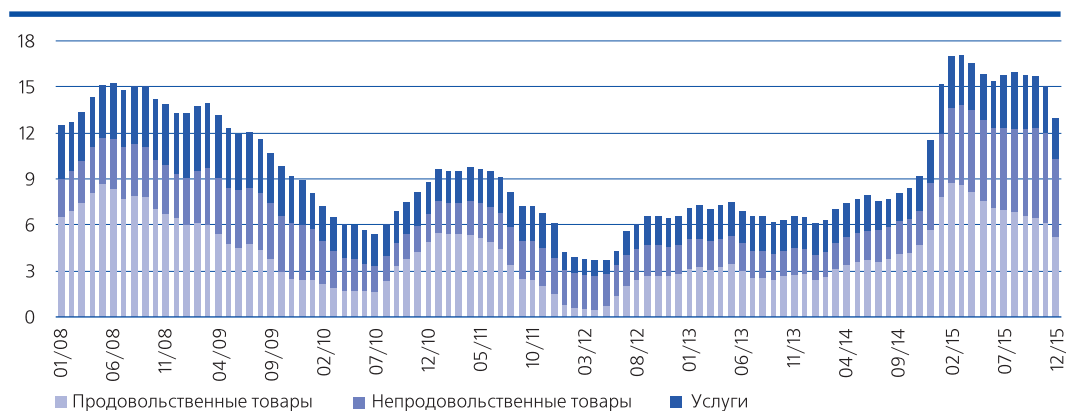
В декабре 2015 г. денежная база в широком определении под воздействием сезонного фактора увеличилась, составив на начало января 11 043,8 млрд. руб. В этот период росли

все компоненты широкой денежной базы. Так, средства на корсчетах банков в Банке России увеличились на 15,2% (до 1594,0 млрд. руб.), депозиты банков – на 33,5% (до 557,8 млрд. руб.), обязательные резервы коммерческих банков, депонируемые на отдельных счетах, – на 2,6% (до 369,8 млрд. руб.), объем наличных денег в обращении с учетом остатков в кассах кредитных организаций – на 10,3% (до 8522,2 млрд. руб.).

Денежная база в узком определении (наличность плюс обязательные резервы на отдельных счетах) увеличилась в декабре на 10,12% и достигла 8745,9 млрд. руб. (См. рис. 3.)

В последнем месяце 2015 г. среднечасовой объем резервов коммерческих банков увеличился по сравнению с ноябрем на 2,3% и составил 1688,5 млрд. руб., а усредненная величина резервов в период с 10.12.2015 по 10.01.2016 составила 1318,7 млрд. руб. (увеличение на 2,2% по сравнению с предыдущим периодом). За период с 10.12.2015 по 10.01.2016 размер избыточных резервов коммерческих банков² в среднем составил 672,0 млрд. руб. (увеличение на 31%), из них сумма депозитов банков на счетах в ЦБ РФ в среднем оказалась

Рис. 2. Вклад основных компонент в ИПЦ в годовом выражении в 2008–2015 гг., в %

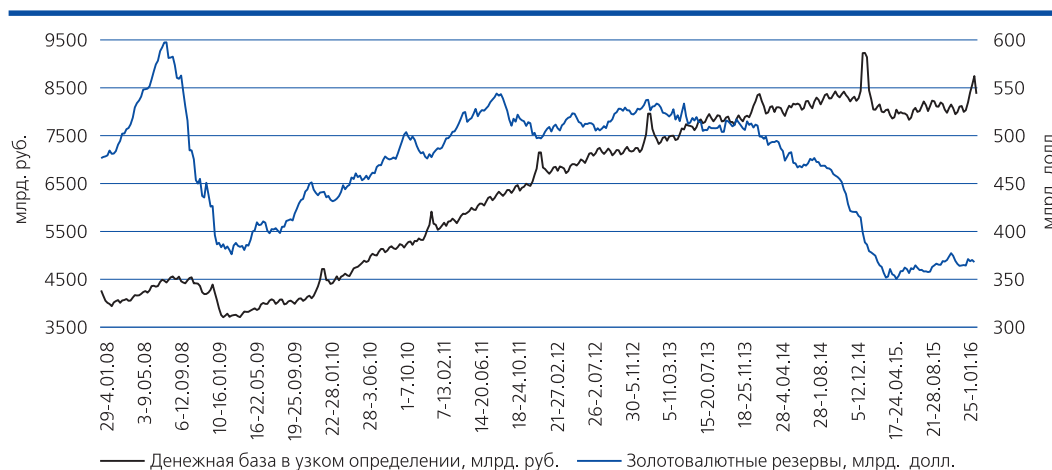
Источник: Росстат.

² Под избыточными резервами коммерческих банков в ЦБ РФ понимается сумма депозитов коммерческих банков на счетах в Банке России и корреспондентских счетов за вычетом усредненной величины обязательных резервов.

равной 327,1 млрд. руб., сократившись по сравнению с предыдущим периодом на 10,7%, а размер корсчетов за вычетом усредняемой величины резервов в среднем за рассматриваемый период составил 344,9 млрд. руб. (увеличение в 2,4 раза).

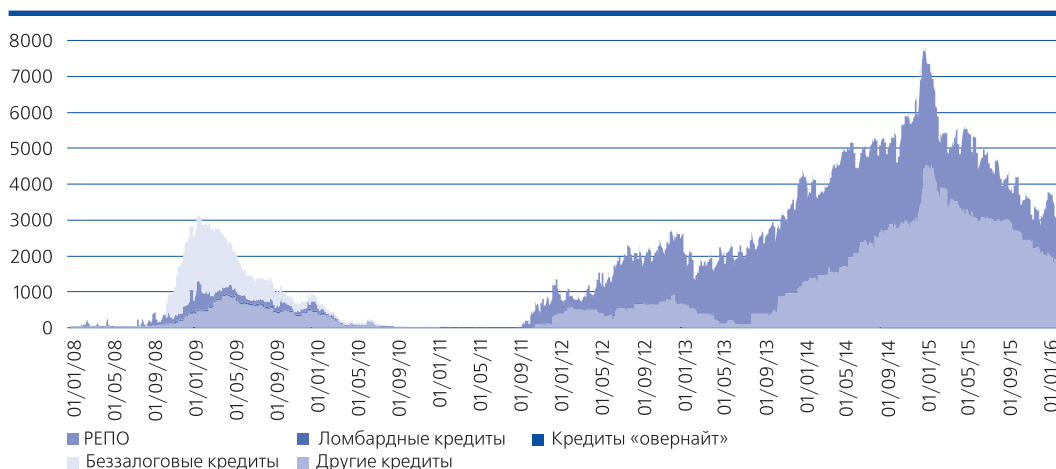
По состоянию на 1 января 2016 г. величина кредитов, депозитов и прочих привлеченных средств, полученных кредитными организациями от Банка России, достигла 5,4 трлн. руб., увеличившись с начала декабря на 8,8%. Задолженность банков по сделкам РЕПО вырос-

Рис. 3. Динамика денежной базы (в узком определении) и золотовалютных (международных) резервов РФ в 2008–2015 гг.

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 4. Рублевая задолженность коммерческих банков (по основным инструментам) перед Банком России в 2008–2015 гг., млрд. руб.

Источник: ЦБ РФ.

ла на 64,1% и составила 1,7 трлн. руб. При этом задолженность по кредитам, обеспеченным нерыночными активами, снизилась на 8,8% и составила 2,0 трлн. руб. (См. рис. 4.) В январе задолженность банков по сделкам РЕПО сократилась на 30,1% – до 1,2 трлн. руб., а задолженность по другим кредитам – на 4,7% и составила 1,9 трлн. руб. Снижение спроса кредитных организаций на средства ЦБ РФ связано с ростом денежной базы по мере расходования средств Резервного фонда.

Ставка MIACR по однодневным межбанковским кредитам в рублях в декабре 2015 г. не пересекала верхнюю границу процентного коридора и в среднем находилась на уровне в 11,1% годовых (11,4% в ноябре 2015 г.). В январе средняя межбанковская ставка составила 11,0% годовых.

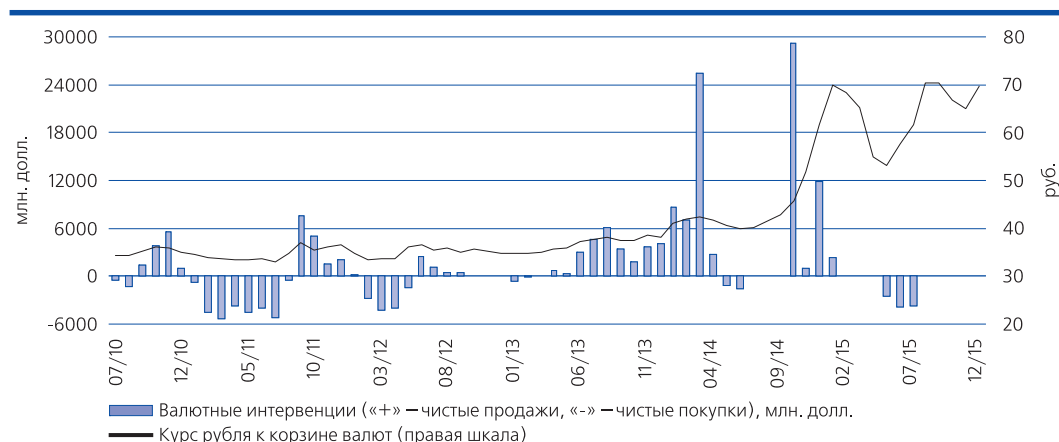
Задолженность банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО снизилась в декабре на 7,2% и составила 24,9 млрд. долл., в том числе 19,7 млрд. долл. – по операциям сроком 1 год и 5,1 млрд. долл. – по операциям сроком 28 дней. Напомним, что 27 ноября 2015 г. ЦБ РФ объявил о возобновлении проведения с 14 декабря аукционов РЕПО в иностран-

ной валюте на срок 12 месяцев. При этом Банк России увеличил минимальную процентную ставку по данному виду аукционов до LIBOR+3 п.п. (ранее – LIBOR+2,5 п.п.).

На аукционе, проведенном 14 декабря истекшего года, объем заключенных сделок годового РЕПО составил всего 201,3 млн. долл. при ставке в 4,067% годовых и лимите в 1 млрд. долл. Слабая востребованность этого аукциона обусловлена высокой стоимостью фондирования. Гораздо более привлекательным для коммерческих банков оказался валютный аукцион РЕПО сроком 28 дней, также проведенный 14 декабря. Кредитным организациям на нем было предоставлено 2,9 млрд. долл. по ставке в 2,35% годовых.

Подобная процентная политика ЦБ РФ будет способствовать изменению структуры валютной задолженности банковского сектора перед ЦБ РФ в пользу месячных аукционов РЕПО. Отметим, что, по данным на 27 января 2016 г., размер задолженности банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО сократился еще на 2,1% – до 24,4 млрд. долл. за счет снижения задолженности банковского сектора по сделкам валютного РЕПО сроком 1 год до 19,2 млрд. долл.

Рис. 5. Валютные интервенции Банка России и курс рубля к корзине валют в июле 2010 – декабре 2015 гг.

Источник: ЦБ РФ.

Таким образом, несмотря на новое снижение курса рубля, значительные выплаты по внешнему долгу в декабре (20,8 млрд. долл. — выплаты основного долга и 2 млрд. долл. — выплаты процентов в соответствии с графиком погашения внешнего долга) и повышение ставок ФРС США, спрос банков на валютное рефинансирование падает. По всей видимости, у кредитных организаций пока достаточно валютных ресурсов, накопленных за предыдущий год.

В августе-декабре 2015 г. Банк России не проводил валютных интервенций. (См. рис. 5.) При этом за декабрь международные резервы ЦБ РФ увеличились с 364,7 до 368,4 млрд. долл. (См. рис. 3.) В результате положительной переоценки валютного курса рост международных резервов составил 3 млрд. долл.

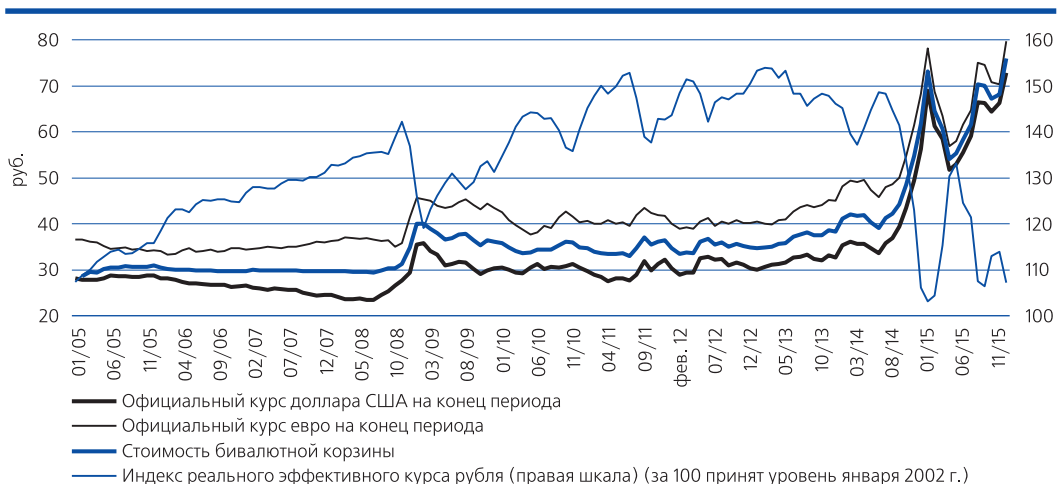
В декабре 2015 г. курс рубля снизился в реальном выражении. Реальный эффективный курс рубля к иностранным валютам сократился за месяц на 5,8% (+0,7% в ноябре 2015 г.), превысив при этом уровень декабря 2014 г. на 1%, что соответствует уровню января 2005 г. В целом за четвертый квартал 2015 г. снижение

реального эффективного курса составило 0,2%. (См. рис. 6.)

В исследуемый период рубль ослабел по отношению к доллару на 9,3% — с 72,9 руб./долл., курс евро к рублю вырос на 12,7% — до 79,6 руб./евро, а стоимость бивалютной корзины увеличилась на 10,9% — до 75,9 руб. Декабрьское ослабление рубля преимущественно связано с ухудшением ситуации на рынке нефти и с ужесточением денежно-кредитной политики ФРС США. Обесценение рубля в январе (по данным на 28 января 2016 г.) по отношению к доллару на 8,3% — до 79 руб./долл. было обусловлено продолжающимся снижением цен на нефть.

11 декабря 2015 г. Банк России в очередной раз оставил ключевую ставку без изменения — на уровне 11% годовых, отказавшись от дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики. Сохранение ключевой ставки на неизменном уровне после ее поэтапного снижения вплоть до августа 2015 г. представляется оправданным в текущих условиях медленного снижения инфляции и повышения рисков для финансовой стабильности. ■

Рис. 6. Показатели обменного курса рубля в июле 2005 – декабре 2015 гг.

Источник: ЦБ РФ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

Татьяна ТИЩЕНКО

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tishenko@ier.ru

По оперативным данным Федерального казначейства, по итогам 2015 г. доходы федерального бюджета составили 18,2% ВВП, что на 2,2 п.п. ВВП ниже их значения за предыдущий год. Доходы консолидированного бюджета субъектов РФ за январь–ноябрь 2015 г. в долях ВВП выросли относительно одиннадцати месяцев предыдущего года на 0,3 п.п. ВВП и составили 12,2% ВВП, при этом собственные доходы региональных бюджетов увеличились за рассматриваемый период по сравнению с аналогичным временным интервалом 2014 г. на 0,4 п.п. ВВП.

Динамика доходов федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов РФ подтверждает позицию министра финансов А. Силуанова¹, заявившего на Гайдаровском форуме в январе 2016 г., что национальная бюджетная система еще не адаптировалась к низкой цене на нефть, в то время как предприятия и частный сектор приспособились к новым условиям. Необходимо признать, что каких-либо действенных мер по сбалансированию федерального бюджета — краткосрочного (в рамках текущего бюджетного года) или среднесрочного (на трехлетний период) характера — в условиях продолжающегося снижения мировых цен на нефть не представлено. В настоящее время правительство РФ ограничивается лишь административными мерами, принимая решения о сокращении расходов ведомств по незащищенным статьям в размере 10% от утвержденных объемов бюджетных ассигнований на 2016 г., что позволит снизить расходы на 1311,6 млрд. руб.² при утвержденном объеме дефицита федерального бюджета на 2016 г. в 2360,2 млрд. руб.³.

Ключевые слова: государственные финансы, бюджетная политика, стратегическое планирование.

Предварительный анализ исполнения федерального бюджета за 2015 г.

Доходы федерального бюджета по итогам 2015 г. составили 18,2% ВВП (13 452,7 млрд. руб.), что на 2,2 п.п. ВВП ниже их значения за предыдущий год; в абсолютном выражении сокращение доходов составило 1044,2 млрд. руб., или 7,2%. Кассовое исполнение по доходной части федерального бюджета за 2015 г. составило 101,5% (201,4 млрд. руб.) от запланированного объема. Нефтегазовые доходы снизились за исследуемый период на 2,5 п.п. ВВП — до 7,9% ВВП (5862,5 млрд. руб.); в то время как нефтегазовые доходы выросли на 0,3 п.п. ВВП — до 10,3% ВВП (7590,2 млрд. руб.).

Таким образом, доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходной части федерального бюджета сократилась с 51,3% за 2014 г. до 43,6% за 2015 г.

Расходы федерального бюджета за 2015 г. составили 21,0% ВВП, что на 0,2 п.п. ВВП ниже их значения за предыдущий год; в абсолютном выражении расходы выросли на 448,6 млрд. руб., или на 3,0%. По итогам года федеральный бюджет исполнен с дефицитом в 2,8% ВВП (2048,1 млрд. руб.), что на 2,0 п.п. ВВП ниже отрицательного сальдо исполнения федерального бюджета за 2014 г. Ненефтегазовый дефицит сократился при этом до 10,7% ВВП, или на 0,5 п.п. ВВП относительно предыдущего года. (См. табл. 1.)

¹ <http://www.minfin.ru/ru/press-center/?#ixzz3ylr4Mnup>

² Расчет на основе данных Минфина «Бюджетные ассигнования по расходам федерального бюджета на 2016 год»: http://www.minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budj_rossp/index.php#ixzz3yJ2u9X5F

³ Федеральный закон от 14.12.2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».

Доходы федерального бюджета в долях ВВП за 2015 г. по сравнению с предыдущим годом изменялись разнонаправленно:

- поступления по доходам от внешнеэкономической деятельности сократились на 3,2 п.п. ВВП – до 4,5% ВВП, или на 39,7%; при этом поступления по ввозным таможенным пошлинам уменьшились с 277,2 до 179,8 млрд. руб., или на 0,2 п.п. ВВП, а по вывозным таможенным пошлинам – с 4637,1 до 2780,2 млрд. руб., или на 2,8 п.п. ВВП;
- поступления по НДС увеличились на 0,3 п.п. ВВП – до 4,3% ВВП; в номинальном выражении их рост составил 10,5%;
- поступления по внутреннему НДС выросли на 0,2 п.п. ВВП – до 3,3% ВВП, а по импортному НДС не изменились и составили 2,4% ВВП при росте обоих показателей в номинальном выражении на 12,0 и 1,9% соответственно;
- доходы по внутренним акцизам не изменились и составили 0,7% ВВП (рост в абсолютном выражении на 7,0 млрд. руб.), в то время как поступления по импортным акцизам сократились на 0,03 п.п. ВВП – до 0,07% ВВП;

- доходы по налогу на прибыль организаций увеличились на 0,1 п.п. ВВП, или на 79,6 млрд. руб. (См. табл. 2.)

Расходы федерального бюджета в долях ВВП за 2015 г. относительно предыдущего года, при кассовом исполнении в 97,8% (в 2014 г. – 98,5%) от утвержденных годовых объемов бюджетных ассигнований, изменились следующим образом:

- выросли расходы на национальную оборону и социальную политику на 0,8 и 0,9 п.п. ВВП, или на 28,3 и 23,5% в номинальном выражении, соответственно. Рост расходов по разделу «Национальная оборона» связан с увеличением финансирования Вооруженных сил с 2,6% ВВП за 2014 г. до 3,3% ВВП за 2015 г.; их доля в общем объеме оборонных расходов составила по итогам 2015 г. 76,5% (за 2014 г. – 76,0%). Рост расходов по разделу «Социальная политика» обусловлен увеличением финансирования по статье «Пенсионное обеспечение» с 3,2% ВВП за 2014 г. до 4,0% ВВП за 2015 г.; доля расходов по данной статье в общем объеме расходов на социальную политику по итогам 2015 г. составила 69,0% (за 2014 г. – 65,2%);

Таблица 1
Основные параметры исполнения федерального бюджета в 2014 и 2015 гг.

	2015 г.		2014 г.		Изменение	
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	п.п. ВВП
Доходы	13 452,7	18,2	14 496,9	20,4	-1044,2	-2,2
в том числе:						
Нефтегазовые	5862,5	7,9	7433,8	10,4	-1571,3	-2,5
Ненефтегазовые	7590,2	10,3	7063,1	10,0	156,4	0,3
Расходы	15 500,8	21,0	15 052,2	21,2	448,6	-0,2
в том числе:						
Процентные	581,9	0,8	415,6	0,6	166,3	0,2
Непроцентные	14 918,9	20,2	14 636,6	20,6	282,3	-0,4
Профицит (+) / Дефицит (-)	-2048,1	-2,8	-555,3	-0,8	-1492,8	-2,0
Ненефтегазовый профицит (+) / дефицит (-)	-7910,6	-10,7	-7989,1	-11,2	78,5	0,5
<i>Справочно: оценка ВВП, млрд. руб.</i>	73 708		70 976			

Источник: Федеральное казначейство, Минфин России, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

- расходы по разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» уменьшились на 0,2 п.п. ВВП – до 2,7% ВВП; в абсолютном выражении их сокращение составило 120,2 млрд. руб.;
- сократились расходы по разделу «Национальная экономика» на 1,4 п.п. ВВП, или на 901,9 млрд. руб. Основное сокращение расходов – с 2,2 до 0,7% ВВП – отмечается по статье «Другие вопросы в области национальной экономики»; доля расходов по данной статье в общем объеме расходов на экономическую политику составила по итогам 2015 г. 25,8% (за 2014 г. – 51,7%). Объем финансирования по статье «Другие вопросы в области национальной экономики» направлялся главным образом на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям и на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд. В номинальном выражении наибольший рост расходов в данном разделе отмечается по статьям «Сельское хозяйство и рыболовство» – на 16,2% и «Дорожное хозяйство (дорожные фонды)» – на 16,7%;
- увеличились расходы по разделу «Общегосударственные вопросы» на 0,2 п.п. ВВП при их росте в номинальном выражении на 17,9%;
- расходы по разделу «Образование» сократились на 0,1 п.п. ВВП – до 0,8% ВВП, или на 27,7 млрд. руб.;
- расходы по разделу «Здравоохранение» не изменились и составили 0,7% ВВП; в абсолютном выражении они сократились на 19,4 млрд. руб.;
- расходы по разделу «Межбюджетные трансферты» снизились на 0,2 п.п. ВВП, или на 16,4% в номинальном выражении;
- выросли расходы на обслуживание государственного долга на 0,2 п.п. ВВП – до 0,8% ВВП, или на 40,0% в номинальном выражении; в том числе расходы на обслуживание государственного внутреннего долга увеличились в номинальном выражении на 35,2%, а расходы на обслуживание государственного внешнего долга – на 54,5%;
- по остальным разделам расходы федерального бюджета в долях ВВП не изменились. (См. табл. 3.)

Таблица 2
Динамика поступлений основных налогов в федеральный бюджет в 2014 и 2015 гг.

	2015 г.		2014 г.		Изменение	
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы – всего	11 753,3	15,9	13 256,6	18,6	-1503,3	-2,7
в том числе:						
Налог на прибыль организаций	490,9	0,7	411,3	0,6	79,6	0,1
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	2443,3	3,3	2181,4	3,1	261,9	0,2
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1784,0	2,4	1750,2	2,4	33,8	0,0
Акцизы на товары, производимые на территории РФ	527,8	0,7	520,8	0,7	7,0	0,0
Акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	53,9	0,07	71,5	0,1	-17,6	-0,03
НДПИ	3159,9	4,3	2858,0	4,0	301,9	0,3
Доходы от внешнеэкономической деятельности	3293,5	4,5	5463,4	7,7	-2169,9	-3,2

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

За 2015 г. объем Резервного фонда⁴ сократился на 1304,9 млрд. руб. и по состоянию на 1 января 2016 г. составил 3640,6 млрд. руб., что эквивалентно 50,0 млрд. долл. США. В течение 2015 г. из средств Резервного фонда было направлено на финансирование дефицита федерального бюджета 2622,9 млрд. руб.

Объем Фонда национального благосостояния составил на начало текущего года 5227,2 млрд. руб. (рост за 2015 г. на 839,1 млрд. руб.), что эквивалентно 71,7 млрд. долл. США (сокращение за 2015 г. на 6,3 млрд. долл. США). За истекший год структура финансовых активов Фонда национального благосостояния изменилась за счет:

- увеличения долговых обязательств Внешэкономбанка на 103,9 млрд. руб.;
- роста обязательств по ОВГЗ Украины на 49,8 млрд. руб. – до 218,6 млрд. руб.;

- увеличения субординированного депозита в банке ВТБ (ОАО) на 26,0 млрд. руб. – до 126,0 млрд. руб.;
- облигаций ОАО «Ямал СПГ» в объеме 150,0 млрд. руб.;
- привилегированных акций ОАО «РЖД» в объеме 50,0 млрд. руб.;
- привилегированных акций АО «Атомный энергопромышленный комплекс» в объеме 57,5 млрд. руб.;
- депозита в Газпромбанке (АО) в размере 38,4 млрд. руб.;
- облигаций ООО «ЗапСибНефтехим» в объеме 118,6 млрд. руб.

Необходимо отметить, что объем выпуска облигаций ООО «ЗапСибНефтехим» в тысячи раз превышает размер уставного капитала компании (уставный капитал общества составляет 500,0 тыс. руб.⁵), а ориентиро-

Таблица 3
Динамика расходов федерального бюджета за 2014 и 2015 гг.

	2015 г.			2014 г.			Изменение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд. руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	
Расходы – всего	15 500,8	21,0	97,8	15 052,2	21,2	98,5	-0,2
в том числе:							
Общегосударственные вопросы	1101,4	1,5	99,0	934,7	1,3	98,7	0,2
Национальная оборона	3181,2	4,3	99,9	2479,1	3,5	99,9	0,8
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1966,0	2,7	98,2	2086,2	2,9	100,0	-0,2
Национальная экономика	2161,0	2,9	96,2	3062,9	4,3	94,4	-1,4
Жилищно-коммунальное хозяйство	142,0	0,2	97,3	119,6	0,2	94,9	0,0
Охрана окружающей среды	49,6	0,07	98,8	46,4	0,07	99,6	0,0
Образование	610,6	0,8	99,0	638,3	0,9	99,2	-0,1
Культура и кинематография	89,2	0,1	99,0	97,8	0,1	99,4	0,0
Здравоохранение	516,2	0,7	98,1	535,6	0,7	97,9	0,0
Социальная политика	4264,6	5,8	99,6	3452,4	4,9	99,2	0,9
Физическая культура и спорт	72,9	0,1	97,8	71,2	0,1	99,6	0,0
СМИ	82,1	0,1	100,0	74,8	0,1	99,9	0,0
Обслуживание государственного долга	581,9	0,8	98,1	415,6	0,6	99,9	0,2
Межбюджетные трансферты	682,0	0,9	100,0	816,1	1,1	99,8	-0,2

Источник: Минфин России, расчеты Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара.

⁴ <http://www.minfin.ru/ru/document/index.php>

⁵ <http://www.list-org.com/company/4652188>

вочный срок реализации инфраструктурно-го проекта – 2020 г.⁶, при этом единственным учредителем общества является компания с иностранным участием – ОАО «СИБУР Холдинг», которое, как можно предположить, и является фактическим распорядителем более сотни миллиардов рублей, полученных от ФНБ, и которое будет отвечать по миллиардным долговым обязательствам ООО «ЗапСибНефтехим» в объеме уставного капитала общества.

Учитывая вероятность сохранения в ближайшие два-три года неблагоприятной конъюнктуры на мировом нефтяном рынке и тенденции снижения доходов федерального бюджета, в том числе и нефтегазовых, представляется целесообразным пересмотреть правила расходования средств Фонда национального благосостояния в части:

- утверждения ежегодного бюджета ФНБ на уровне федерального закона, рассматриваемого и утверждаемого в пакете законов о федеральном бюджете;

- усиления требований к финансовым активам ФНБ и к организациям, реализующим инфраструктурные проекты, в том числе по размеру уставного фонда, публичной отчетности, ведению специальных счетов, позволяющих отслеживать движение средств фонда;
- требований к проектам, финансируемым из средств ФНБ, касающихся сроков их реализации, окупаемости и обеспечения возврата средств, а также ограничений для организаций по размещению временно свободных средств, не используемых для финансирования проектов, на банковских депозитах.

Кроме того, с учетом необходимости финансирования дефицита федерального бюджета в ближайшие годы, следует рассмотреть возможность объединения ФНБ с Резервным фондом и резервирования всех средств ФНБ, на текущий момент не вложенных в облигации инфраструктурных проектов, на цели покрытия дефицита федерального бюджета в

Таблица 4

Основные параметры исполнения консолидированного бюджета субъектов РФ в январе–ноябре 2014 и 2015 гг.

	Январь–ноябрь 2015 г.		Январь–ноябрь 2014 г.		Изменение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Доходы	8306,3	12,2	7834,5	11,9	0,3
в том числе:					
Налог на прибыль организаций	1953,5	2,9	1771,1	2,7	0,2
НДФЛ	2403,0	3,5	2286,9	3,5	0,0
Акцизы на товары, производимые на территории РФ	440,8	0,6	432,2	0,6	0,0
Налог на совокупный доход	335,8	0,5	304,9	0,5	0,0
Налог на имущество	1034,6	1,5	922,9	1,4	0,1
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	1393,8	2,1	1424,8	2,2	-0,1
Расходы	7907,8	11,7	7769,5	11,8	-0,1
Профицит (+) / Дефицит (-)	398,5	0,5	65,0	0,1	0,4
<i>Справочно: оценка ВВП, млрд. руб.</i>	67 805		65 535		

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

⁶ <http://tobolsk.ru/news/130/26229/>

2017–2018 гг. (на случай, если цены на нефть останутся на нынешних уровнях или даже еще снизятся).

Анализ основных параметров исполнения консолидированного бюджета субъектов РФ за январь-ноябрь 2015 г.

По данным Федерального казначейства, доходы консолидированного бюджета субъектов РФ за одиннадцать месяцев 2015 г. составили 8306,3 млрд. руб., или 12,2% ВВП, что на 0,3 п.п. ВВП, или на 6,0% в номинальном выражении, выше уровня января-ноября предыдущего года. Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ за рассматриваемый период в долях ВВП по сравнению с соответствующим временным интервалом 2014 г. сократились на 0,1 п.п. ВВП – до 11,7% ВВП (7907,8 млрд. руб.); в номинальном выражении они увеличились на 1,8%. (См. табл. 4.)

Анализ структуры и динамики поступлений налоговых и неналоговых доходов в консоли-

дированный бюджет субъектов РФ за январь-ноябрь 2015 г. относительно соответствующего периода предыдущего года в долях ВВП выявил:

- увеличение поступлений по налогу на прибыль на 0,2 п.п. ВВП – до 2,9% ВВП, или на 10,3% в номинальном выражении;
- сохранение на прежнем уровне поступлений по НДФЛ, составивших 3,5% ВВП; в номинальном выражении эти поступления выросли на 5,1%;
- увеличение доходов по налогу на имущество на 0,1 п.п. ВВП – до 1,5% ВВП при их росте в номинальном выражении на 12,1%;
- неизменность поступлений по внутренним акцизам и по налогу на совокупный доход, составивших 0,6 и 0,5% ВВП соответственно и выросших на 2,0 и 10,1% в номинальном выражении;
- сокращение доходов по безвозмездным поступлениям от других бюджетов бюджетной системы РФ на 0,1 п.п. ВВП – до 2,1% ВВП при их уменьшении на 31,0 млрд. руб. в абсолютном выражении.

Таблица 5
Динамика расходов консолидированного бюджета субъектов РФ за январь-ноябрь 2014 и 2015 гг.

	Январь-ноябрь 2015 г.		Январь-ноябрь 2014 г.		Изменение, п.п. ВВП
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	
Расходы – всего	7907,8	11,7	7769,5	11,8	-0,1
в том числе:					
Общегосударственные вопросы	503,9	0,7	489,3	0,7	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	84,4	0,1	84,7	0,1	0,0
Национальная экономика	1408,6	2,1	1361,7	2,1	0,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	661,5	1,0	698,3	1,1	-0,1
Охрана окружающей среды	17,9	0,03	20,1	0,03	0,0
Образование	2155,2	3,2	2129,8	3,2	0,0
Культура и кинематография	265,2	0,4	270,0	0,4	0,0
Здравоохранение	1178,4	1,7	1142,2	1,7	0,0
Социальная политика	1308,5	1,9	1281,7	1,9	0,0
Физическая культура и спорт	152,9	0,2	148,6	0,2	0,0
СМИ	38,4	0,06	36,8	0,06	0,0
Обслуживание государственного и муниципального долга	129,4	0,2	97,9	0,1	0,0

Источник: Федеральное казначейство, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ по итогам января-ноября 2015 г. относительно одиннадцати месяцев предыдущего года по большинству разделов в долях ВВП не изменились; сократились на 0,1 п.п. ВВП только расходы по разделу «Жилищно-коммунальное хозяйство».

В номинальном выражении наибольший рост расходов региональных бюджетов за январь-ноябрь 2015 г. относительно соответствующего периода предыдущего года отмечается по разделу «Обслуживание государственного и муниципального долга» — на 32,2%; по остальным разделам расходы в номинальном выражении изменились следующим образом: в сторону сокращения на 11,0% — по разделу «Охрана окружающей среды» и прироста на 4,3% — по разделу «СМИ». (См. табл. 5.)

По итогам января-ноября 2015 г. консолидированный бюджет субъектов РФ исполнен с профицитом в 0,5% ВВП (398,5 млрд. руб.), что на 0,4 п.п. ВВП больше положительного сальдо бюджета по итогам аналогичного периода предыдущего года. Однако, несмотря на положительную динамику доходов регио-

нальных бюджетов, по предварительным оценкам Счетной палаты РФ, представленным ее председателем Т. Голиковой на Гайдаровском форуме в январе 2016 г., дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ по итогам истекшего года может составить 191 млрд. руб., а из 85 регионов страны только 9 субъектов РФ закончили свой бюджетный год с профицитом⁷.

На состоявшейся в конце января 2016 г. коллегии Минфина России в качестве приоритетных выделены задачи, над решением которых главное финансовое ведомство страны и российское правительство работают на протяжении последних нескольких лет, а именно: повышение эффективности бюджетных расходов; выработка новых инструментов поддержки экономического роста; хеджирование рисков бюджета от падения нефтяных цен; оптимизация заимствований РФ на внутреннем и внешнем рынках; формирование новых источников долгосрочных финансовых ресурсов и др.⁸. Однако сможет ли правительство в нынешней ситуации начать более активно решать эти вопросы, остается неясным. ■

⁷ http://audit.gov.ru/press_center/news/25279

⁸ <http://www.minfin.ru/ru/##ixzz3ylqLYWED>

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Ольга ИЗРЯДНОВА

Заведующий лабораторией структурных проблем экономики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: izryad@ier.ru

По предварительной оценке Минэкономразвития России, годовой темп роста ВВП в 2015 г. составил по сравнению с предыдущим годом 96,3%. Падение темпов развития российской экономики обусловлено резким снижением внутреннего спроса. Инвестиции в основной капитал сократились относительно 2014 г. на 8,4%, а объем потребительского рынка – на 10%. Годовой индекс промышленного производства составил в истекшем году 96,6%, в том числе по обрабатывающим производствам – 94,4%. Низкий инвестиционный спрос определил усиление падения в машиностроительном и строительном комплексах.

Реальные доходы населения в 2015 г. сократились относительно предыдущего года на 4,0%, а реальная заработная плата – на 9,5%, что объясняется повышением потребительских цен в течение года на 12,9%. Увеличились доля и численность бедного населения. Ситуация осложняется напряженностью на рынке труда: в декабре 2015 г. общая численность безработных выросла по сравнению с декабрем предыдущего года на 9,5%, а численность официально зарегистрированных безработных – на 12,5%.

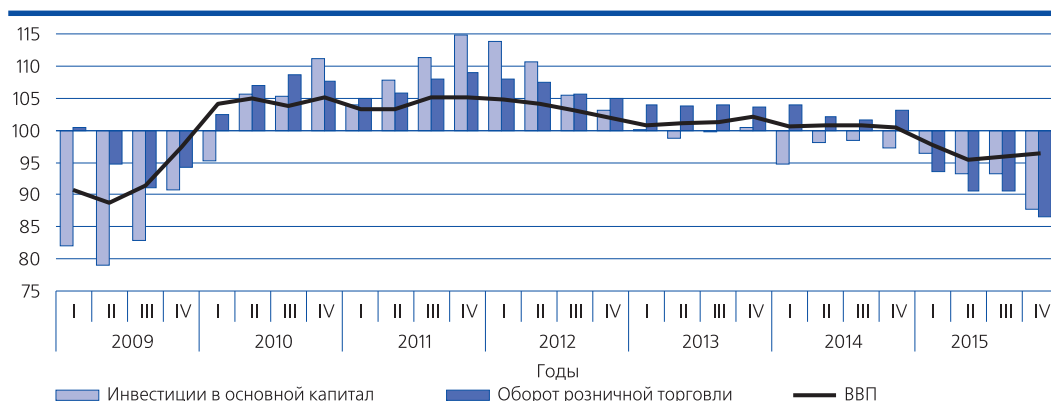
Ключевые слова: ВВП, промышленное производство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, оборот розничной торговли, инвестиции в основной капитал.

Макроэкономическая ситуация в РФ в 2015 г. характеризовалась усилением падения основных показателей во втором полугодии и ухудшением перспектив развития в краткосрочной перспективе.

Среди структурных факторов, определяющих состояние российской экономики, сле-

дует выделить длительное сжатие внешнего и внутреннего спроса, сокращение объемов инвестиций в основной капитал, несбалансированное развитие добывающего и обрабатывающего секторов экономики, опережающий рост заработной платы и доходов населения относительно производительности труда. В

Рис. 1. Динамика ВВП, инвестиций в основной капитал и оборота розничной торговли в 2009–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

2014–2015 гг. ситуация осложнилась под влиянием негативного изменения геополитической обстановки, введения внешних санкций и ответных российских контрмер. С четвертого квартала 2014 г. отрицательное влияние на положение дел в экономике начало оказывать падение мировых цен и спроса на углеводороды, усилившее снижение курса рубля к иностранным валютам и ускорившее инфляцию. При крайне неблагоприятном сочетании влияющих факторов и условий впервые после 2009 г. национальный ВВП в 2015 г. сократился и составил 96,3% от показателя предыдущего года. (См. рис. 1.)

Особенностью 2015 г. стало сужение внутреннего рынка под влиянием значительного сокращения потребительского спроса и инвестиций в основной капитал. Подобная ситуация наблюдалась только в период острой фазы кризиса 2009 г. В 2015 г. объем инвестиций в основной капитал составил 91,6% от показателя предыдущего года, а оборот розничной торговли – 90,0%. (См. рис. 1.)

Резкое ослабление динамики номинальных и падение реальных доходов населения, так же как и заработной платы, высокая инфляция

определили изменение структуры спроса по сегментам потребительского рынка. Если в 2014 г. рынок продовольственных товаров стабилизировался на достигнутом уровне, то в 2015 г. накопленный двухгодичный рост потребительских цен на 31,6% привел к снижению здесь спроса на 9,2% по сравнению с предыдущим годом. Оборот рынка непродовольственных товаров в 2015 г. составил 89,3% от показателя предыдущего года, что стало самым глубоким падением в этом сегменте потребительского рынка за последние 17 лет. Следует отметить, что падение оборота розничной торговли нарастало в сегментах рынка по кварталам. (См. рис. 2.)

Сокращение потребления домашних хозяйств было обусловлено снижением реальных доходов населения, увеличением долговой нагрузки, вызванной высокой закредитованностью домашних хозяйств. Реальные доходы населения в 2015 г. составили 96,0% и реальная заработная плата – 90,5% от показателей, зафиксированных годом ранее.

Падение доходов населения при сохранении высокой социально-экономической дифференциации и неравномерности в распреде-

Рис. 2. Темпы роста реальных доходов населения, реальной заработной платы и оборота розничной торговли в 2012–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

лении доходов приводит к повышению уровня бедности и негативно отражается на характере потребительской активности. В январе–сентябре 2015 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 20,7 млн. человек (14,1% общей численности населения) и увеличилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 2,3 млн. человек (1,5 п.п.).

Изменение параметров качества жизни населения зависит от уровня его занятости, оплаты труда и социальной защиты наиболее уязвимых категорий граждан. Оплата труда в 2015 г. в денежных доходах населения составила 65,3%, социальные выплаты равнялись 18,6%. (См. табл. 1.) Учитывая, что оплата труда оказывает доминирующее влияние на уровень доходов населения, обозначившаяся к концу истекшего года тенденция к снижению реальной заработной платы является основным фактором, который будет определять социальные параметры уровня жизни населения в 2016 г.

Ситуация осложняется ростом напряженности на рынке труда. После длительно действовавшей тенденции к снижению безработицы в 2015 г. ее уровень (по методологии МОТ) повысился до 5,8% от экономически активного населения по сравнению с 5,2% годом ранее. Общая численность безработных увеличилась на 7,4%, официально зарегистрированных безработных — на 9,2% относительно предыдущего года. Одновременно с этим отмечается рост неполной занятости и предос-

тавления неоплаченных отпусков. Нагрузка на заявляемые в государственные учреждения службы занятости вакансии повысилась почти в 1,5 раза по сравнению с 2014 г.

Одной из основных проблем российской экономики остается длительный кризис в строительно-инвестиционном комплексе. Из-за усиления спада в строительно-инвестиционной деятельности сокращаются объемы строительных работ, доходы от операций с недвижимым имуществом. В 2015 г. объем инвестиций в основной капитал составил 91,6%, а объем работ в строительстве — 93,0% от соответствующих показателей 2014 г.

Неблагоприятное положение дел в строительно-инвестиционном комплексе усиливается под влиянием высокой стоимости кредитных ресурсов, роста цен приобретения товаров инвестиционного назначения и сужения спроса на рынке недвижимости. В 2015 г. ввод жилой площади составил 99,5% от показателя предыдущего года. Усиление спада инвестиций в основной капитал в четвертом квартале 2015 г., так же как и традиционное для инвестиционного цикла жесткое ограничение масштабов финансирования государственных инвестиций в начале года, осложняют ситуацию в строительно-инвестиционном комплексе в первом квартале 2016 г.

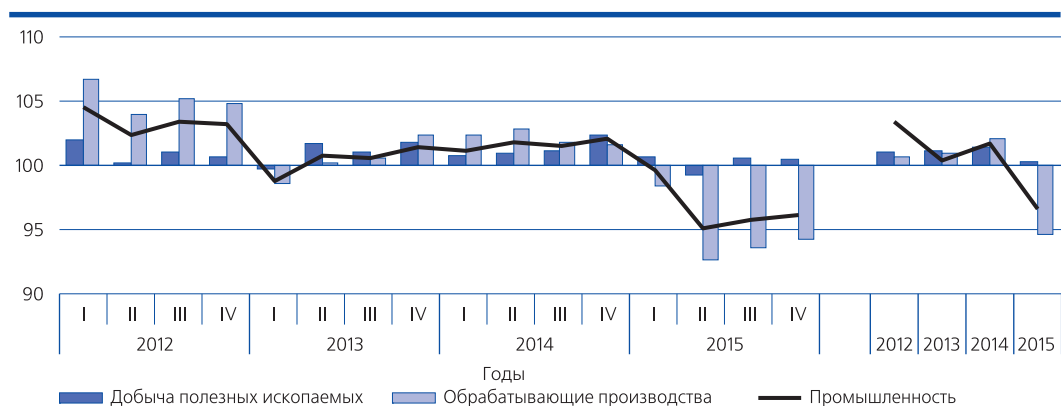
Негативное влияние на динамику ВВП оказало в истекшем году и положение в промышленности: в 2015 г. индекс промышленного производства составил 96,6% относительно

Таблица 1
Структура денежных доходов населения в 2010–2015 гг., в % к итогу

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.*
Всего денежных доходов	100	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую зарплату	65,2	65,6	66,0	65,3	66,8	65,3
Доходы от предпринимательской деятельности	8,9	8,9	8,6	8,6	7,8	7,5
Социальные выплаты	17,7	18,3	18,3	18,6	18,2	18,6
Доходы от собственности	6,2	5,2	5,1	5,5	5,3	6,6
Другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9	2,0

* – Данные за третий квартал.

Источник: Росстат.

Рис. 3. Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности в 2012–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

предыдущего года; по итогам 2015 г. добыча полезных ископаемых выросла относительно 2014 г. на 0,3% при падении обрабатывающих производств на 5,6%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды – на 1,6%. (См. рис. 3.)

В обрабатывающих производствах в 2015 г. положительная динамика фиксировалась в производстве пищевых продуктов, производстве кокса и нефтепродуктов, химическом производстве. Сужение инвестиционного, а также потребительского спроса в отдельных сег-

Таблица 2
Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств в 2012–2015 гг., в % к предыдущему году

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Обрабатывающие производства	105,1	100,5	102,1	94,6
Производство пищевых продуктов	104,1	100,6	102,5	102,0
Текстильное и швейное производство	100,7	104,3	97,5	88,3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	98,1	95,6	97,2	88,6
Обработка древесины и производство изделий из дерева	96,2	108,0	94,7	96,6
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	105,8	94,8	100,4	93,7
Производство кокса и нефтепродуктов	103,1	102,3	105,7	100,3
Химическое производство	104,1	105,4	100,1	106,3
Производство резиновых и пластмассовых изделий	112,8	105,9	107,5	96,3
Производство неметаллических минеральных продуктов	110,7	98,0	101,8	92,2
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	104,8	100,0	100,6	93,5
Производство машин и оборудования	102,7	96,6	92,2	88,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	106,4	99,0	99,5	92,1
Производство транспортных средств и оборудования	110,3	102,2	108,5	91,5

Источник: Росстат.

ментах рынка обусловило сокращение выпуска товаров инвестиционного назначения. В комплексе машиностроительных производств в 2015 г. относительно предыдущего года индекс производства машин и оборудования составил 88,9%, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 92,1%, производства транспортных средств – 91,5%.

Свертывание инвестиционной деятельности определило также сокращение спроса на строительные и конструкционные материалы: индекс производства строительных материалов в 2015 г. составил 92,2%, а индекс выпуска в металлургическом комплексе – 93,5% относительно 2014 г. Весьма настораживающим, учитывая развитую систему межотраслевых связей, остается положение в автомобилестроении, где выпуск легковых автомобилей сократился по сравнению с 2014 г. на 21,6%, а грузовых – на 14,7%. (См. табл. 2.)

Несмотря на снижение темпов производства, сальдированный финансовый результат промышленности за январь–ноябрь 2015 г. увеличился относительно соответствующего периода предыдущего года в 2,2 раза. Основным фактором такой динамики стало повышение цен производителей промышленных товаров за 2014–2015 гг. на 17,2%, в обрабатывающих производствах – на 20,7% и в добыче полезных ископаемых – на 8,0%. Рост доходов предприятий и организаций дает основания для позитивных оценок развития ситуации в промышленности в 2016 г. при предсказуемой политике регулирующих органов государственной власти.

В 2016 г., наряду с реализацией оперативных мер антикризисного реагирования, приоритетным направлением остаются структурные реформы, направленные на диверсификацию экономики, изменение инвестиционной среды и эффективное применение инструментов промышленной политики. ■

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Надежда ВОЛОВИК

Заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. E-mail: volovik@iep.ru

Ухудшение конъюнктуры мирового рынка в ноябре 2015 г. обусловило продолжение падения основных показателей российской внешней торговли. Рост физических объемов российского экспорта не смог компенсировать резкого снижения мировых цен на сырьевые товары. Осуществление внешнеэкономической деятельности в РФ осложняется наличием многочисленных торговых барьеров, введенных зарубежными странами.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, сальдо торгового баланса.

В докладе Всемирного банка «Перспективы глобальной экономики» (Global Economic Prospects)¹, опубликованном в январе 2016 г., говорится, что в течение 2000-х годов, особенно после мирового финансового кризиса 2007–2008 гг., двигателем роста мировой экономики были развивающиеся страны с формирующимся рынком. Однако после 2010 г. темпы роста в ряде развивающихся стран снизились, и мировая экономика должна теперь адаптироваться к новому периоду умеренного роста крупных развивающихся рынков, низким ценам на сырьевые товары, а также к сокращению международных потоков товаров и капитала.

В 2015 г. динамика мировой экономики вновь не оправдала ожиданий, замедлившись до 2,4% (в январе 2015 г. Всемирный банк прогнозировал, что мировая экономика за год вырастет на 3%). В 2016 г. Всемирный банк ожидает роста мировой экономики на уровне 2,9% на фоне ускорения экономического роста в странах с развитой экономикой до 2,1% против 1,6% в 2015 г.

Согласно прогнозу в 2016 г. темп экономического роста развивающихся стран составит 4,8%, что ниже ранее прогнозировавшегося уровня (5,3%), но выше уровня 2015 г., который составил 4,3%. Ожидается дальнейшее замедление темпов экономического роста в Ки-

тае. В России и в Бразилии в 2016 г. продолжится рецессия. Исключением может стать Южно-Азиатский регион и, прежде всего, Индия, где рост экономики ускорится с 7,3% в 2015 г. до 7,8% в 2016 г.

По оценке Всемирного банка, объем мировой торговли в 2015 г. увеличился по сравнению с 2014 г. на 3,6%. Невысокие темпы роста мировой торговли обусловлены падением спроса на импорт в развивающихся странах и в странах с формирующимся рынком. Растущий спрос на импорт в США и еврозоне частично компенсировал падение спроса на него в развивающихся странах. Рецессия в Российской Федерации и в Бразилии способствовала резкому сокращению спроса на импорт. Введение санкций против России привело к дополнительным ограничениям в мировой торговле. Вследствие переориентации экономики Китая на внутренний рынок происходит снижение китайских внешнеэкономических показателей. Отрицательное влияние на динамику мировой торговли оказало обесценивание валют во многих развивающихся странах. Недавно заключенное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве может придать мировой торговле положительный импульс.

В ноябре 2015 г. продолжалось снижение основных показателей российской внешней торговли. Внешнеторговый оборот РФ, рас-

¹ <http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>

считанный по методологии платежного баланса, составил 41,9 млрд. долл., что ниже соответствующего показателя 2014 г. на 30%. При этом продолжают сокращаться объемы как экспорта, так и импорта: объем российского экспорта в ноябре 2015 г. упал по сравнению с ноябрем 2014 г. на 30,5% — до 25,5 млрд. долл., импорт — на 28,9% — до 16,4 млрд. долл. Положительное сальдо внешнеторгового баланса РФ в ноябре 2015 г. уменьшилось по сравнению с тем же периодом предыдущего года на 31,8% — с 13,4 до 9,1 млрд. долл. (См. рисунок.)

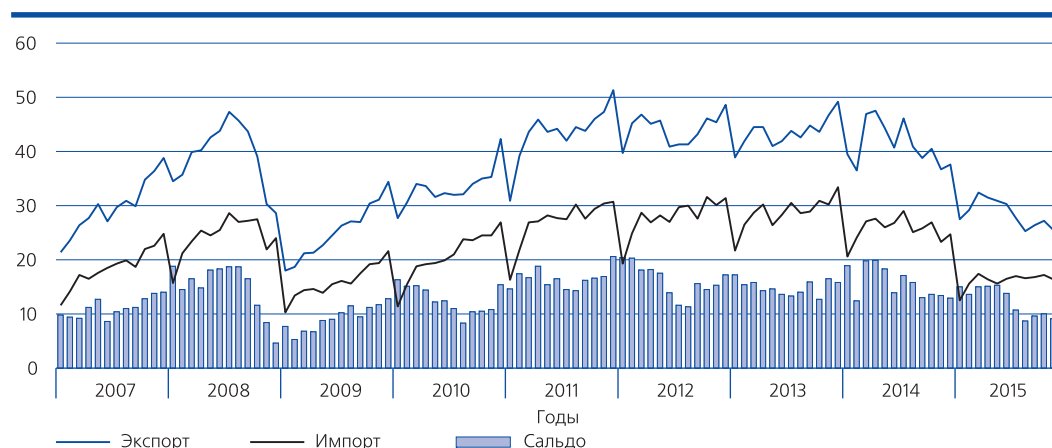
В 2015 г. сырьевые товары продолжали дешеветь, обновляя многолетние ценовые минимумы. Рынки сырья оставались перенасыщенными предложением, а спрос оказался под давлением из-за замедляющегося роста мировой экономики. К концу 2015 г. индексы цен на сырьевые товары, рассчитываемые Всемирным банком, — энергоносители, металлы, сельскохозяйственное сырье — снизились в среднем на 45% от их максимальных уровней, достигнутых в 2011 г. В январе 2016 г. товарный индекс Bloomberg Commodity опустился до самого низкого с 1991 г. значения: 15 января он составлял всего 73,49 пункта.

Мировой рынок нефти перенасыщен, превышение предложения над спросом оценивается здесь примерно в 2 млн. барр. в сутки. Нефтяные котировки находятся на самом низком с начала 2009 г. уровне. Средняя цена нефти марки Brent в ноябре 2015 г. сложилась на уровне 44,42 долл./барр. — на 43,4% ниже, чем в ноябре 2014 г. В январе-ноябре 2015 г. средняя цена Brent соответствовала уровню в 53,7 долл./барр., что на 47,5% ниже аналогичного показателя 2014 г. Негативное влияние на нефтяные котировки оказывают также ожидаемый вывод на рынок дополнительных объемов нефти из Ирана после снятия со страны санкций и отмена действовавшего в течение 40 лет запрета на экспорт нефти из США.

Нефть российской экспортной марки Urals подешевела за год на 46,2% — с 78,3 долл./барр. в ноябре 2014 г. до 42,1 долл./барр. в ноябре 2015 г. Средняя цена Urals в январе-ноябре 2015 г. снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 47,9% — до 52,6 долл./барр.

Средняя цена Urals за период мониторинга цен на нефть с 14 декабря 2015 г. по 15 января 2016 г. составила 32,46 долл./барр., или 237 долл./т. Таким образом, с 1 февраля пошлина

Основные показатели российской внешней торговли, млрд. долл.

Источник: ЦБ РФ.

на нефть снизится на 29% и составит 52 долл./т против 73,3 долл./т в январе. Льготная ставка пошлины на нефть Восточной Сибири, каспийских месторождений и Приразломного месторождения останется на нулевом уровне. Пошлина на высоковязкую нефть снизится до 5,9 с 8,7 долл./т. Пошлина на светлые нефтепродукты и масла составит 20,8 долл./т (с 1 января – 29,3 долл./т), на темные – 42,6 долл./т (60,1 долл./т). Пошлина на экспорт товарного бензина снизится до 31,7 долл./т (44,7 долл./т), прямогонного (нафта) – до 36,9 с 52 долл./т. Пошлина на сжиженный газ останется на нулевом уровне. Пошлина на кокс снизится до 3,3 с 4,7 долл./т.

Рынок металлов в 2015 г. находился под давлением растущих объемов производства и снижающегося спроса со стороны их основного потребителя – Китая. Отрицательная ценовая динамика в течение всего года наблюдалась как в отношении цветных металлов, так и черных и драгоценных. По данным Лондонской биржи металлов, в ноябре 2015 г. по сравнению с ноябрем 2014 г. цена на алюминий снизилась на 28,6% и достигла минимального уровня с мая 2009 г. Никель подешевел на 41,5%, медь – на 28,5%. В январе-ноябре 2015 г. относительно соответствующего периода 2014 г. алюминий продавался дешевле на 9,9%, никель – на 28,4%, медь – на 19%. (См. табл. 1.)

Котировки торгуемых на международном рынке продовольственных товаров, за исклю-

чением сахара, также снизились. Индекс продовольственных цен ФАО составил в ноябре 2015 г. 156,7 пункта, что на 1,6% ниже его среднего значения за предыдущий месяц и на 18% ниже по сравнению с ноябрьским значением 2014 г.

В январе-ноябре 2015 г. российский внешнеторговый оборот, по данным Банка России, составил 488,6 млрд. долл., что на 34,2% ниже соответствующего показателя 2014 г. Экспорт сократился до 311,9 млрд. долл. – на 32%, импорт – до 176,7 млрд. долл. – на 37,6%. Сальдо торгового баланса сложилось положительным, но уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 23% – до 135,3 млрд. долл.

В 2015 г. наблюдалось значительное уменьшение стоимостных объемов и экспорта, и импорта. (См. табл. 2.) Стоимостной объем импорта сократился как за счет падения цен накупаемую продукцию, так и за счет снижения физических объемов приобретаемых за рубежом товаров. За первые девять месяцев 2015 г. индекс средних импортных цен составил 85,2 пункта, индекс физического объема ввозимой продукции – 73,2 пункта. Стоимостной объем экспорта сократился за счет падения средних экспортных цен при росте физических объемов вывоза. Индекс средних экспортных цен за первые девять месяцев 2015 г. составил 66,7 пункта, индекс физического объема вывозимой продукции – 105,5 пункта.

Таблица 1
Среднемесячные мировые цены в ноябре соответствующего года

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Нефть Brent, долл./барр.	92,53	53,24	77,42	85,67	110,50	109,71	108,08	78,44	44,42
Нефть WTI, долл./барр.	94,76	57,29	78,0	84,24	97,12	86,68	93,95	75,81	42,7
Натуральный газ*, долл./1 млн. БТЕ	9,47	15,81	7,81	8,59	11,32	11,83	11,42	8,9	6,24
Медь, долл./т	8008	4925,7	6675,6	8756,8	7551,8	7711,2	7070,7	6712,9	4799,9
Алюминий, долл./т	2442	2121,4	1949,3	2596,3	2073,6	1948,8	1748	2055,6	1467,9
Никель, долл./т	30999	12140	16991	22600	17882	16335	13684	15807	9244,3

* – Рынок Европы, средняя импортная спотовая цена на границе.

Источник: World Bank Commodity Price Data.

В январе-ноябре 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 8,6% увеличились физические объемы вывоза нефти, нефтепродуктов – на 4,3%, газа природного – на 5,4%, минеральных удобрений калийных – на 17,1%, минеральных удобрений смешанных – на 7,5%, лесоматериалов обработанных – на 10,3%, фанеры клееной – на 11,3%, целлюлозы древесной – на 10,8%, черных металлов – на 7,9%, меди рафинированной – на 94,8%, алюминия необработанного – на 17,1%. Однако рост физических объемов экспорта этих товаров не смог компенсировать падения цен на них.

За одиннадцать месяцев 2015 г. российский внешнеторговый оборот сократился практически со всеми странами. Больше всего товарооборот снизился со следующими странами: Филиппинами – на 61,4%, Кипром – на 59,5%, Сингапуром – на 49%, Эстонией – на 48,9%, Украиной – на 47,4%, Швецией – на 46,9%, Латвией – на 45,2%, Великобританией – на 42,7%, Словенией – на 42,5%.

Ведение внешнеэкономической деятельности в РФ осложняется наличием многочис-

ленных торговых барьеров, введенных зарубежными странами. Так, Евразийская экономическая комиссия по результатам мониторинга во втором полугодии 2015 г. выявила применение 138 мер, которые оказывают или потенциально могут оказать негативное влияние на условия доступа товаров государств-членов ЕАЭС на рынки третьих стран. На долю мер защиты рынка приходится 64% от общего числа всех выявленных ограничений (89 мер), из которых 58 мер представляют собой антидемпинговые меры и расследования, 28 – специальные защитные меры и расследования и 3 – проводимые компенсационные расследования².

Среди остальных мер, действующих на рынках третьих стран, можно выделить: технические барьеры; фитосанитарные меры; количественные ограничения импорта, включая тарифные квоты, более высокие, чем применяемые к национальным товарам, акцизы и сборы, запреты (угрозы введения запретов) на импорт и прочие меры торгового регулирования, в том числе административного характера. ■

Таблица 2
Изменение стоимостных объемов российского экспорта и импорта в январе-ноябре 2015 г., в % к соответствующему периоду 2014 г.

Код ТН ВЭД	Наименование товарной отрасли	Экспорт	Импорт
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	84,0	65,3
25-27	Минеральные продукты	62,2	68,5
27	Топливо-энергетические товары	62,1	77,6
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	87,6	72,5
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	73,0	63,1
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	82,9	61,0
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	80,2	65,7
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	66,2	59,5
72-83	Металлы и изделия из них	82,0	60,1
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	93,3	59,1
68-70, 91-97	Другие товары	77,2	60,5

Источник: рассчитано по данным ФТС.

² <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/dostup.aspx>

РИСКИ ДЛЯ РОССИИ: ЭМБАРГО НА ПОСТАВКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ИЗ ТУРЦИИ*

Василий УЗУН

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: vuzun@mail.ru

В результате введения эмбарго на ввоз продовольствия из Турции в Россию турецкий экспорт в нашу страну сократится примерно на 1 млрд. долл., что составляет около 60% экспорта всей агропродовольственной продукции из Турецкой Республики в РФ. Снижение экспорта произойдет прежде всего по овощам и фруктам. Эмбарго может оказать наиболее существенное влияние на российские рынки томатов, винограда, мандаринов – в российском импорте этих продуктов поставки из Турции составляли 34–50%. По томатам поставки из Турции обеспечивали 11% среднегодового потребления россиян; в отдельные месяцы этот процент оказывался значительно выше.

Дополнительные риски эмбарго связаны с опасностью введения запретов на поставки российского продовольствия на турецкий рынок (по стоимости они выше, чем поставки Турции в Россию). Кроме того, замена импорта из Турции на поставки из других стран или на отечественную плодоовощную продукцию может привести к повышению цен на российском рынке. К российскому эмбарго не присоединились союзники РФ по ЕАЭС, что чревато обострением отношений в союзе в связи с поставками на российский рынок запрещенных видов продукции.

Ключевые слова: российско-турецкая торговля, продовольствие из Турции, эмбарго на продовольствие из Турции.

В последние годы торговля продовольствием между Россией и Турцией устойчиво росла. Поставки из Турции составляли около 4% от общей стоимости российского продовольственного импорта. На долю Турции, в свою очередь, приходилось в анализируемые годы 10,6–12,5% российского экспорта продовольствия. (См. табл. 1)

За первые десять месяцев 2015 г. Россия резко сократила общий импорт продовольствия, в том числе из Турции. Тем не менее доля Турции в импорте России возросла за этот период до 4,9%.

Ситуация резко изменилась после 24 ноября 2015 г.¹ Указом Президента РФ от 28.11.2015

Таблица 1

Торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией между Россией и Турцией

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Январь-октябрь 2015 г.
Импорт России из Турции, млн. долл.	1515	1752	1765	1038
Экспорт России в Турцию, млн. долл.	1938	1721	2369	1390
Доля Турции в импорте России, в %	3,7	4,0	4,0	4,9
Доля России в экспорте Турции, в %	9,9	10,3	9,8	7,7
Доля Турции в экспорте России, в %	11,6	10,6	12,5	10,8

Источник: здесь и далее расчеты выполнены по данным ФТС: <http://stat.customs.ru/>; данные Статистического института Турции: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046

* – Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 19 (январь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС – «Уроки турецкого: какие риски приносит эмбарго»).

¹ 24 ноября 2015 г. ВВС Турции сбили российский бомбардировщик в Сирии.

г. № 583 были введены специальные экономические меры в отношении Турецкой Республики. Постановлением Правительства РФ² был утвержден перечень сельскохозяйственной продукции и продовольствия, на ввоз которых с 1 января 2016 г. вводилось эмбарго. В этот перечень вошли:

- замороженные части тушек и субпродукты домашних кур и индеек;
- овощи (томаты, огурцы, лук, цветная капуста);
- фрукты (апельсины, мандарины, виноград, яблоки, груши, абрикосы и персики (включая нектарин));
- гвоздики.

Под запрет попали продукты, стоимость которых в 2014–2015 гг. составляла примерно 60% от импортируемого в Россию продовольствия из Турции. (См. табл. 2.)

Совокупные потери Турции от российских санкций составят около 1 млрд. долл.; основные потери — от запрета ввоза овощей и фруктов. Вне запрета осталась продукция на 600–700 млн. долл. — в основном это рыба, табак, продукты переработки овощей и фруктов, а также некоторые виды свежих овощей и фруктов. Причем запрещен ввоз товаров, которые по стоимости и объемам незначительны (например, гвоздики, некоторых видов мясопродуктов), но не запрещен ввоз других, объемы импорта и стоимость которых значительна (напри-

мер, грейпфрутов — 40 тыс. т, или 5% всего турецкого производства этого продукта).

Наиболее значимая статья турецкого продовольственного экспорта в Россию — помидоры. В 2014 г. из Турции их было ввезено 366 тыс. т (3,1% всех произведенных в стране помидоров) на сумму 439 млн. долл., что составило 43% общего импорта помидоров в Россию, или 11% от их потребления в РФ. В межсезонный же период доля турецких помидоров в рационе россиян была значительно выше.

Запрет на турецкие поставки может существенно дестабилизировать российский рынок помидоров, если ниша Турции не будет занята другими импортерами. Импортозамещение в таком масштабе в настоящее время невозможно. Кроме того, тепличные российские помидоры значительно дороже турецких.

Второй по значимости запрещенный продукт — мандарины. Турция была крупнейшим экспортером мандаринов в Россию: в 2014 г. Россия импортировала 847 тыс. т этого продукта, в том числе из Турции — 286,7 тыс. т (34% всего импорта) на сумму 206,7 млн. долл. В 2015 г. импорт мандаринов из Турции сократился в большей мере, чем из других стран: доля Турецкой Республики упала в общем объеме их ввоза до 25%, а в стоимостном выражении — до 18,7%. Чтобы потерянные объемы были компенсированы, второй по масштабам импортер мандаринов в РФ — Ма-

Таблица 2
Доля запрещенных к ввозу продуктов в общей стоимости импорта из Турции

	2014 г.		Январь-октябрь 2015 г.	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Импорт из Турции	1765	100	1038	100
В том числе запрещенные к ввозу продукты	1074	60,9	614	59,2
из них:				
фрукты	502	28,5	270	26,1
овощи	544	30,8	324	31,2
цветы	2,9	0,2	5,2	0,5
мясо и мясопродукты	25,1	1,4	15	1,4

² Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 г. № 1296.

рокко — должен увеличить объемы их экспорта в Россию в 2,4 раза — до 500 тыс. т. Такой сценарий представляется маловероятным.

Импорт из Турции винограда (более 50% российского импорта) превышал объемы российского производства столового винограда более чем вдвое. В этой связи для сохранения здесь объемов поставок необходима замена поставщика, поскольку импортозамещение в данном случае возможно лишь в отдаленной перспективе. Новые виноградники еще надо посадить, а затем ждать четыре года до их вступления в период плодоношения.

В связи с принятым решением об эмбарго некоторых видов продовольствия из Турции возникает ряд рисков для России. Основными рисками являются следующие:

1. Введение ответного эмбарго на импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции из России. Учитывая, что российский экспорт продовольствия в Турцию больше, чем турецкий в Россию, введение Турецкой Республикой симметричных санкций

привело бы к значительным потерям для аграрного сектора России. В первую очередь пострадали бы производители и экспортеры продовольственного и кормового зерна, подсолнечника и подсолнечного масла.

2. Резкспорт турецких продуктов через других участников ЕАЭС. К санкциям против Турции не присоединился никто из союзников России по ЕАЭС. Соответственно, бизнес из этих стран будет стремиться к получению дополнительной прибыли на поставках турецкой продукции в РФ. Вероятность этого риска возрастает в связи с тем, что идентификация страны происхождения многих видов овощей и фруктов затруднительна.

О том, что такой риск весьма вероятен, свидетельствует прошлый опыт. Например, после введения эмбарго на ввоз продовольствия из ЕС, США и ряда других стран многие запрещенные для ввоза в РФ виды продукции стали поступать через Белоруссию. Так, до введения санкций в 2013 г. Россия импортировала из Белоруссии 86 тыс. т яблок, а из Польши

Таблица 3
Объемы российского импорта и средние цены импортной продукции

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		Январь-октябрь 2015 г.	
	Объем, тыс. т	Цена, долл./т	Объем, тыс. т	Цена, долл./т	Объем, тыс. т	Цена, долл./т	Объем, тыс. т	Цена, долл./т
1. Томаты								
Турция	361	994	335	1346	366	1202	301	958
Китай	79	1175	81	1303	91	1320	72	1303
Марокко	62	1440	71	1426	78	1424	35	1401
2. Огурцы								
Турция	55	1179	44	1382	65	1107	17	1016
Иран	55	1291	64	1318	62	1307	31	1337
Китай	30	1213	30	1285	31	1283	20	1270
3. Мандарины								
Турция	159	1060	201	1019	287	721	97	662
Марокко	192	941	222	928	223	946	77	978
Китай	87	930	87	981	80	988	32	1021
4. Виноград свежий								
Турция	146	1285	144	1297	168	1076	100	980
Чили	33	1585	38	1589	25	1589	18	1586
Молдова	21	972	25	846	28	815	14	876

— 706 тыс. т, и в 2015 г. импорт из Польши был равен нулю, а Белоруссия поставила в РФ 318 тыс. т яблок (данные за первые десять месяцев). Вряд ли за год в Белоруссии были высажены и успели вступить в плодоношение многие десятки тысяч гектаров садов.

До введения санкций основными поставщиками персиков (включая нектарин) в Россию были Испания и Греция. В 2013 г. они поставили в Россию 155 тыс. т этой продукции. В 2015 г. ее поставок из Испании и Греции не было, зато Белоруссия, которая в 2012 г. экспортировала в Россию лишь 1 тыс. т этой продукции, в 2015 г. (первые десять месяцев) поставила в РФ 121 тыс. т персиков и нектарина.

То же самое произошло с земляникой и клубникой: для основных поставщиков этих ягод (Греции, Польши, Испании) российский рынок в 2015 г. был закрыт, а Белоруссия завезла их в объеме 27 тыс. т (в 2012 г. она поставила в Россию лишь 0,1 тыс. т этих ягод). Республика Беларусь также занимала в 2015 г. значимые доли в поставках в Россию киви (20%), хурмы (10%), черешни и вишни (31%), хотя еще два года назад ее доля по этим продуктам была близка к нулю (менее 1%).

Оценивая этот риск, следует учитывать, что бизнесмены Турции тесно сотрудничают со своими коллегами из Казахстана, Киргизии,

Азербайджана, поэтому несанкционированные поставки могут пойти по новым каналам.

3. Рост цен на плодоовощную продукцию для российских потребителей. Цены на турецкие продукты в большинстве случаев ниже, чем на продукцию других стран. (См. табл. 3.) Пожалуй, единственным исключением здесь является молдавский виноград, однако объясняется оно тем, что республика поставляет в Россию в основном виноград, который, строго говоря, не является столовым (это виноград винных сортов, который ниже по качеству и цене, чем столовый). Вполне очевидно, что при сопоставимом качестве замена турецкой продукции на аналогичную продукцию из других стран обойдется российскому потребителю дороже.

4. Импортозамещение может привести к повышению цен на плодоовощную продукцию. Правительство РФ предприняло меры, чтобы частично заместить продукты, попавшие под эмбарго. Однако цены на российскую плодоовощную продукцию часто выше, чем на импортную. (См. табл. 4.)

Продукция из Турции все месяцы межсезонного периода была в 1,5–3 раза дешевле, чем отечественная. Только летом и осенью цены российских и турецких поставщиков становились сопоставимыми. ■

Таблица 4
Цены на отечественную продукцию и импортируемую из Турции (2015 г.)

	Цены реализации отечественными сельхозпроизводителями (в первых числах месяца), руб./кг		Цены импорта из Турции, руб./кг	
	Огурцы тепличные	Помидоры тепличные	Огурцы	Помидоры
Январь	105,0	93,0	66,5	60,9
Февраль	139,9	139,7	67,0	65,5
Март	145,8	156,8	61,9	58,0
Апрель	118,7	153,3	50,3	53,4
Май	100,3	137,7	46,2	49,4
Июнь	80,9	109,8	32,7	46,7
Июль	45,7	67,7	0,0	48,4
Август	38,9	55,5	0,0	56,9
Сентябрь	37,1	48,0	0,0	51,3
Октябрь	44,0	52,3	52,8	54,8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВТО ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РОССИИ

Андрей МАКАРОВ

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заместитель директора Департамента стран Европы, Северной Америки и международных организаций Минэкономразвития Российской Федерации. E-mail: andrew_makarow@mail.ru

Александр ПАХОМОВ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук. E-mail: manis-07@mail.ru

Как показывает практика, такие все еще абстрактные для многих отечественных участников внешнеэкономической деятельности понятия, как нормы и правила Всемирной торговой организации (ВТО), на деле уже активно применяются в традиционных двусторонних торгово-экономических отношениях Российской Федерации со странами ближнего и дальнего зарубежья. С разной степенью эффективности инструменты ВТО позволяют защищать национальные экономические интересы, но и одновременно могут создавать новые проблемы при их неправильной имплементации.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи России, ВТО, нормы ВТО, инструменты воздействия ВТО, меры защиты внутреннего рынка.

В нынешних условиях, характеризующихся спадом в российской экономике, низкой конъюнктурой на базовые товары энергосырьевого вывоза и применением взаимных санкций, фактор ВТО приобретает особое значение для внешнеэкономического сектора России.

В сложившейся ситуации некоторые зарубежные партнеры пытаются использовать любую возможность дополнительного давления на российскую сторону. Так, например, контрагенты России из числа крупнейших стран, проводящих активную торгово-инвестиционную экспансию, — США, Германия, Франция, Италия и др. — в различных форматах взаимодействия ставят в повестку двусторонних переговоров актуальные вопросы и претензии к мерам, ограничивающим их доступ на российский рынок.

Прежде всего это относится к современной политике России в сфере локализации и импортозамещения. По мнению зарубежных партнеров, здесь имеет место протекционизм, сдерживающий инвестиции в отдельные сектора российской экономики, такие как, например, сельхозпроизводство, станкостроение, изготовление медицинского оборудования и

др. Непрозрачные секторальные правила локализации производства в России, в свою очередь, также ограничивают возможности для осуществления иностранных капиталовложений на внутрироссийском рынке и экспорта.

Имеются также претензии к осуществлению равноправного допуска к государственным закупкам, в том числе в сфере программного обеспечения, медицинского оборудования и лекарств, состоящие в том, что преференции отдаются только производителям из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Иностранный бизнес традиционно недоволен правоприменительной практикой органов Федеральной таможенной службы (ФТС) России при таможенном оформлении товаров, связанной со сложностью и забюрократизированностью процедур, а также нормами законодательства, обязывающими размещать серверы зарубежных компаний на территории РФ.

Кроме того, в повестке межправительственных переговоров имеются давние нерешенные вопросы, такие как взимание с иностранных компаний платы за осуществление

транссибирских перелетов, а также ряд проблем, обсуждавшихся еще в процессе присоединения России к ВТО¹.

Некоторые наиболее спорные вопросы уже перешли в судебную плоскость разбирательства в рамках Органа по разрешению споров ВТО: введение утилизационного сбора, антидемпинговая пошлина в отношении легких коммерческих автомобилей (LCV), запрет на импорт продукции свиноводства из ЕС из-за африканской чумы свиней, тарифное регулирование определенного вида сельскохозяйственных и промышленных товаров, запрет на ввоз железнодорожной техники с Украины и т.д.

Россия, в свою очередь, также подала иски в ВТО в отношении своих зарубежных партнеров по поводу введения «третьего энергопакета» ЕС, ограничивающего полный допуск российских экономоператоров к поставкам газа в Европу — так называемым «энергокорректировкам» (расчет стоимости

российских сварных труб в антидемпинговом расследовании ЕС), а также в отношении Украины по антидемпинговой пошлине по нитрату аммония².

Таким образом, как показывает практика, в настоящее время в целях защиты рынка помимо таможенно-тарифного регулирования наиболее активно применяются нетарифные ограничения, использование которых регламентируется нормами ВТО. В классическом виде такие меры исследуются и классифицируются Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). (См. табл. 1.)

Так, согласно данным Минэкономразвития России по состоянию на 1 декабря 2015 г. 25 стран — Австралия, Азербайджан, Аргентина, Белоруссия, Бразилия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Марокко, Мексика, Молдавия, Нигерия, США, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Филиппины, а также ЕС применяли защитные меры в отно-

Таблица 1
Краткий классификатор мер нетарифного регулирования ЮНКТАД

Импортные меры	Технические меры	А. Санитарные и фитосанитарные меры В. Технические барьеры в торговле С. Предотгрузочная инспекция и другие формальности
	Нетехнические меры	Д. Условные торгово-защитные меры Е. Неавтоматическое лицензирование, квотирование, запреты и количественные ограничения F. Меры ценового контроля, включая дополнительные налоги и сборы G. Финансовые меры H. Меры, влияющие на конкуренцию I. Инвестиционные меры, связанные с торговлей J. Ограничения на дистрибуцию K. Ограничения на послепродажное обслуживание L. Субсидии (кроме экспортных субсидий) M. Ограничения на государственные закупки N. Интеллектуальная собственность O. Правила определения страны происхождения товаров
Экспортные меры		P. Меры, связанные с экспортом

Источник: UNCTAD International classification of non-tariff measures, 2012 Version. United Nations, New York & Geneva, 2015. Table. Non-tariff measures classification by chapter. P. 3.

¹ См., например: Пахомов А.А. Процесс присоединения России к ВТО // Внешняя торговля. 1999. № 3. С. 2-9.

² Центр экспертизы по вопросам ВТО, раздел «Торговые споры с участием Российской Федерации»: <http://www.wto.ru>

шении российских товаров³.

В целом в отношении отечественной продукции, согласно особенной классификации Министерства (отличной от ЮНКТАД), действует 110 мер, в том числе: антидемпинговая пошлина применяется в 39 случаях, специальная защитная пошлина — 15 раз, компенсационная пошлина — 1, прочие нетарифные меры — 55 (административные меры, включая дополнительные сборы и ограничение по номенклатуре, — 23, технические барьеры — 9, тарифные квоты — 3, квотные ограничения — 1, акцизы на дискриминационной основе — 4, запреты на импорт — 3, санитарные и фитосанитарные меры — 7, угрозы введения меры — 5)⁴.

Также необходимо отметить, что в отношении России действуют различные торговые-политические санкции со стороны более 40 государств, в том числе ЕС, США, Японии, Украины, Швейцарии, Норвегии, Австралии, Новой Зеландии, Исландии, Лихтенштейна, Черногории, Албании и др., включающие в себя такие ограничительные меры в торговле, как запрет на экспорт технологий и продукции двойного назначения, осуществление коммерческих операций с определенными юридическими лицами, ограничения на доступ к финансовым инструментам и проч.

В целом, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2015 г. наблюдался рост протекционизма со стороны третьих стран в отношении ключевых экспортных товаров из России и других государств—членов ЕАЭС, таких как продукция металлургической промышленности, удобрения, а также товары сельхоз-

назначения. Наиболее проблемными с точки зрения доступа в настоящее время являются рынки металлопродукции. Так, в 2015 г. рядом американских корпораций (Nucor, US Steel Corp, Arcelor Mittal) был инициирован выход США из двустороннего Соглашения о приостановлении антидемпингового расследования в отношении горячекатаного проката из Российской Федерации, подписанного в июле 1999 г. Министерство торговли США начало антидемпинговое и компенсационное расследование в отношении российского холоднокатаного плоского проката.

В 2015 г. ЕС продлил до 2020 г. антидемпинговые пошлины на сварные трубы из РФ и Республики Беларусь, а по итогам расследования принял решение о применении антидемпинговой меры в отношении российской трансформаторной стали, начал антидемпинговое расследование в отношении холоднокатаного плоского проката и ввел предварительную пошлину в отношении алюминиевой фольги российского происхождения⁵.

При этом большинство приведенных выше ограничительных мер вряд ли можно назвать дискриминационными, так как во многих случаях российская сторона или отдельные участники ВЭД допускали ошибки и просчеты при осуществлении международной торговли. В итоге эти многочисленные факты свидетельствуют об отсутствии целостной внешнеэкономической политики страны, что приводит к негативным для нее последствиям⁶.

На современном этапе одной из важнейших составляющих развития экспортно ориентированных отраслей экономик высоко-

³ В целом наибольшее количество ограничительных мер в отношении России действует со стороны ЕС, Индии, США, Индонезии и Турции. Среди стран постсоветского пространства основное количество ограничительных мер приходится на Украину и Узбекистан. (Портал внешнеэкономической информации, раздел «Справочная информация по ограничительным мерам»: <http://www.ved.gov.ru>)

⁴ Также проводится 18 расследований в отношении российской продукции, из них 8 антидемпинговых, 9 специальных защитных и 1 компенсационное расследование, а кроме того, 12 пересмотров антидемпинговых мер и 2 соглашения о приостановлении антидемпинговой процедуры: <http://www.ved.gov.ru>

⁵ Доклад об ограничительных мерах, применяемых к товарам государств—членов ЕАЭС на рынках третьих стран во втором полугодии 2015 г. (Сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org>, с. 14.)

⁶ Более подробно см.: Пахомов А. Стратегия развития внешнеэкономического комплекса Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 12. С. 18–29.

развитых государств являются объекты интеллектуальной собственности (ИС), а также их адекватная охрана и защита, в том числе за рубежом.

Соединенные Штаты Америки, например, наряду с международным инструментарием в рамках ВТО (прежде всего Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности – ТРИПС) дополнительно применяют основанные на базовых принципах ВТО односторонние меры для проведения целенаправленной политики по охране прав ИС своих правообладателей за рубежом.

Так, наиболее важным юридическим инструментом, применяемым США для защиты прав ИС, является «301-я специальная» статья Закона о торговле США 1974 г.⁷ В соответствии с нормами указанной статьи Президенту США предоставлено право вводить санкции (включая отмену тарифных преференций) против стран, которые не соблюдают обязательства по защите прав американских владельцев ИС⁸.

Администрация США ежегодно анализирует потери национальных правообладателей в государствах – торговых партнерах, а также законодательство и правоприменительную практику стран пребывания, направленную на охрану и защиту прав ИС. В случае отсутствия прогресса, а также возникновения повышенной угрозы ущерба американским правообладателям Президент США в соответствии со ст. 502 Закона о торговле США 1974 г. вправе лишить соответствующее государство статуса страны – пользователя Генеральной системы преференций США (U.S. Generalized System of Preferences)⁹.

Так, 30 апреля 2015 г. Аппарат Торгового представителя США (Office of the United States Trade Representative) опубликовал традиционный ежегодный доклад по разделу 182 Закона о торговле США 1974 г. (более известный как обзор по «301-й специальной статье») по итогам рассмотрения ситуации с охраной прав американских владельцев ИС в зарубежных странах.

Как следует из «Обзора 301», в 2015 г. 37 государств были отнесены к различным категориям в соответствии с уровнем защиты прав американских владельцев ИС за рубежом – начиная с «приоритетных государств», где грубо нарушаются права ИС, что означает автоматическое применение экономических санкций, вплоть до «наблюдаемых государств», которые достигли определенного прогресса в совершенствовании законодательства и правоприменения в профильной сфере.

По результатам «Обзора 301» Россия, как и прежде (в течение последних полутора десятков лет), оставлена в категории «приоритетно наблюдаемых государств», где сохраняются нарушения прав ИС американских правообладателей и к которым, соответственно, могут быть применены ограничительные меры в торговле¹⁰. Так, например, страны – пользователи американской Генеральной системы преференций, которая предусматривает беспоплатный ввоз (duty free) ряда товаров на американский рынок, в результате «неадекватной и неэффективной защиты прав ИС» могут быть лишены этого статуса, что повлечет за собой определенные экономические потери для этого государства¹¹.

⁷ U.S. Smoot-Hawley Tariff Act of 1930, U.S. Trade Act of 1974. Cornell University Law School, Legal Information Institute: <http://www.law.cornell.edu>

⁸ U.S. Trade and Tariff Act of 1984. Cornell University Law School, Legal Information Institute: <http://www.law.cornell.edu>

⁹ Presidential Proclamation: To Modify Duty-Free Treatment, by the President of the United States of America, January 13, 2003, The White House, The Office of The Press Secretary, Washington DC. P. 1: <http://www.whitehouse.gov>

¹⁰ Office of the United States Trade Representative 2015 Special 301 Report. Washington D.C., April 30, 2008. P. 83: <http://www.ustr.gov>

¹¹ Presidential Proclamation: To Modify the List of Beneficiary Developing Countries Under the Trade Act of 1974, by the President of the United States of America, October 03, 2014, The White House, The Office of The Press Secretary, Washington DC. P. 1: <http://www.whitehouse.gov>

Однако в 2015 г. такая процедура не применялась¹².

Администрация США добивается от стран – торговых партнеров безусловного выполнения консолидированных в «Обзоре 301» требований к надлежащей охране прав ИС американских правообладателей в различных форматах межправительственного взаимодействия: от переговоров об условиях присоединения к ВТО до двусторонних рабочих групп и профильных диалогов¹³.

Характерно, что весьма схожие претензии к РФ предъявляют ЕС и ряд других государств,

что объясняется не только наличием их общих проблем на рынке ИС России, но и проведением скоординированной политики давления на российские власти¹⁴. Так, например, в повестку диалога Россия–ЕС в сфере ИС входит проблематика охраны прав ИС европейских правообладателей в РФ: совершенствование законодательства и правоприменительной практики, закрытие «пиратских» интернет-сайтов, охрана наименований мест происхождения товаров и пр. Более узкие вопросы охраны ИС обсуждаются в профильных рабочих группах двусторонних межправительственных ко-

Таблица 2
Меры защиты внутреннего рынка в ЕАЭС

№	Товар	ТН ВЭДЕАЭС	Страна-экспортер	Тип меры
AD-1	Некоторые виды стальных труб	7304, 7305, 7306	Украина	Антидемпинговая
AD-3	Подшипники качения	8482	КНР	Антидемпинговая
AD-8	Металлопрокат с полимерным покрытием	7210, 7212, 7225	КНР	Антидемпинговая
AD-9	Графитированные электроды	8545	Индия	Антидемпинговая
AD-11	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	7304	КНР	Антидемпинговая
AD-12	Ванны чугунные эмалированные	7324	КНР	Антидемпинговая
AD-10	Легкие коммерческие автомобили	8704	Германия, Италия, Турция	Антидемпинговая
SG-8	Посуда столовая и кухонная из фарфора	6911	Все страны	Специальная защитная
SG-7	Зерноуборочные комбайны и модули	8433	Все страны	Специальная защитная
AD-7	Стальные ковальные валки для прокатных станов	8455	Украина	Антидемпинговая
AD-15	Лимонная кислота	2918	КНР	Антидемпинговая
AD-14	Кухонные и столовые приборы из коррозионностойкой стали	8211, 8215	КНР	Антидемпинговая
AD-16	Стальные бесшовные трубы, применяемые для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин	7304	КНР	Антидемпинговая
AD-17	Гусеничные бульдозеры	8429	КНР	Антидемпинговая
AD-18	Грузовые шины	4011	КНР	Антидемпинговая

Источник: сайт Евразийской экономической комиссии, раздел «Департамент защиты внутреннего рынка»: <http://www.eurasiancommission.org>

¹² В предыдущие годы расследование проводилось в отношении России. Вместе с тем 3 октября 2014 г. Россия была выведена из-под действия Генеральной системы преференций США решением Президента США Б. Обамы в связи достижением нашей страной объективно достаточного уровня экономического развития и конкурентоспособности.

¹³ Макаров А.И. «301-я специальная» статья Закона о торговле США 1974 г. как торгово-политический инструментарий в международно-правовых отношениях США с зарубежными странами // Международное право. 2007. Т. 32. № 4. С. 290.

¹⁴ Пахомов А.А. Охрана прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Федеральный справочник 2006. С. 83–84.

миссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Российская Федерация, в свою очередь, через ЕЭК, а также в одностороннем порядке применяет, с различной степенью эффективности, в отношениях с партнерами ограничительные меры в торговле.

В период обострения торгово-политических отношений и санкционного противостояния с западными странами наиболее активно используются технические барьеры в торговле, а также санитарные и фитосанитарные меры. Одним из ярких примеров здесь является введение в отношении ЕС, США, ряда других стран, а в конце 2015 г. и Украины продовольственного эмбарго в ответ на антироссийские санкции.

Также нельзя не отметить комплекс ограничительных мер, введенных Россией в отношении Турции в ноябре 2015 г., — начиная с запрета на импорт установленных видов сельхозпродукции и до ограничений по занятию коммерческой деятельностью турецкими экономоперами на территории РФ.

Помимо этого по отношению к ряду стран Россией применяются отдельные меры фитосанитарного контроля, заключающиеся в ограничении импорта определенного вида продукции (как правило, мясомолочной), и ряд других инструментов защиты внутреннего рынка.

Необходимо отметить, что одними из наиболее распространенных защитных мер, введенных ЕАЭС (это уже компетенция наднациональной торговой политики) в отношении стран-партнеров, являются антидемпинговые пошлины. Подобные меры по состоянию на конец 2015 г. вводились преимущественно в отношении КНР и Украины. (См. табл. 2.)

Таким образом, в период обострения торгово-политических отношений с рядом зарубежных стран протекционистские меры в двусторонних торгово-экономических отношениях вводятся Россией более активно (но не всегда результативно). При этом международно-правовой основой для введения подобных мер и урегулирования проблем остаются нормы и правила ВТО. ■

МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ*

Юрий БОБЫЛЕВ

Заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: bobylev@ier.ru

Под воздействием низких цен на углеводородное сырье, сформировавшихся в результате превышения его мирового предложения над спросом, началось сворачивание добычи нефти на высокзатратных месторождениях, резко снизились инвестиции в разработку нетрадиционных запасов, включая сланцевую нефть в США.

Однако сокращение добычи в регионах мира с высокими затратами фактически нейтрализуется ее увеличением в ведущих странах ОПЕК, стремящихся к расширению своей рыночной доли. Россия также увеличила поставки нефти: в 2015 г. ее добыча достигла максимального уровня за период с 1990 г., а нефтяной экспорт — исторического максимума. Кроме того, в результате снятия санкций следует ожидать значительного увеличения поставок со стороны Ирана. В целом положение на рынке характеризуется преобладанием факторов, которые будут способствовать сохранению низких мировых цен на нефть.

Ключевые слова: нефть, цены на нефть, мировой рынок нефти.

В последние годы на мировом нефтяном рынке сформировалось устойчивое превышение предложения нефти над спросом, которое привело к значительному снижению мировых цен. Основным фактором роста мирового предложения явилось быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США, произошедшее благодаря применению новых технологий добычи и сложившимся в предыдущие годы высоким ценам на нефть.

В этих условиях ОПЕК, несмотря на снижение цен, отказалась от сокращения установленной в рамках картеля квоты добычи нефти, перейдя к политике сохранения своей доли на мировом нефтяном рынке. В результате в 2015

г. средняя цена на российскую нефть сорта Urals упала до 51,2 долл./барр., что почти вдвое (на 47,6%) ниже среднего уровня предыдущего года. (См. табл. 1.) При этом в январе, августе и сентябре 2015 г. средняя цена на российскую нефть составляла 45–47 долл./барр., а в декабре — уже 36,2 долл./барр. (См. рис. 1.) В январе 2016 г. падение цен на нефть продолжилось — в середине месяца они опустились ниже 30 долл./барр. Низкие цены, таким образом, стали новой реальностью рынка нефти.

Как свидетельствуют последние данные, в 2015 г. под воздействием низких цен началось сворачивание нефтедобычи на высокзатрат-

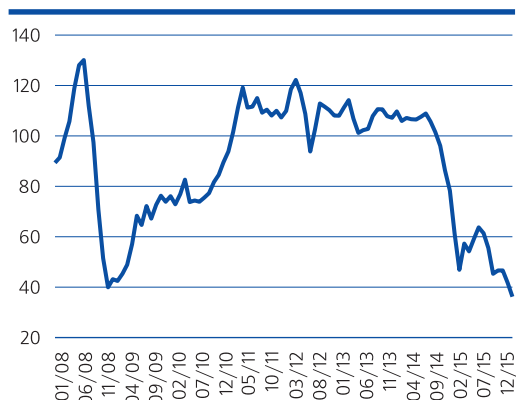
Таблица 1
Мировые цены на нефть в 2012–2015 гг., долл./барр.

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.				год
				I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Цена нефти Brent (Великобритания)	112,0	108,8	98,9	54,0	62,1	50,0	43,4	52,4
Цена нефти Urals (Россия)	110,3	107,7	97,7	52,8	61,4	49,1	41,5	51,2

Источник: IMF, OECD/IEA.

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 19 (январь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС — «Рынок нефти: новая реальность»).

Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2015 гг., долл./барр.

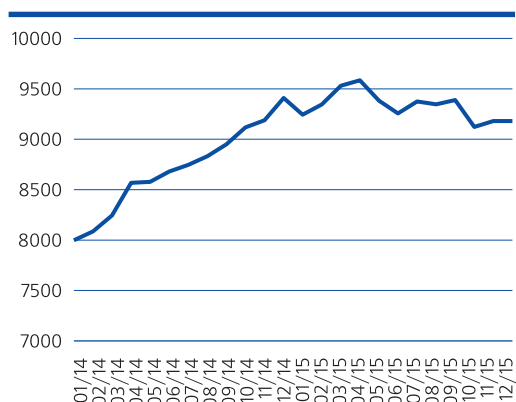

Источник: OECD/IEA.

ных месторождениях, резко снизилась инвестиционная активность. В США пик добычи нефти — 9,585 млн. барр. в сутки — был достигнут в апреле 2015 г., после чего началось ее снижение — до 9,18 млн. барр. в сутки в декабре, или на 4,2% по сравнению с апрельским максимумом. (См. рис. 2.) Снижается добыча и в других высокочрезвычайных регионах мира — в Норвегии, Великобритании, Мексике.

В условиях низких цен значительно сократились и инвестиции в разработку наиболее

Рис. 2. Добыча нефти в США в 2014–2015 гг., тыс. барр. в сутки

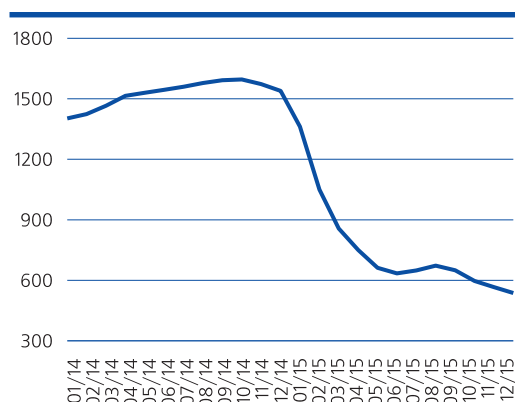

Источник: US EIA.

высокочрезвычайных нетрадиционных месторождений — сланцевой нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных месторождений в различных регионах мира. Так, в США число действующих буровых установок, являющееся индикатором инвестиционной активности, достигло максимума — 1596 ед. — в октябре 2014 г., после чего началось его неуклонное снижение — до 537 ед. в декабре 2015 г., т.е. оно сократилось за этот период на 66%. (См. рис. 3.) Результатом этого станет дальнейшее снижение добычи нефти в США.

Сокращение высокочрезвычайной добычи могло бы уменьшить избыточное предложение нефти и создать предпосылки для повышения мировых цен. Серьезной проблемой, однако, является политика стран ОПЕК, стремящихся к расширению своей рыночной доли. Для стран, доходы которых в решающей степени зависят от экспорта нефти, низкие цены усиливают стимулы к расширению доли на рынке. Увеличением объемов поставок они стремятся хотя бы частично компенсировать сокращение доходов из-за падения цен. В результате сокращение добычи нефти в высокочрезвычайных регионах мира в настоящее время фактически нейтрализуется увеличением ее добычи в странах ОПЕК.

Рис. 3. Количество действующих нефтяных буровых установок в США в 2014–2015 гг., ед.

Источник: Baker Hughes.

Таблица 2
Добыча нефти в США и в странах ОПЕК в 2014–2015 гг., млн. барр. в сутки

	2014 г.				2015 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
США	8,14	8,61	8,84	9,25	9,49	9,50	9,43	9,30
Страны ОПЕК – всего	30,01	29,70	30,28	30,34	30,32	30,96	31,34	31,19
Саудовская Аравия	9,80	9,65	9,70	9,63	9,73	10,07	10,22	10,07
Ирак	3,26	3,29	3,28	3,53	3,57	4,03	4,33	4,37

Источник: US EIA.

В четвертом квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года суммарная добыча нефти в Саудовской Аравии и Ираке, ведущих странах ОПЕК по объемам добычи, возросла на 1,28 млн. барр. в сутки, в том числе в Саудовской Аравии – на 0,44 млн. барр., в Ираке – на 0,84 млн. барр. (См. табл. 2.) Вследствие этого происходит систематическое превышение установленной ранее суммарной квоты добычи нефти странами ОПЕК (30 млн. барр. в сутки). Кроме того, в ближайшей перспективе в результате отмены санкций следует ожидать значительного увеличения поставок нефти со стороны Ирана – третьей среди членов ОПЕК страны по объемам добычи.

Россия также увеличила поставки нефти на мировой рынок. Несмотря на падение цен на нефть и введенные против страны финансо-

вые и технологические санкции, в РФ сохраняется положительная динамика нефтедобычи. (См. табл. 3.)

В 2015 г. добыча нефти в России достигла 533 млн. т, что является наивысшим уровнем за период с 1990 г. Положительное влияние на добычу оказали осуществленные в последние годы инвестиции, девальвация рубля, а также снижение налоговой нагрузки, сопутствовавшее падению мировых цен на нефть. Суммарный российский экспорт нефти и нефтепродуктов в 2015 г., по предварительной оценке, превысил 400 млн. т, что является историческим максимумом¹.

Увеличение российского нефтяного экспорта связано как с ростом добычи нефти, так и с сокращением ее внутреннего потребления в условиях экономического спада. Вместе с тем следует отметить положительные эффекты от

Таблица 3
Производство и экспорт нефти и нефтепродуктов в России в 2012–2015 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Январь–ноябрь 2015 г.
Добыча нефти, включая газовый конденсат	101,3	100,9	100,7	101,3
Экспорт нефти	98,2	98,6	94,4	107,6
Первичная переработка нефти	104,9	102,7	104,9	97,2
Производство автомобильного бензина	104,3	101,3	98,8	102,3
Производство дизельного топлива	98,7	103,1	107,4	98,5
Производство топочного мазута	101,6	103,3	102,0	91,5

Источник: Росстат, Минэнерго России.

¹ См.: Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 45–62.

проводимого в нефтяной отрасли налогового маневра²: произошедшее впервые за последние годы заметное снижение производства мазута и увеличение экспорта сырой нефти, более эффективного для государственного бюджета, чем экспорт мазута.

Возможности России в поддержании достигнутых объемов добычи нефти в значительной степени будут определяться уровнем мировых цен. В частности, от этого будет зависеть возможность вовлечения в разработку новых месторождений.

Текущее положение на мировом рынке нефти характеризуется наличием ряда факторов, которые будут способствовать сохранению относительно низких цен на нефть. К наиболее существенным из них можно отнести следующие: наличие значительных запасов сланцевой нефти в США, которые будут быстро вовлекать-

ся в разработку и увеличивать предложение при превышении мировыми ценами на нефть уровня в 60 долл./барр.; замедление экономического роста в Китае; падение дисциплины в ОПЕК; усиление напряженности в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном, а также увеличение поставок нефти Ираном как результат снятия санкций, связанных с реализацией его ядерной программы. В этих условиях наиболее вероятной перспективой рынка нефти представляется сохранение в ближайшие годы низких мировых цен.

По последнему прогнозу Администрации энергетической информации США, опубликованному в январе 2016 г., цена на нефть сорта Brent в текущем году составит в среднем 40,15 долл./барр. В случае реализации такого прогноза средняя цена российской нефти сорта Urals в 2016 г. составит 39 долл./барр. ■

² См.: Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. № 3. С. 5–19; Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. № 8. С. 45–49.

Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ДЕКАБРЕ 2015 г.

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

В конце 2015 г. российская промышленность, по данным конъюнктурных опросов, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара¹, по-прежнему не сможет продемонстрировать статистически бесспорный рост выпуска. Слабый спрос, который не удастся оживить ни снижением цен производителей, ни девальвацией рубля, ни импортозамещением, пока приводит только к ухудшению оценок запасов готовой продукции и к негативной корректировке планов выпуска.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование промышленности, фактические изменения и ожидания.

Спрос на промышленную продукцию

Декабрьские данные по продажам промышленной продукции не внесли ничего нового в динамику текущего кризиса: показатель, по оценкам предприятий, не претерпел изменений по сравнению с предыдущими месяцами четвертого квартала 2015 г. и, скорее всего, не позволит промышленности продемонстрировать желанный для властей отрыв от «дна кризиса».

Это обстоятельство разочарует (после публикации в январе 2016 г. официальных данных Росстата) в который раз чиновников. И оно уже разочаровало сами предприятия: в декабре неудовлетворенность спросом выросла на 8 пунктов и достигла 53%, что стало трехлетним максимумом показателя, и лишь 2 пункта уступила межкризисному рекорду (зарегистрированному, правда, в некризисном 2013 г.). Промышленность так и не смогла найти спрос для формирования положительной динамики выпуска.

Выпуск продукции

По оценкам предприятий, не произошло в декабре 2015 г. ничего принципиально нового и с динамикой производства: очищенный от сезонности баланс изменений выпуска продемонстрировал в этом месяце небольшое улучшение по сравнению с ноябрем — но по-прежнему невыразительное.

И представляется, что предстоящая публикация данных Росстата по промпроизводству продолжит традиционное «соревнование» по очистке этого временного ряда от сезонного и календарного факторов. Предыдущий этап «очистки» мы увидели в середине декабря, когда Росстат оценил ноябрьское падение в 0,6% к октябрю, ЦМАКП — в 0,4%, а глава Минэкономразвития России выразился так: «...мы имеем маленький отрицательный результат... по промышленному производству...» [цитируется по РИА «Новости»]. Данные ноября оказались настолько плохими, что ни один из участников этого «соревнования» не смог получить положительный результат и раз-

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет — 65–70%.

личия свелись к оценке глубины ноябрьского падения.

Декабрьский итог работы российской промышленности будет столь же неинтересным — промышленность по-прежнему не готова «поддержать» экономические власти, продемонстрировав им статистически бесспорный рост выпуска. В такой ситуации данные о динамике производства становятся все менее полезными, поскольку лишь констатируют отсутствие промышленного роста и ничего не говорят о проблемах и о настроениях (планах и прогнозах) предприятий.

Между тем прогнозы спроса, которые формируются на предприятиях, подтверждают сохраняющуюся неуверенность промышленности в начале выхода из «текущего вяло-текущего» кризиса. Баланс этих ожиданий все второе полугодие оставался в окрестностях нуля, что, впрочем, лучше прогнозов второго квартала 2015 г., но хуже уровня прогнозов первого (напомним, самого эмоционально тяжелого для властей). Производственные же планы промышленности, набравшие оптимизм в августе-ноябре и достигшие в итоге совсем не кризисного четырехлетнего максимума, в декабре снизились на 4 пункта и, возможно, положили начало новому и «нехорошему» тренду в динамике показателя.

Запасы готовой продукции

Оценки текущих объемов запасов готовой продукции тоже не добавляют позитива при анализе декабрьской ситуации в российской промышленности: баланс показателя («выше нормы» минус «ниже нормы») вырос (ухудшился) в декабре 2015 г. до +8 пунктов после пребывания в сентябре-ноябре на уровне +5, а в июне-августе — на уровне +3 пунктов. Последние изменения оценок запасов готовой продукции более чем скромны на фоне динамики этого показателя в ходе полноценного кризиса 2008—2009 гг. или в 1990-е годы, но являются скорее признаком проблем в российской промышленности, чем сигналом формирования в ней позитивных тенденций.

Цены предприятий

Отсутствие позитивных или даже формирование уже негативных тенденций в конце 2015 г. заставляет промышленность, в условиях малоэффективной экономической политики, все больше опираться на собственные силы в попытке стимулировать спрос и выпуск. Предприятия продолжают снижать свои цены в надежде оживить продажи, которым не помогают уже ни девальвация рубля, ни политика импортозамещения. И это происходит в условиях жесточайшей инфляции и роста себестоимости продукции. Опросы показывают снижение цен производителей уже второй месяц подряд. Напомним, что в январе 2015 г. баланс изменения цен взлетел до +42 пунктов (но все же не побил рекорда января 2011 г., спровоцированного тогда ростом ставки страховых взносов).

Кадровые проблемы российской промышленности

Кризисный 2015 г. российская промышленность «прошла» почти без дефицита квалифицированных кадров. Такой вывод звучит несколько странно для экономики, переживающей кризис. Однако многолетний мониторинг этого показателя и анализ других заставляют сделать именно такой необычный вывод для необычного кризиса-2015.

Среднегодовой баланс оценок («более чем достаточно» минус «менее чем достаточно») улучшился по сравнению с 2014 г. на 2 пункта и составил -2 пункта (при этом балансы оценок обеспеченности промышленности кадрами в предыдущие межкризисные годы пребывали в интервале от -7 до -1 пункта). Таким образом, ничего экстремально кризисного в кризисном 2015 г. в части обеспеченности промышленности работниками зарегистрировано не было. Более того, оценки завершившегося года находятся в границах значений предыдущих НЕкризисных лет.

Аналогичная НЕкризисная ситуация складывается в промышленности и с размерами зарплат. По оценкам руководителей предприятий,

к концу 2015 г. 70% из них обеспечили своим рабочим и специалистам «нормальную» зарплату. Это значение является почти максимумом мониторинга. Доля же предприятий с низкой оплатой труда («ниже нормы») опустилась в 2015 г. до исторического девятилетнего (мо-

нитинг этого показателя начался в 2007 г.) минимума в 25%. (В 2008–2009 гг. ситуация была почти диаметрально противоположной: «нормальную» зарплату на пике того кризиса обеспечивали только 37% предприятий, а ее недостаточный уровень признавали 59%.) ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹

Сергей АУКУЦИОНЕК

Руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО РАН, руководитель научно-исследовательской программы «Российский экономический барометр», канд. экон. наук. E-mail: reb@imemo.ru

Андрей ЕГОРОВ

Научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО РАН, канд. экон. наук. E-mail: andresegorov@rambler.ru

Заметное снижение в ноябре 2015 г. произошло в статистике трехмесячных прогнозов: наименьшего значения с 2009 г. достигли диффузные индексы закупок оборудования, выпуска, занятости. Диффузный индекс заработной платы не был таким низким с 2010 г., а индекс портфеля заказов — с 2012 г.

Что касается ограничений капиталовложений, то за минувший квартал основательно (+14 пунктов) выросла доля респондентов, отметивших фактор большой задолженности, таким высоким рейтинг этого фактора не был с 2002 г. Высокие цены на оборудование и высокий банковский процент, традиционно делившие в данном опросе с 2000 г. второе и третье места соответственно, «набрали» в ноябре 2015 г. одинаковый процент ответивших (45%).

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, финансовое положение, банкротство, экономическая политики, продолжительность кризиса.

Промышленные предприятия (ноябрь 2015 – февраль 2016 гг.)

НОЯБРЬ 2015 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 16% предприятий, о неизменности сообщили 65%, а о повышении — 20%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 62%, не менялись — у 32% и у 6% — снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 32% респондентов, благоприятный — 0%. По мнению остальных 68%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители химической промышленности, лесопромышленного комплекса и производители строительных материалов (по 50%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 25% предприятий, о сохранении на прежнем уровне — около 49%, о снижении — 25%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц не изменилась (в предыдущем месяце также не менялась). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 23 100 руб., а для сельскохозяйственных — 18 500 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 46 600 руб., а в сельском хозяйстве — около 29 900 руб.

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Института мировой экономики и международных отношений РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

Занятость и производство

Около 60% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 29% отметили ее сокращение и 10% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 22% руководителей, еще 28% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 50% – уменьшение.

Инвестиции

Около 2% респондентов отметили рост закупок оборудования, 40% указали на неизменность данного показателя и 14% – на его сокращение. Остальные 44% предприятий не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в октябре 2015 г. – тоже 44%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 91% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 88%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 64% предприятий остался неизменным, у 8% он пополнился и у 28% – «похудел». Рост заказов чаще всего отмечали представители легкой (20%) и химической (17%) промышленности. Наибольшая доля предприятий с падающим объемом заказов отмечена среди производителей строительных материалов (57%), а также в лесопромышленном комплексе и в металлургии (по 50%).

В среднем по выборке объем заказов составил 82% от нормального месячного уровня (в октябре – 80%). Самый высокий уровень заказов в ноябре 2015 г. держался в химической промышленности (93%) и в лесопромышленном комплексе (90%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (59%) и в металлургии (74%).

Запасы готовой продукции

Около 19% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 13% отметили их уменьшение и 68% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 94% от нормального для

Таблица 1

Отраслевые показатели за ноябрь 2015 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	78	75	118	74	175	50
Машиностроение и металлообработка	80	87	81	85	80	71
Химическая и нефтехимическая промышленность	73	98	89	93	54	83
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	90	90	100	90	-	100
Промышленность стройматериалов	58	80	136	59	285	43
Легкая промышленность	81	95	89	87	110	60
Пищевая промышленность	78	92	68	85	65	100
Прочие отрасли (без ТЭК)	-	-	-	-	-	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	76	88	94	82	91	69
АГРОСЕКТОР	87	92	80	75	97	57

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

этого месяца уровня (месяц назад — 88%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у производителей строительных материалов (136%), металлургов (118%) и в лесопромышленном комплексе (100%). А самыми незначительными — в пищевой отрасли (68%) и в машиностроении (81%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 76% от нормального уровня (в предыдущем опросе — тоже 76%). Около 17% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 32% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия лесопромышленного комплекса (90%), легкой промышленности (81%) и машиностроения (80%), а самой низкой она была у производителей строительных материалов (58%) и в химической промышленности (73%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 88% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 86%). У 6% предприятий рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 63% ее загрузка составила более 9/10.

Продажа за наличные

Около 5% произведенной продукции было реализовано за наличные (в октябре — 6%). Лидировали по этому показателю предприятия пищевой промышленности (37%) и производители строительных материалов (11%).

Финансовое положение

Никто из респондентов не оценил финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 69% посчитали его «нормальным» и 31% оценил его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На нехватку финансовых средств у предприятий, как на одну из главных причин, сдержи-

вающих капвложения, указали 59% руководителей. Далее идут: высокие цены на оборудование и строительство и высокий банковский процент (по 45%), неясность общей обстановки (35%), большая задолженность (18%), низкая прибыльность инвестиционных проектов (16%) и избыток производственных мощностей (10%).

Чаще всех на нехватку финансовых средств для капитальных вложений указывали предприятия металлургии (75%), пищевой отрасли (67%) и машиностроения (63%). Высокие цены на оборудование и строительство больше других беспокоили представителей химической промышленности и пищевой отрасли (по 67%), а также лесопромышленного комплекса (50%). Дороговизна кредитов наиболее остро ощущалась в лесопромышленном комплексе (100%), в металлургии (75%) и в пищевой отрасли (67%). А неясность общей обстановки чаще всего сдерживала капвложения на предприятиях химической промышленности, лесопромышленного комплекса и металлургии (по 50%).

ПРОГНОЗЫ НА ФЕВРАЛЬ 2016 г.

Цены

Подорожание своей продукции к февралю 2016 г. (по сравнению с ноябрем 2015 г.) предсказывают 49% респондентов, 39% не ждут изменений, а у 12% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 75, 24 и 2%.

Средний по выборке ожидаемый к февралю 2016 г. прирост цен составит 3,5%, в том числе 2% для производимой и 5% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители лесопромышленного комплекса: оценки трехмесячного роста входящих цен здесь примерно на 12 п.п. превышают оценки роста выходящих цен. Для остальных отраслей этот разрыв колеблется от 1 до 6 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 16%, понижения – 25% и сохранения на прежнем уровне – около 59% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата сократится на 1 п.п.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают 47% участников опроса, у 49% она не изменится и у оставшихся 4% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 63% респондентов, рост – 18%, остальные 20% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 10%, не изменится – у 55% и «похудеет» – у 35% предприятий. Чаще всего роста заказов

ожидали в химической промышленности (20%) и в машиностроении (17%).

Инвестиции

По сообщению 46% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки сократятся на 12%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 12% предприятий, не изменится – у 24% и у 16% – уменьшится. Остальные 47% производителей не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 14% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 8% предприятий, 35% предполагают его ухудше-

Таблица 2

Отраслевые прогнозы на февраль 2016 г., в % (ноябрь 2015 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	99	103	97	96	100	15	41	25
Машиностроение и металлообработка	103	104	101	100	94	14	52	57
Химическая и нефтехимическая промышленность	103	106	102	100	100	15	62	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	102	108	100	95	100	13	25	12
Промышленность стройматериалов	98	104	98	89	100	9	21	21
Легкая промышленность	105	108	100	99	100	10	44	44
Пищевая промышленность	106	110	99	101	100	14	40	50
Прочие отрасли (без ТЭК)	-	-	-	-	-	-	-	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	102	105	100	98	97	13	43	43
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	100	14	38	38

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к февралю 2016 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

ние и примерно у 57% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В ноябре 2015 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 30% производителей потребительских товаров и 27% – инвестиционных, а улучшение не было отмечено ни в первом, ни во втором секторе.

Предполагается, что к февралю 2016 г. цены возрастут на 2% в секторе потребительских товаров и на 3% в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 5% в обоих секторах.

Загрузка производственных мощностей

В ноябре она составила 84% в потребительском и 80% – в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 88% от нормального месячного уровня в первом и 84% – во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 11% предприятий потребительского и 15% инвестиционного сектора, а уменьшения – 44% в первом и 27% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в ноябре его оценили 20% производителей потребительского и 31% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 80 и 69% предприятий соответственно. Ни в потребительском, ни в инвестиционном секторе никто из руководителей предприятий не считает финансовое состояние своего предпри-

ятия «хорошим».

К февралю 2016 г. ожидают улучшения своего финансового состояния 10% производителей потребительского и 12% предприятий инвестиционного сектора. Ухудшения ситуации опасаются 40% в первом и 31% во втором секторе.

Сравнение ноября 2015 г. с ноябрем 2014 г.

Соотношение цен и издержек

Улучшился баланс оценок динамики входящих и выходящих цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 56% респондентов, а благоприятный – 0%; в ноябре 2015 г. таковых было 32 и 0% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 16%, о снижении – 20% предприятий; ныне – 25 и 25% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в 2014 г. составила 33:8, а в 2015 г. – 29:10.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2014 г. – 44:23, а в 2015 г. – 50:22.

Инвестиции

Незначительно уменьшилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 45% в ноябре 2014 г. до 44% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год увеличилась на 15 п.п.: с 76% (от нормального месячного уровня) в ноябре 2014 г. до 91% в ноябре 2015 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время не изменилась: 53% в 2014 г. и 53% ныне.

Диффузные индексы, в %

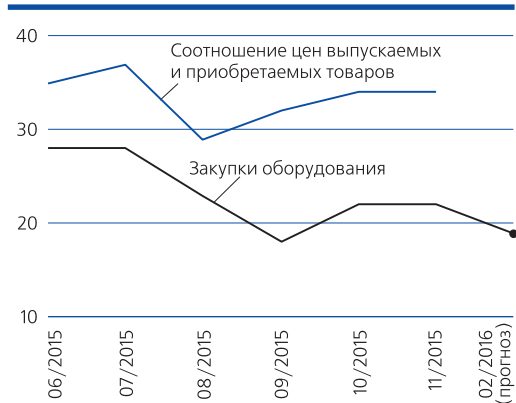
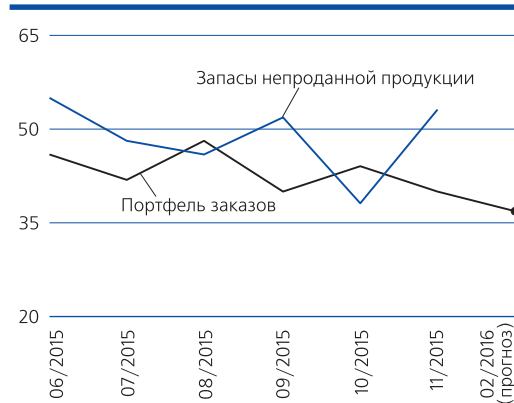
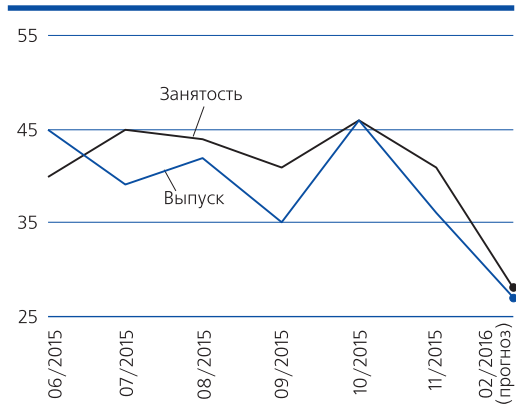
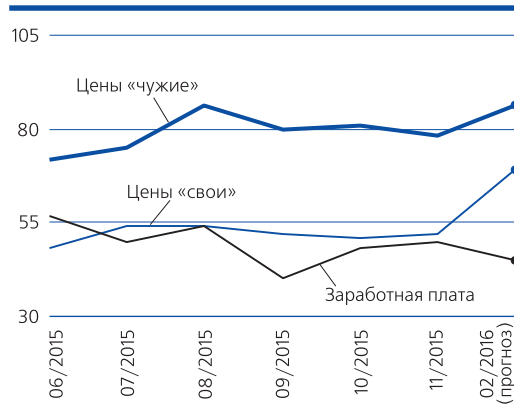

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	06/15	07/15	08/15	09/15	10/15	11/15	02/16 (прогноз)**
1. Цены «свои»	48	54	54	52	51	52	69
2. Цены «чужие»	72	75	86	80	81	78	86
4. Зарботная плата	57	50	54	40	48	50	45
5. Занятость	40	45	44	41	46	41	28
6. Выпуск	45	39	42	35	46	36	27
7. Портфель заказов	46	42	48	40	44	40	37
8. Запасы непроданной продукции	55	48	46	52	38	53	-
10. Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	35	37	29	32	34	34	-
14. Закупки оборудования	28	28	23	18	22	22	19

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении (для серий 10 и 11 – об улучшении) показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне (мало изменился); N – общее число ответивших.

** – Февраль 2016 г. по сравнению с ноябрем 2015 г.

Портфель заказов

Улучшилось распределение предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 11:39, а ныне – 8:28. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 3 п.п.: с 79% в 2014 г. до 82% в 2015 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В худшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в ноябре 2014 г. оно было равно 14:29, а в ноябре 2015 г. – 19:13. При этом относительный объем запасов за год вырос на 2 п.п.: с 92% в 2014 г. до 94% в 2015 г.

Загрузка производственных мощностей

За минувший год она выросла на 2 п.п.: с 74%

(относительно нормального месячного уровня) в 2014 г. до 76% в 2015 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, уменьшилось на 2 п.п.: с 19% в 2014 г. до 17% в 2015 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, за год возросла на 7 п.п.: с 25% в 2014 г. до 32% в 2015 г.

Загрузка рабочей силы

За год она увеличилась на 5 п.п.: с 83% (от нормального уровня) в ноябре 2014 г. до 88% в ноябре 2015 г. В 2014 г. у 11% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий 6%.

Продажа за наличные

Доля продаж за наличные уменьшилась на 3 п.п.: с 8% в ноябре 2014 г. до 5% в ноябре 2015 г.

Финансовое положение

Снизилось число финансово благополучных предприятий: с 75% в 2014 г. до 69% в 2015 г.

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	-7	-8	-3	+3	-	+9
Машиностроение и металлообработка	0	-4	0	0	-3	+2
Химическая и нефтехимическая промышленность	-5	-5	-3	-1	-27	-2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-7	-4	-1	+3	-25	-9
Промышленность стройматериалов	-1	-1	+1	0	0	-3
Легкая промышленность	0	-5	0	0	0	+6
Пищевая промышленность	-8	-9	-2	-3	-15	-1
Прочие отрасли (без ТЭК)	-	-	-	-	-	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	-2	-4	0	0	-10	+2
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	+8	+5

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в ноябре 2015 г. и в ноябре 2014 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении – изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

Источник: опросы РЭБ.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен уменьшился: с +2,2% в ноябре 2014 г. до +1,2% в ноябре 2015 г.

Намного ухудшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 18% и 34% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 10 и 35%.

Показатели инвестиционной активности предприятий улучшились: год назад около 52% предприятий не закупали и не собирались (в

течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 46%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 15% предприятий ожидали ее роста и 12% — сокращения; в ноябре 2015 г. эти показатели составили 12 и 16% соответственно.

И наконец, немного ухудшились прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 8% и ухудшения — 32% предприятий; ныне эти показатели составили 8 и 35% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Финансовый сектор

РАСХОДЫ И СБЕРЕЖЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ*

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@ier.ru

В 2015 г. население перешло к сберегательной модели поведения. Она выражается, в том числе, в восстановлении нормы сбережения на банковских вкладах, характерной для 2012–2013 гг., и в одновременном погашении кредитной задолженности перед банками. При этом до декабря 2015 г. не было зафиксировано значимого спроса на иностранную валюту и сохранялась тенденция к снижению спроса на наличные деньги.

Ключевые слова: расходы населения, сбережения населения, норма сбережения, сберегательная модель поведения.

В 2015 г. население во многом восстановило свою сберегательную активность, характерную для 2012–2013 гг., после ее резкого снижения в 2014 г. За 11 месяцев 2015 г. объем средств физических лиц на банковских счетах и депозитах вырос на 10,7% (на 1,9 трлн. руб.). Тогда как за аналогичный период 2014 г. динамика вкладов населения была отрицательной: физические лица забрали из банков 400 млрд. руб. (2,4% от их объема), а в 2012–2013 гг. рост депозитной базы шел несколько активнее (11,7–12,5%) — правда, при меньших объемах (1,5–1,7 трлн. руб. за 11 месяцев). Это объясняется как эффектом масштаба, так и изменением экономической ситуации в стране.

С точки зрения нормы сбережения доля денежных доходов домашних хозяйств, направляемых на банковские счета и депозиты, в истекшем году практически не изменилась по сравнению с периодами двух-трехлетней давности. Сбережения населения на банковских вкладах за 11 месяцев 2015 г. составляли чуть более 4% от его денежных доходов.

Однако номинальный объем денежных доходов домашних хозяйств рос медленнее номинальной величины вкладов: доходы населения за 11 месяцев 2015 г. оказались на 19% больше, чем за соответствующий период 2013 г., тогда как объем вкладов физических лиц вырос почти на 30% в номинальном выражении, в том числе и за счет переоценки валютных вкладов в результате девальвации рубля. В этих условиях сохранение нормы сбережения в 2015 г. на уровне 2013 г. привело к некоторому замедлению темпов роста вкладов населения в банках. (См. рисунок.)

В 2015 г. также произошел соответствующий сдвиг в структуре доходов и расходов домашних хозяйств. Последние заметно увеличили сбережения на банковских счетах и депозитах; кроме того, происходило погашение кредитной задолженности населения перед банками. Одновременно снизилась доля потребительских расходов на товары и услуги, равно как и замедлилось накопление наличных денег в национальной и иностранной валюте.

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 19 (январь 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС — «Сберегательная модель: не до валюты»).

Диаметрально противоположным образом изменилось за январь-ноябрь 2015 г. направление финансового потока между домашними хозяйствами и банковским сектором.

За тот же период 2014 г., как и годом ранее, население выступало в роли чистого заемщика по отношению к банковскому сектору. Физические лица продолжали наращивать свою задолженность по банковским кредитам, увеличив ее на 1,3 трлн. руб., что было эквивалентно 3,0% денежных доходов домашних хозяйств; при этом объем банковских вкладов населения уменьшился на 0,4 трлн. руб., что сопоставимо с 1,0% его денежных доходов. Таким образом, за первые 11 месяцев 2014 г. домашние хозяйства получили от банков 1,7 трлн. руб. В 2015 г. и тот и другой канал передачи финансовых ресурсов заработали в противоположном направлении: сжатие кредитного рынка привело к сокращению задолженности населения перед банками на 0,9 трлн. руб. (1,8% денежных доходов)¹, а банковские вклады, как уже было отмечено, вернулись к положительной динамике.

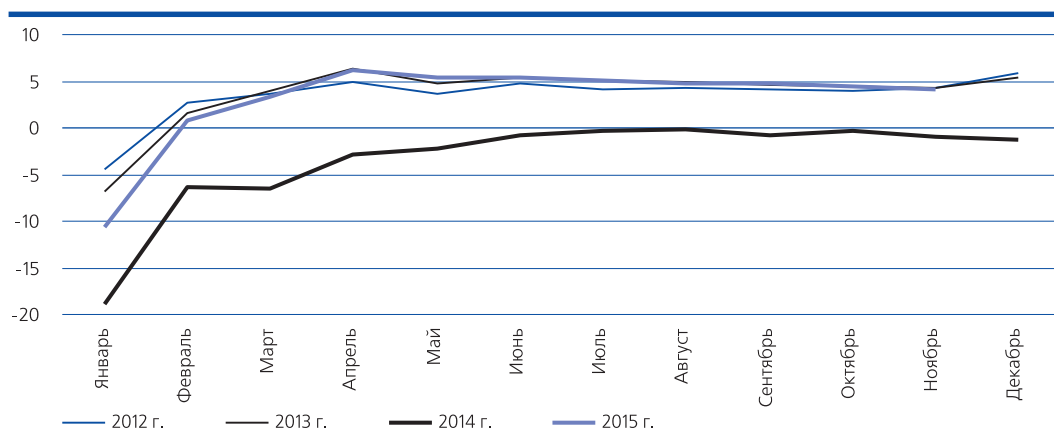
Из сказанного следует, что по отношению к банковскому сектору население очевидно пе-

решло к сберегательной модели поведения, что характерно для периода снижения доходов. Весьма похожие тенденции наблюдались и в 2009 г. — тогда, на фоне ускорения притока банковских вкладов, население также уменьшило свою задолженность по банковским кредитам.

Одновременно отметим, что снижение кредитной задолженности населения позволило домашним хозяйствам сократить долю доходов, направляемых на покрытие обязательных платежей и взносов, — всего она уменьшилась с 11,6% в январе-ноябре 2014 г. до 11,0% в январе-ноябре 2015 г. Открытые данные банковской отчетности позволяют выделить квартальные процентные платежи по банковским кредитам, отношение которых к денежным доходам населения за первые три квартала 2015 г. снизилось по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 0,4 п.п. (с 4,0 до 3,6%). (См. таблицу.)

Вывод о переходе населения к сберегательной модели поведения подтверждается при анализе различных составляющих расходов домашних хозяйств. Так, из простейшего определения сбережений как разницы между распо-

Норма сбережения населения на банковских счетах и депозитах за период с начала года (приток вкладов, в % от доходов)

Источник: Банк России, Росстат, оценки Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ Подробнее о сжатии кредитного рынка в 2015 г. см.: Хромов М. Кредитование физических лиц: вычет из спроса // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития». 2015. № 15 (Ноябрь).

лагаемыми доходами и потребительскими расходами вытекает, что за первые 11 месяцев 2013 г. на сбережения было направлено 16,5% денежных доходов населения. За аналогичный период 2014 г. под влиянием возросшей потребительской активности норма сбережения сократилась до 14,2%. А в январе-ноябре 2015 г. разница между располагаемыми доходами и потребительскими расходами населения достигла уже 17,9% от его денежных доходов, что, очевидно, свидетельствует о снижении склонности к потреблению и о росте склонности к сбережению в результате падения покупательной способности населения².

Отдельно выделим следующие особенности сберегательной модели поведения населения в 2015 г.

Во-первых, это сокращение спроса на наличные деньги. Традиционно пик роста наличной денежной массы приходится на декабрь. Но и в течение первых 11 месяцев года, как правило, объем наличных денег увеличивается по сравнению с началом года. Однако и в 2014 г., и в 2015 г. к 1 декабря объем наличных денег в обращении не восстановился до уровня начала соответствующего года. Причем в 2015 г. это

снижение было гораздо более выраженным – почти 400 млрд. руб., или 0,8% денежных доходов населения. В результате в 2015 г. доля наличных денег в рублевой денежной массе достигла абсолютного минимума в 20,4%.

Кроме того, несмотря на крайне неустойчивую динамику обменного курса рубля, в 2015 г. не наблюдалось значимого спроса населения на иностранную валюту: за первые 11 месяцев года, по нашим оценкам, объем иностранной валюты на руках у населения сократился более чем на 11 млрд. долл., а банковские вклады в иностранной валюте увеличились за тот же период лишь на 6 млрд. долл. Можно предположить, что практически весь спрос на иностранную валюту со стороны населения был удовлетворен в 2014 г., когда объем наличной валюты увеличился на 28 млрд. долл., преимущественно в последние месяцы года. В 2015 г., в условиях снижения своих реальных доходов, население уже не обладало дополнительными финансовыми резервами для инвестиций в иностранную валюту. Часть ее была переведена в безналичную форму, а остаток, вероятно, был использован для осуществления текущих расходов. ■

Основные элементы расходов и сбережений домашних хозяйств в январе-ноябре 2013–2015 гг., в % от денежных доходов

	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Расходы на товары и услуги	72,1	74,2	71,1
Обязательные платежи и взносы	11,4	11,6	11,0
Операции с банками	-1,1	-4,0	6,0
Приток вкладов в банки	4,2	-1,0	4,2
рубли	3,5	-0,6	3,5
инвалюта	0,7	-0,3	0,7
Привлечение/погашение кредитной задолженности перед банками («-» – рост долга)	-5,4	-3,0	1,8
Прирост наличных денег	0,1	1,7	-1,8
рубли	0,3	-0,2	-0,8
инвалюта	-0,2	1,8	-1,0
Всего операции с банками и наличными деньгами	-1,0	-2,3	4,2

Источник: Росстат, Банк России, оценки Института экономической политики им. Е.Т. Гай-дара.

² Подробнее о падении доходов и о снижении потребительского спроса см.: Бурдяк А., Гришина Е. Доходы населения и потребительское кредитование в отрицательной зоне // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития». 2015. № 18 (Декабрь).

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Евгений ГОРБАТИКОВ

Научный сотрудник лаборатории эмпирических исследований инвестиций и финансовых рынков Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. E-mail: gorbatikov@iep.ru

Елизавета ХУДЬКО

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: hydko@iep.ru

В отчетный период (с 23 декабря 2015 г. по 26 января 2016 г.) цена на нефть марки Brent относительно предшествующего временного интервала снизилась еще на 12,7%, опускаясь в отдельные торговые дни ниже 30 долл./барр. Акции Сбербанка и ВТБ подешевели на 8,3 и 12,6% соответственно, что привело к падению индекса финансово-банковского сектора и к сокращению его доли в капитализации фондовой биржи более чем на 1%. Акции «ЛУКОЙЛа» вновь стали третьими по доле в общем обороте биржи, потеснив бумаги «Норильского никеля». Индекс ММВБ опустился за анализируемый период на 1,1% — до 1705,0 пункта.

На внутрироссийском рынке корпоративных облигаций в течение исследуемого временного интервала сохранялась неблагоприятная конъюнктура ввиду негативного внешнего фона и повышения внутриэкономических рисков. Существенно снизилась инвестиционная активность, что, помимо вышеуказанных факторов, было также обусловлено традиционным сезонным спадом. Тем не менее умеренно позитивной динамикой характеризовались такие ключевые показатели рынка, как его объем и индекс; на высоком уровне поддерживалась активность эмитентов. Основными негативными явлениями по-прежнему оставались повышение (хотя и незначительное) средневзвешенной доходности эмиссий и осложнение ситуации с исполнением эмитентами своих обязательств перед держателями облигаций.

Ключевые слова: фондовый рынок, доходность акций, рынок корпоративных облигаций, объем и индекс рынка корпоративных облигаций.

Динамика основных структурных индексов фондового рынка

Цена на нефть марки Brent продолжала падение третий месяц подряд. Начав отчетный период с отметки в 36,26 долл./барр., к 13 января она достигла 30 долл./барр., а к 18 января опустилась до 28,83 долл./барр.¹. Несмотря на небольшой рост нефтяных цен в заключительную неделю рассматриваемого периода, их суммарное падение составило 12,7%. За последний же квартал (с 26.10.2015 по 26.01.2016) они снизились уже на 33,1%. Индекс ММВБ на фоне падающей нефти сохраняет свои позиции — «просев» в течение недели с 11 по 15 января более чем на 8%, к концу периода он практически вернулся к уровню начала меся-

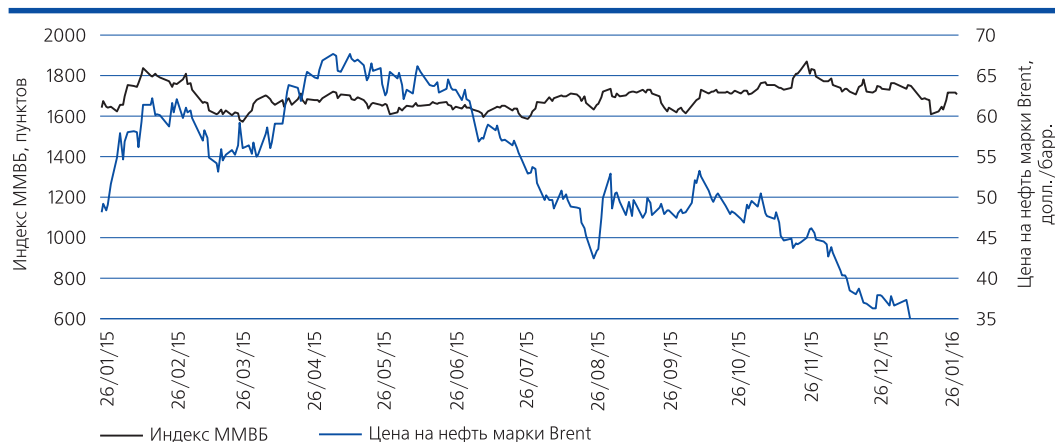
ца. Итоговое падение индекса составило 1,1% — с 1723,4 до 1705,0 пункта. (См. рис. 1.)

Акции «голубых фишек», обращающиеся на Московской бирже, продолжали дешеветь — только бумагам трех высоколиквидных компаний² удалось закончить анализируемый период «в плюсе». Наилучшие результаты по итогам месяца показали дешеветшие в течение предыдущего периода бумаги «Роснефти» и «Магнита» — +3,1 и +1,8% соответственно. Акции банка «ВТБ», бывшие лидерами роста в предыдущем месяце, в нынешнем потеряли в цене больше всех — 12,6%. Цена акций Сбербанка также упала — на 8,3%, а суммарно за два последних месяца — более чем на 14%. Третий месяц подряд негативная динамика

¹Здесь и далее все цены приведены на момент закрытия биржи.

²Под высоколиквидными компаниями здесь понимаются компании, средневзвешенной объем торгов по акциям которых за отчетный период превышает 1 млрд. руб.

Рис. 1. Динамика индекса ММВБ и фьючерсных цен на нефть марки Brent с 26 января 2015 г. по 26 января 2016 г.

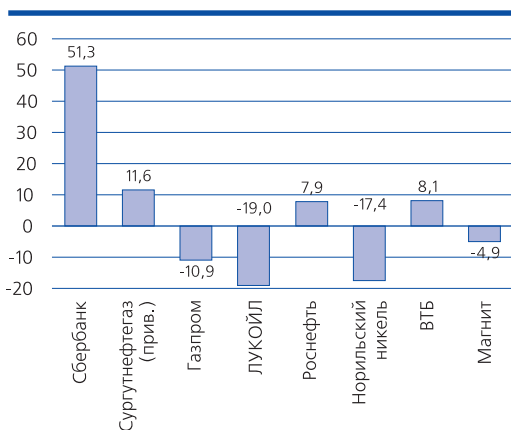
Источник: Quote RBC, инвестиционная компания «Финам».

наблюдалась у бумаг «Норильского никеля» – на этот раз их стоимость снизилась на 3,7%.

Несмотря на падение котировок, акции Сбербанка продолжали оставаться лидером по годовой рублевой доходности среди «голубых фишек» – за год они подорожали более чем на 50%. Как и в предыдущий отчетный пери-

од, второе и третье места по этому показателю заняли привилегированные акции «Сургутнефтегаза» и акции ВТБ – за год они выросли в цене на 11,6 и 8,1% соответственно. Почти такую же годовую доходность продемонстрировали бумаги «Роснефти». Значительная отрицательная доходность по итогам года была зафиксирована у акций «Норильского никеля» (-17,4%) и «ЛУКОЙЛа» (-19,0%). Доходность акций «Магнита» и «Газпрома» по итогам года также оказалась в небольшом минусе. (См. рис. 2.)

Рис. 2. Темпы роста стоимости высоколиквидных акций на Московской бирже за период с 26 января 2015 г. по 26 января 2016 г., в %

Источник: Quote RBC, расчеты авторов.

Ни один из секторальных индексов не показал по итогам рассматриваемого периода высоких темпов роста. Наиболее успешными здесь оказались металлдобывающая и нефтегазовая отрасли (индекс каждой вырос на 3,1%), бывшие наименее успешными в предыдущем месяце. В текущий же период самое сильное падение (-7,1%) ожидаемо показал индекс финансово-банковского сектора (в первую очередь из-за значительного снижения котировок акций Сбербанка и ВТБ). Также «в минусе» оказались транспортный сектор (-3,1%), основным драйвером которого по-прежнему являются акции «Аэрофлота», и индекс химической и нефтехимической промыш-

ленности (-0,8%) – лидеры предыдущего отчетного периода. Символический рост отмечен у индексов энергетической, машиностроительной и телекоммуникационной отраслей. (См. рис. 3.)

Оборот Московской биржи сокращался второй месяц подряд. За 21 торговый день отчетного периода суммарный оборот биржи составил 640,5 млрд. руб., что соответствует среднедневному объему торгов в 30,5 млрд. руб. Это на 9,1% меньше, чем в предыдущий период, на 9,9% ниже среднего значения оборота за прошедший год и на 4,5% ниже, чем за аналогичный период год назад.

Доля Сбербанка в общеприбиржевом обороте продолжает сокращаться и составила по итогам исследуемого периода 30,0% – на 2,2% меньше, чем в предыдущем. Доля «Газпрома» практически не изменилась – 13,0% против 12,9% месяцем ранее. Третье и четвертое места по обороту с почти одинаковым результатом (7,8% с округлением до десятых) заняли компании «ЛУКОЙЛ» и «Норильский никель» соответственно. Среднедневной оборот, пре-

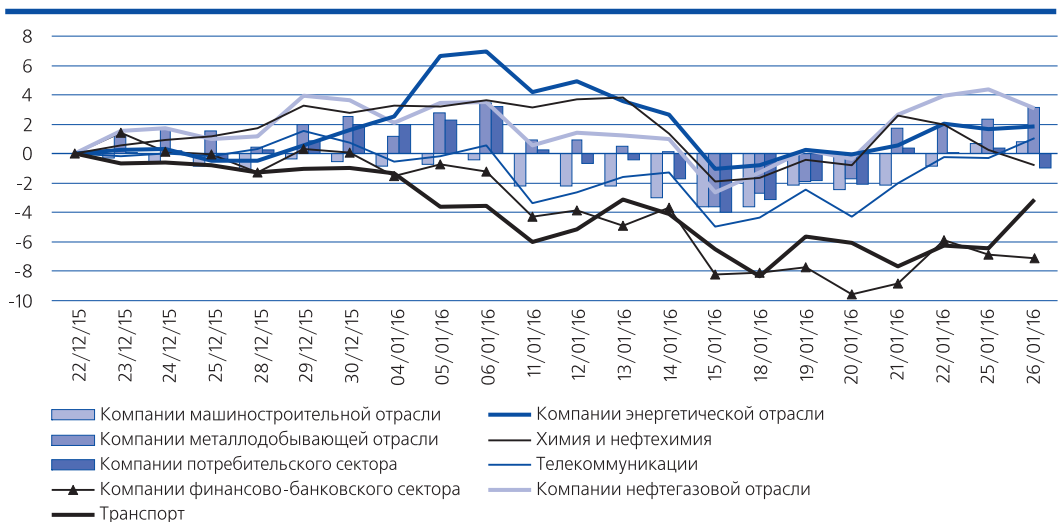
вышающий 1 млрд. руб., был зафиксирован также у акций «Магнита», «Сургутнефтегаза», «Роснефти» и ВТБ.

Суммарная доля, приходящаяся на тройку лидеров общеприбиржевого оборота, составила 50,8%, на следующую пятерку – 26,8%. На восемь перечисленных выше «голубых фишек» пришлось более 3/4 всех сделок на бирже (77,6%), что лишь на 0,1% меньше, чем месяцем ранее.

Согласно данным Emerging Portfolio Fund Research (EPFR) продолжается отток средств из фондов, ориентированных на российские активы. За две недели – с 7 по 20 января – инвесторы вывели из подобных фондов 161,8 млн. долл. При этом отток из фондов, вкладывающих средства только в российские активы, составил за тот же период 55,0 млн. долл.

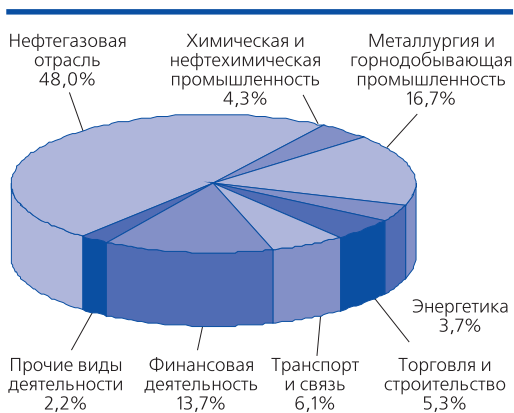
Капитализация ММВБ на 26 января 2016 г. почти не изменилась по сравнению с последней отчетной датой предыдущего периода и составила 27,8 трлн. руб. (27,9 трлн. руб. месяцем ранее). Заметное падение котировок акций Сбербанка и ВТБ не могло не сказаться

Рис. 3. Темпы роста секторальных фондовых индексов на Московской бирже за период с 23 декабря 2015 г. по 26 января 2016 г., в %

Источник: Quote RBC, расчеты авторов.

Рис. 4. Структура капитализации фондового рынка по видам экономической деятельности на 26 января 2016 г.

Источник: официальный сайт Московской биржи, расчеты авторов.

на изменениях в структуре капитализации фондового рынка – доля финансовой отрасли снизилась в ней с 14,8 до 13,7%. Доля металлургии и горнодобывающей промышленности после трех месяцев сокращения увеличилась на 0,4% и составила 16,7%. На 0,8% возросла доля нефтегазовой отрасли. Доли остальных отраслей значительных изменений не претерпели. (См. рис. 4.)

Рынок корпоративных облигаций

Объем внутрироссийского рынка корпоративных облигаций (по номинальной стоимости ценных бумаг, находящихся в обращении и выпущенных в национальной валюте, в том числе нерезидентами РФ) в начале 2016 г. продолжал расти с минимальным темпом. К концу января показатель вновь обновил исторический максимум, составив 7908,2 млрд. руб. и на 0,9% превысив свое значение на конец истекшего года³.

В исследуемый период незначительно возросло как количество эмиссий в обращении

(1188 выпусков корпоративных облигаций, зарегистрированных в национальной валюте, против 1184 эмиссий на конец декабря 2015 г.), так и число эмитентов, представленных в долговом сегменте (410 эмитентов против 402 компаний в предыдущем месяце). На рынке находятся в обращении уже 19 выпусков облигаций, выпущенных российскими эмитентами в валюте США (совокупным объемом 6,5 млрд. долл.), и один выпуск облигаций, номинированный в японских иенах, эмитент которого находится в стадии ликвидации.

Инвестиционная активность на вторичном рынке корпоративных облигаций за месяц существенно снизилась. Так, за период с 22 декабря 2015 г. по 25 января 2016 г. объем биржевых сделок с ценными бумагами, выпущенными в национальной валюте, на Московской бирже составил 83,6 млрд. руб., что является локальным минимумом за последние десять месяцев (для сравнения: с 24 ноября по 21 декабря 2015 г. торговый оборот здесь был равен 132,4 млрд. руб.). Количество же сделок с ценными бумагами, наоборот, оказалось в этот период максимальным и составило 34,1 тыс. (в предыдущий период было заключено 28,1 тыс. биржевых сделок)⁴. Такая разнонаправленная динамика двух показателей говорит об относительно высоком интересе к ценным бумагам со стороны розничных инвесторов.

Индекс российского рынка корпоративных облигаций IFX-Cbonds в начале года продолжал расти с умеренным темпом. К концу января по сравнению со значением на конец предыдущего месяца он повысился на 4,4 пункта (или на 1,0%). Средневзвешенная доходность корпоративных облигаций закрепила растущий тренд: показатель увеличился с 11,66% годовых в конце декабря 2015 г. до 11,71% к концу января 2016 г. (См. рис. 5.)⁵.

Дюрация портфеля корпоративных облигаций, после неожиданного роста в конце ис-

³ По данным информационного агентства Rusbonds.

⁴ По данным инвестиционной компании «Финам».

⁵ По материалам информационного агентства Cbonds.

текшего года, в начале нынешнего вернулась к снижению. На конец января она составила 320 дней, что на 32 дня меньше значения показателя по состоянию на конец предыдущего месяца. Ввиду весьма незначительного повышения доходности облигаций такая динамика дюрации отражает главным образом уменьшение среднего срока обращения ценных бумаг на рынке.

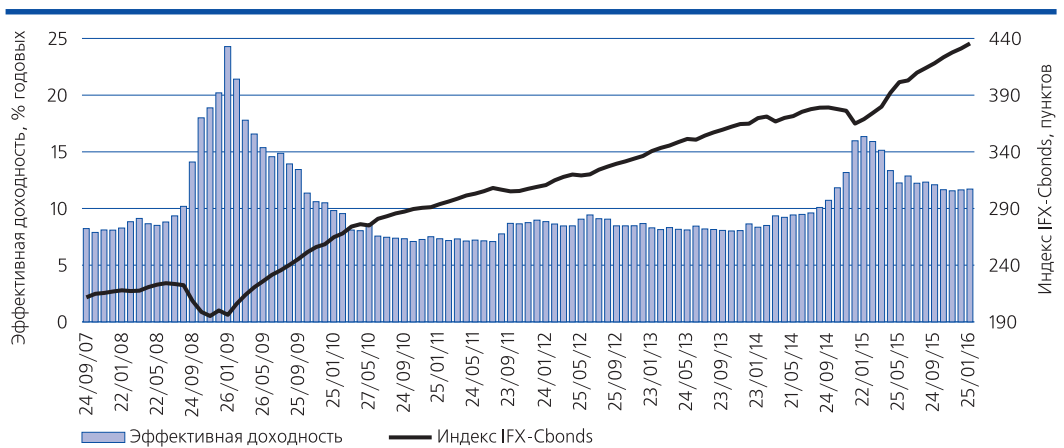
В конце декабря 2015 г. — январе 2016 г. на конъюнктуру российского финансового рынка оказывали влияние растущие внутристрановые риски, связанные с ситуацией в отечественной экономике, которые, в свою очередь, во многом определялись внешними процессами. В центре внимания в течение последних недель находилась крайне негативная динамика цен на нефть, которая повлекла за собой ослабление национальной валюты и рост процентных ставок на долговом рынке. Хотя стоит заметить, что к концу января произошла некоторая коррекция как на нефтяном рынке, так и на рынках других сырьевых товаров⁶. Пессимизм на мировых финансовых рынках усиливался новостями о

снижении экономической активности в ряде крупных стран (Китае, Японии, некоторых европейских государствах).

В рассматриваемый период в наиболее ликвидном сегменте рынка корпоративных облигаций вновь наблюдалась весьма разнонаправленная динамика доходности бумаг. Высокой волатильностью показателя отличались преимущественно бумаги эмитентов финансового сегмента. Так, максимальное снижение процентных ставок (на 2 и более процентных пунктов) было зафиксировано у эмиссий ПАО Банк «АК БАРС», ПАО «Бинбанк», ООО «Газпромкапитал», а также ПАО АНК «Башнефть». В то же время аналогичный рост доходности показали ценные бумаги госкорпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»⁷.

В целом ставки по наиболее ликвидным бумагам в финансовом и производственном сегментах рынка продемонстрировали значительное снижение (в среднем на 0,4 п.п.), тогда как в отношении телекоммуникационных компаний был зафиксирован рост доходности. Повышенным инвестиционным спросом

Рис. 5. Динамика индекса российского рынка корпоративных облигаций и средневзвешенной доходности последних

Источник: по материалам информационного агентства Cbonds.

⁶ По материалам инвестиционной компании «Финам».

⁷ Там же.

в исследуемый период пользовались бумаги финансовых компаний, тогда как в энергетическом сегменте был отмечен крайне низкий торговый оборот, хотя еще в декабре 2015 г. бумаги крупнейших энергетических операторов находились в числе лидеров по объему сделок.

Несмотря на сложную ситуацию на финансовых рынках, в анализируемый период активность эмитентов в вопросе привлечения новых займов существенно возросла. Так, в период с 22 декабря 2015 г. по 25 января 2016 г. 12 эмитентов зарегистрировали 31 выпуск корпоративных облигаций совокупным номиналом 229,8 млрд. руб. (для сравнения: с 24 ноября по 21 декабря 2015 г. было зарегистрировано 33 выпуска облигаций на сумму 203,0 млрд. руб., а до этого в месяц регистрировалось займов на сумму всего 50–80 млрд. руб.)⁸. Кроме того, один эмитент зарегистрировал валютный выпуск объемом 60 млн. долл. США.

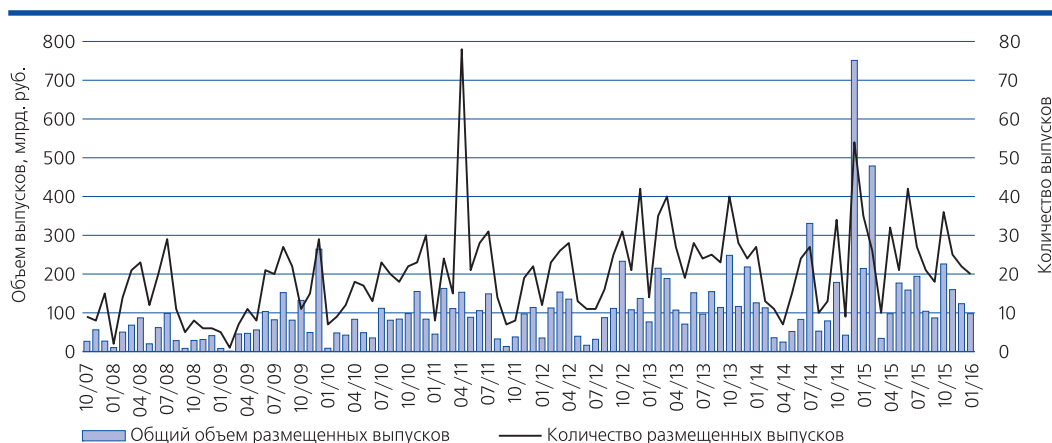
Основной объем зарегистрированных облигационных займов пришелся на следующих эмитентов – ОАО «СИБУР Холдинг», ООО «Ре-

гион-Инвест», ООО «Диджитал Инвест» и АО «Объединенная двигателестроительная корпорация»⁹. В ближайшем будущем можно ожидать регистрации еще нескольких облигационных программ. В частности, банк «Авангард» утвердил программу выпуска биржевых облигаций объемом 30 млрд. руб.

Активность инвесторов на первичном рынке снизилась, оказавшись несколько ниже среднегодовых значений. Так, с 22 декабря 2015 г. по 25 января 2016 г. 17 эмитентов разместили 20 облигационных займов на общую сумму 97,9 млрд. руб. (для сравнения: с 24 ноября по 21 декабря 2015 г. было размещено 22 рублевых займа совокупным номиналом 123,5 млрд. руб. и один валютный – на сумму 1,75 млрд. долл. США). (См. рис. 6.)

Наиболее крупные облигационные займы разместили АО «Атомный энергопромышленный комплекс», ООО «Ипотечный агент Ак-Барс2», ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» и ООО «Регион-Инвест»¹⁰. Почти половину размещенных в рассматриваемый период займов составили биржевые облига-

Рис. 6. Динамика первичного размещения выпусков корпоративных облигаций, номинированных в национальной валюте

Источник: по данным компании Rusbonds.

⁸ По данным информационного агентства Rusbonds.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

ции. Одному ипотечному агенту удалось привлечь финансирование почти на 32 года, еще четырем эмитентам — на срок от 10 до 15 лет.

В конце декабря 2015 г. — январе 2016 г. по причине неразмещения в ходе эмиссии ни одной ценной бумаги Банком России были признаны несостоявшимися 4 выпуска корпоративных облигаций одного эмитента — Банка «Возрождение» (в предыдущий месяц по данной причине было аннулировано три эмиссии)¹¹, что связано не столько с неблагоприятной рыночной конъюнктурой, сколько с корпоративными событиями.

В период с 22 декабря 2015 г. по 25 января 2016 г. все 10 эмитентов, которые должны были это сделать, погасили свои 13 облигационных займов совокупным номиналом 46,6 млрд.

руб. (в предыдущий аналогичный период также все эмитенты выполнили свои обязательства в положенный срок). В феврале 2016 г. ожидается погашение 33 выпусков корпоративных облигаций общим объемом 190,7 млрд. руб.¹².

Однако в целом ситуация с исполнением эмитентами своих обязательств существенно осложнилась. Помимо нескольких технических дефолтов по исполнению текущих обязательств и оферты, 7 эмитентов из разных отраслей экономики объявили реальный дефолт¹³ по выплате купонного дохода и оферте (в предыдущий аналогичный период также было объявлено несколько технических и реальных дефолтов по разным видам обязательств)¹⁴. ■

¹¹ По данным Банка России.

¹² По данным компании Rusbonds.

¹³ Иначе говоря, когда эмитент не в состоянии осуществить выплаты владельцам ценных бумаг даже в течение «льготного» периода.

¹⁴ По данным компании Rusbonds.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК АКЦИЙ В 2015 г.: ДОХОДНОСТЬ, ЛИКВИДНОСТЬ И ДРАЙВЕРЫ ИЗМЕНЕНИЙ

Александр АБРАМОВ

Заведующий лабораторией анализа институтов и финансовых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; канд. экон. наук. E-mail: ae_abramov@mail.ru

Александр РАДЫГИН

Председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, ответственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; д-р экон. наук. E-mail: arad@ier.ru

В 2015 г. под воздействием снижения нефтяных цен, ослабления рубля и оттока средств иностранных портфельных инвесторов российский рынок акций находился в состоянии спада, продолжавшегося восемь лет с момента кризиса 2008 г. Данная тенденция сочеталась с дальнейшей потерей ликвидности биржевого рынка акций на Московской бирже. Отчасти это являлось следствием общей тенденции потери инвестиционной привлекательности фондовых рынков стран БРИКС, однако в большей мере это было обусловлено трудностями, с которыми столкнулась российская экономика при низком уровне развития внутренних институциональных инвесторов.

Продолжающийся более двух лет период консервативного отношения к вложениям в российские акции со стороны иностранных портфельных инвесторов свидетельствует об их сомнениях в перспективах экономического роста в России. В этих условиях экономический рост и восстановление российского фондового рынка могут опираться лишь на систему внутренних сбережений.

Ключевые слова: российский рынок акций, индекс РТС, индекс ММВБ, мировые фондовые рынки, финансовые кризисы.

Доходность рынка акций в посткризисный период

В 2015 г. продолжился самый длительный в истории российского фондового рынка спад, начавшийся в мае 2008 г. В 1997–1998 г., после продолжавшегося немногим более года падения индекса РТС на 91,3% и индекса ММВБ на 73,0% от предкризисного пика, значения указанных индексов смогли восстановиться за 58 и 8 месяцев соответственно. (См. таблицу.) Упавшие в течение 6–8 месяцев начиная с июня 2008 г., оба фондовых индекса не могут восстановиться до сих пор: индекс ММВБ в течение 85 месяцев, индекс РТС — в течение 83 месяцев.

Длительность спада на российском рынке акций уже превысила продолжительность краткосрочных циклических кризисов на рынке капиталов (основной рынок США в 1907 и 2007–2008 гг., Мексика в 1994 г., Индонезия, Бразилия и Россия с 1997 г. и др.). В настоящее

время траектория изменений индекса РТС приобрела форму буквы «W», что обычно характерно для стран, где финансовые кризисы связаны со структурными диспропорциями в экономике, — например, для Южной Кореи с 1989 г. или для США на рынке акций инновационных компаний с 1999 г. (См. рис. 1.) Выход из подобных кризисов обычно продолжается в течение более длительного периода.

По состоянию на 31 декабря 2015 г. индекс РТС достиг 30,8% от предкризисного пика мая 2008 г., нащупывая новое «дно» (в январе 2009 г. он падал до 21,8% от пика 2008 г.). Нынешний спад на рынке акций российских эмитентов продолжается уже 91 месяц, в то время как после обвала в 1997 г. индекс РТС восстановился за 72 месяца.

Два самых известных среднесрочных кризиса с W-образной траекторией — на рынке акций южнокорейских компаний и на рынке акций высокотехнологичных компаний (ин-

Финансовые кризисы 1997–1998 и 2008–2009 гг. в России и последующее восстановление рынка акций (по состоянию на 31 декабря 2015 г.)

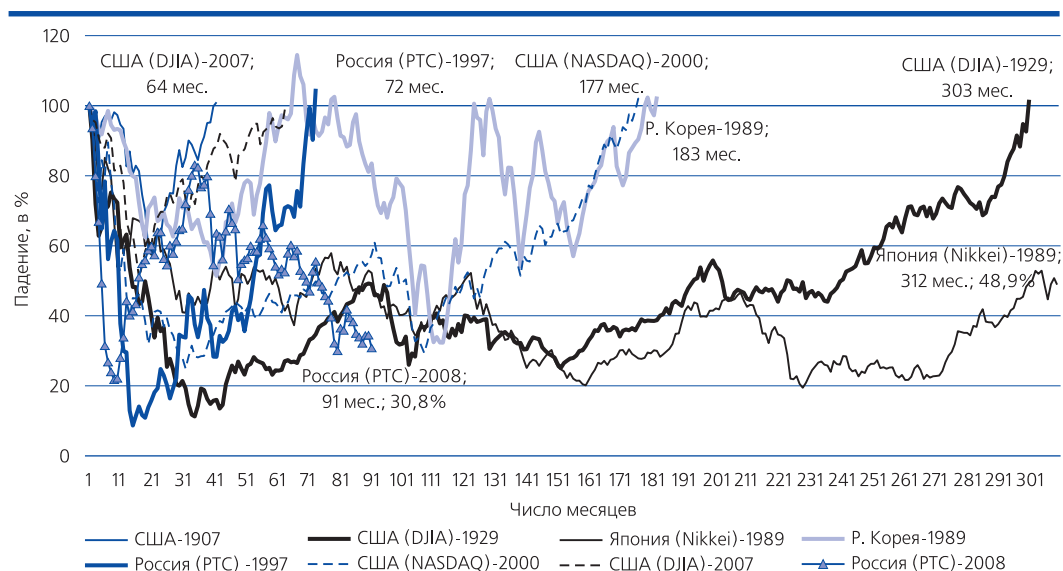
	Кризис 1997-1998 гг.	Кризис 2008-2009 гг.
1. Падение от пика		
1.1. Глубина, в %:		
Индекс РТС	-91,3	-78,2
Индекс ММВБ	-73,0	-68,2
1.2. Продолжительность, месяцев:		
Индекс РТС	14	8
Индекс ММВБ	13	6
2. Восстановление, месяцев:		
Индекс РТС	58	83
Индекс ММВБ	8	85

Источник: расчеты авторов по данным Московской биржи.

декс NASDAQ) в США, начавшиеся соответственно в 1989 и 2000 гг., длились 183 и 177 месяцев соответственно. То есть по продолжительности они примерно в два раза превышают длительность текущего спада на российском рынке акций. Самыми долгосрочными кризисными циклами в истории фондовых рынков

являются спад на американском рынке акций, порожденный Великой депрессией 1929–1933 гг., а также на рынке акций японских компаний начиная с 1989 г. Восстановление фондового индекса «Доу Джонс Индастриал Эвередж» (DJIA) после Великой депрессии продолжалось 303 месяца. В 2015 г. данный анти-

Рис. 1. Глубина и продолжительность долгосрочных финансовых кризисов в мире по состоянию на 31 декабря 2015 г. (пик=100%)

Источник: расчеты авторов по данным Московской биржи и www.finance.yahoo.com

рекорд был побит японским индексом Nikkei-225, который по состоянию на декабрь 2015 г. не мог восстановиться уже в течение 312 месяцев, а его значение составляло в этот период лишь 48,9% от максимального ежемесячного значения пика 1989 г.

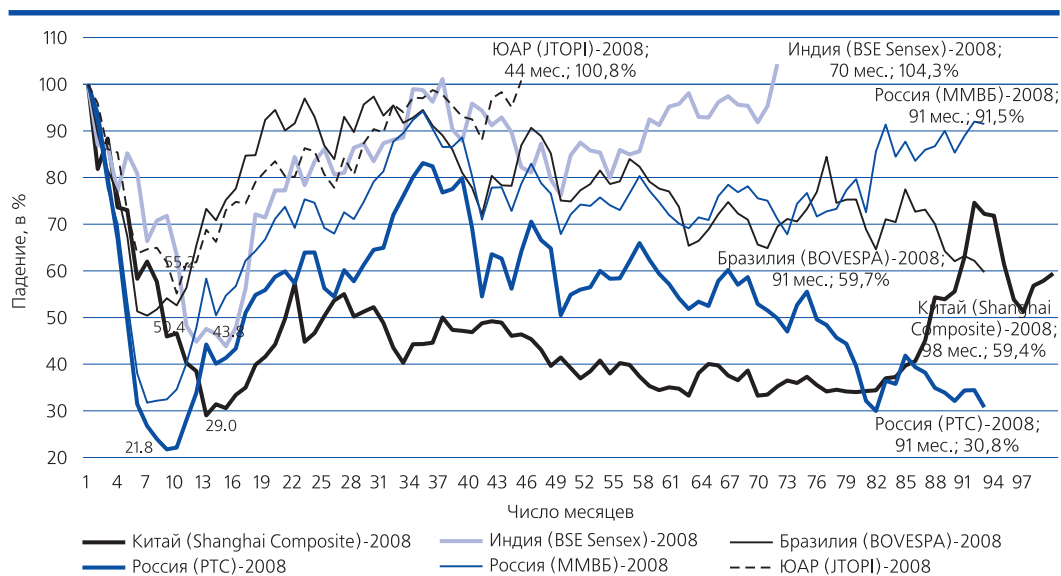
Медленное восстановление российского фондового рынка отражает не только специфические проблемы отечественной экономики и финансов, но и вызовы, с которыми столкнулись большинство стран БРИКС. До кризиса 2008 г. в основе ускоренного роста глобальной экономики лежали отчасти иррациональные факторы, такие как избыточное кредитное стимулирование потребительского спроса и рынка жилья во многих развитых странах, активная государственная поддержка экспорта в ущерб внутреннему спросу в быстрорастущих азиатских экономиках. Одновременно с этим усиливалось прямое вмешательство го-

сударств в инвестиционную деятельность, производство и сбыт энергетических ресурсов в развивающихся странах, ограничивающее рыночный механизм инвестирования в данную сферу.

Наряду с объективными закономерностями развития глобальной экономики и повышением в ней роли развивающихся стран все это привело в 2000-х годах к возникновению феномена, известного как «глобальный избыток сбережений» (global saving glut)¹, при котором внутренние сбережения, формируемые в развитых странах, трансформировались в инвестиции в развивающихся экономиках. Чистый приток иностранного капитала в страны БРИКС вызывал рост их внутренних рынков акций и облигаций.

Кризис 2008 г. и борьба с его последствиями привели к трансформации данного феномена. В США и в других развитых странах на-

Рис. 2. Глубина и продолжительность текущего финансового кризиса в странах БРИКС по состоянию на 31 декабря 2015 г. (пик=100%)

Источник: расчеты авторов по данным The Wall Street Journal и Thomson Reuters Eikon.

¹ The Global Saving Glut and the U.S. Current Account Deficit. Remarks by Governor Ben S. Bernanke at the Homer Jones Lecture, St. Louis, Missouri. April 14, 2005: <http://www.federalreserve.gov/boarddocs/speeches/2005/20050414/default.htm>

чался процесс реиндустриализации, ужесточилось регулирование рисков в кредитовании и финансировании ипотеки. Китай и другие азиатские страны столкнулись с проблемой замедления роста экспорта и с необходимостью переориентации экономики на внутренний спрос. «Сланцевая революция», прежде всего в США, одновременно с замедлением роста глобальной экономики, поставила газо- и нефтедобывающие страны перед проблемами перепроизводства энергоресурсов, резкого снижения цен на них, обострения конкуренции за доли на рынках нефти и газа. В результате страны БРИКС столкнулись с необходимостью переориентации внутренних моделей экономического роста, оттоком иностранного капитала, падением доходности и повышением волатильности внутренних фондовых рынков. Например, ЮНКТАД в ближайшие годы ожидает оттока инвестиций из развивающихся и переходных экономик в развитые страны².

По состоянию на конец 2015 г. в течение 91 месяца, с мая 2008 г., бразильский фондовый индекс BOVESPA достиг лишь 59,7% от предкризисного максимума, индекс Шанхайской фондовой биржи (Китай) за 98 месяцев — 59,4%. Российский индекс РТС, отражающий динамику стоимости акций в иностранной валюте, в течение 91 месяца опустился до самого низкого в странах БРИКС уровня — 30,8% от предкризисного пика. За тот же период рублевый индекс ММВБ, благодаря обесценению рубля к доллару в 2014–2015 гг., достиг уровня 91,5% от максимального значения в мае 2008 г. Из всех стран БРИКС наиболее легко после кризиса смогли восстановиться рынки акций в ЮАР и Индии: индексы Йоханнесбургской фондовой биржи (JTOPI) и индийского фондового рынка (BSE Sensex) сумели выйти на уровень предкризисных пиков за период 44 и 70 месяцев соответственно. (См. рис. 2.)

В 2015 г. по сравнению с другими странами российский фондовый рынок продемон-

стрировал умеренные результаты: индекс РТС, характеризующий стоимость акций российских эмитентов в долларах, снизился на 4,3%, индекс ММВБ, из-за ослабления рубля к доллару на 29,6%, вырос на 26,1%. Лидерами роста оказались фондовые индексы Аргентины MerVal, Венгрии BUX и Шеньженьской фондовой биржи (Китай), выросшие за год на 36,1, 43,8 и 63,2% соответственно. Наихудшие результаты показали фондовые индексы Турции ISE National-100, кипрский CSE General Index и греческий ATHEX Composite, которые за год упали на 16,3, 21,4 и 24,6% соответственно.

Тенденции ликвидности рынка акций

В 2015 г. на мировых биржах происходили серьезные изменения в области ликвидности рынка акций, измеряемой в виде объемов рыночных (аукционных) сделок с данными ценными бумагами. (См. рис. 3.) Этот показатель имеет важное значение, поскольку он отражает не только активность на рынке внутренних и внешних инвесторов, но и определяет качество ценообразования акций, торгуемых на биржах.

В среднем за год на всех биржах, по которым собирается информация Всемирной федерацией бирж, рост объема рыночных сделок составил 38,8%. Однако если на многих биржах, прежде всего стран — экспортеров энергоресурсов, наблюдалось существенное сокращение объема рыночных сделок, то в других странах, преимущественно из Азиатского региона, стоимость таких сделок резко выросла. Московская биржа вошла в шестерку организаторов торгов, где отмечалось самое резкое падение стоимости рыночных сделок с акциями — в долларовом эквиваленте более чем на 40%. В 2015 г. стоимость рыночных сделок снизилась на дубайском финансовом рынке на 60,3%, на Абу-Дабийской фондовой бирже — на 58,5%, Катарской фондовой бирже — на

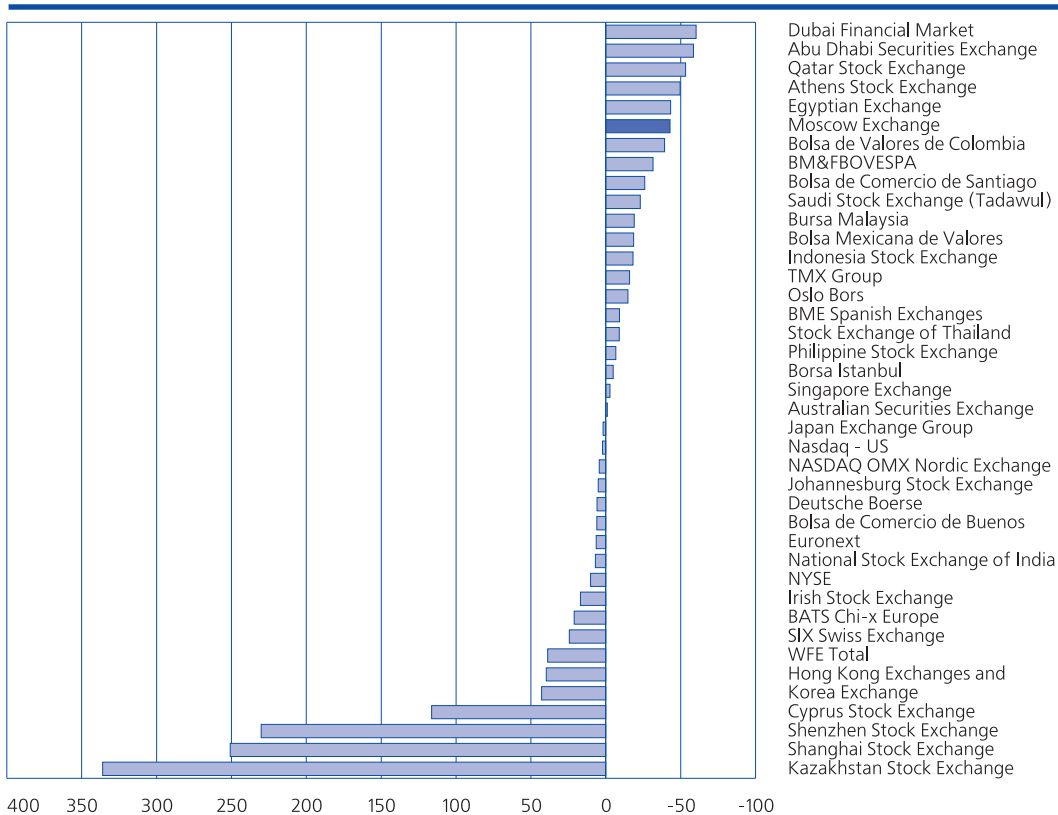
² World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2014.

53,3%, Афинской фондовой бирже – на 49,6%, Египетской бирже – на 43,3% и на Московской бирже – на 42,9%. Это означает, что в условиях затянувшегося падения нефтяных цен и снижения спроса на нефть внутренние и иностранные инвесторы на таких биржах существенно сократили как покупки, так и продажи акций национальных эмитентов.

В число шести бирж, где в 2015 г. был зафиксирован самый быстрый рост объема рыночных сделок с акциями в размере 40% и более, вошли Гонконгская, Южно-Корейская, Кипрская, Шеньженьская, Шанхайская и Казахстанская фондовые биржи.

Особо следует выделить три последние биржи. Рост объема биржевых сделок в 2,3 раза на Шеньженьской и в 2,5 раза на Шанхайской фондовых биржах во многом был связан не только с либерализацией валютного рынка и доступа иностранных инвесторов к внутреннему рынку акций, но и с высоким уровнем волатильности китайского рынка, который бурно рос в первой половине года и существенно упал во второй. Самые высокие темпы роста – в 3,4 раза – рыночных сделок с акциями в 2015 г. продемонстрировала Казахстанская фондовая биржа (KASE). Отчасти это объяснялось ее низкими старто-

Рис. 3. Динамика объемов рыночных сделок с акциями (анонимный рынок) на биржах в 2015 г., в %

Источник: расчеты авторов по данным The Wall Street Journal и Всемирной федерации бирж.

выми условиями, однако также оказалось обусловлено принятием новых правил листинга на бирже, направленных на стимулирование участия в торгах иностранных брокеров, и началом реализации программы «Народное IPO».

По общему объему биржевых торгов акциями, включая все режимы, в 2015 г. Московской бирже удалось сохранить позиции основного организатора торгов долевыми инструментами (акциями и депозитарными расписками) российских эмитентов. (См. рис. 4.) Доля Московской биржи в объеме торгов указанными акциями и расписками выросла с 82,6% в 2014 г. до 85,2% в 2015 г. (Доли Лондонской, Гонконгской, немецких и двух крупнейших американских бирж, напротив, сократились.) С учетом только рыночных сделок с акциями доля Московской биржи в общем объеме торгов долевыми инструментами российских эмитентов выглядит несколько скромнее, но и она выросла с 45,4% в 2014 г. до 48,9% в 2015 г. Однако подобная динамика, даже на фоне значительного сокращения объемов тор-

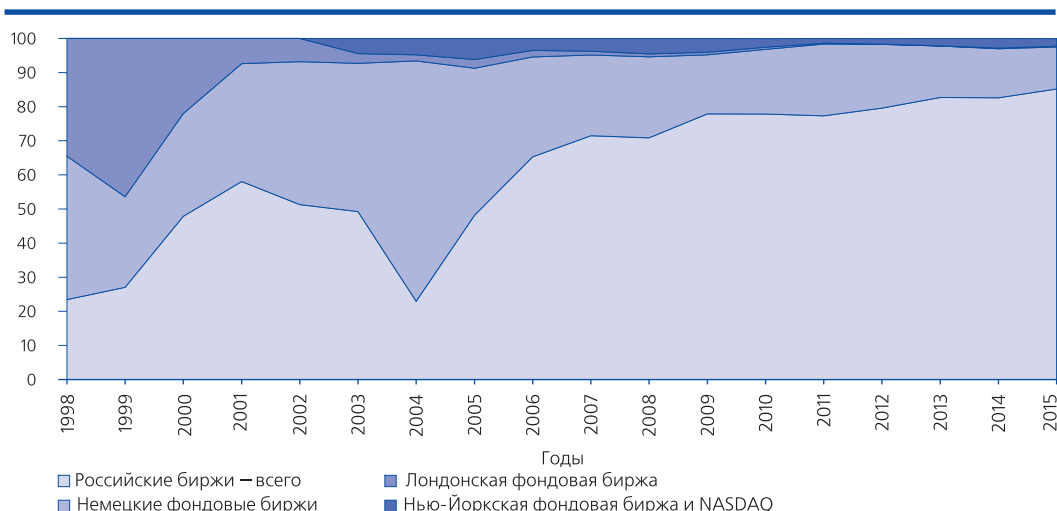
гов акциями на бирже в абсолютном выражении, скорее свидетельствует об ослаблении внимания глобальных инвесторов на зарубежных биржах к вложениям в инструменты российских компаний, чем о каких-либо позитивных сдвигах в конкуренции между биржами.

Факторы, определяющие динамику рынка

Из макроэкономических факторов наиболее сильное влияние на динамику российского рынка акций оказывают цены на нефть и валютный курс. Именно данными факторами можно объяснить разную скорость восстановления рынков после кризиса 1997–1998 гг. и затянувшегося после 2008 г. спада.

Снижение нефтяных цен в 1997–1998 гг. было относительно кратковременным: за два года цены на нефть постепенно достигли уровня 41,7% от предкризисного пика, а затем, примерно за год, восстановились. (См. рис. 5.) Весь цикл снижения и восстановления цен занял 36 месяцев и описывался V-образной кривой.

Рис. 4. Удельный вес бирж в объемах торгов акциями российских компаний в 1998–2015 гг., в %

Источник: расчеты авторов по данным российских и зарубежных бирж.

Иной была кривая изменения нефтяных цен начиная с июля 2008 г. Сначала более стремительно, в течение 8 месяцев, цены упали до уровня 31,1% от предкризисного пика, но затем, в течение двух лет, они стали восстанавливаться по V-образной кривой, близкой по форме к предыдущему кризису. Однако, не дойдя немного до точки восстановления, они возобновили долговременное снижение. В результате по состоянию на 31 декабря 2015 г., спустя 90 месяцев после начала падения, они достигли нового минимума в 28,4% от предкризисного пика, а кривая их движения стала похожа на букву «W», где второе «дно» пока еще не достигнуто. Все это предопределило длительную динамику снижения (оцениваемого, так же как и нефть, в долларах) индекса РТС, который спустя 91 месяц с мая 2008 г. изменяется по W-образной кривой с тестированием в 2015 г. второго «дна» на уровне 30,8% от предкризисного пика.

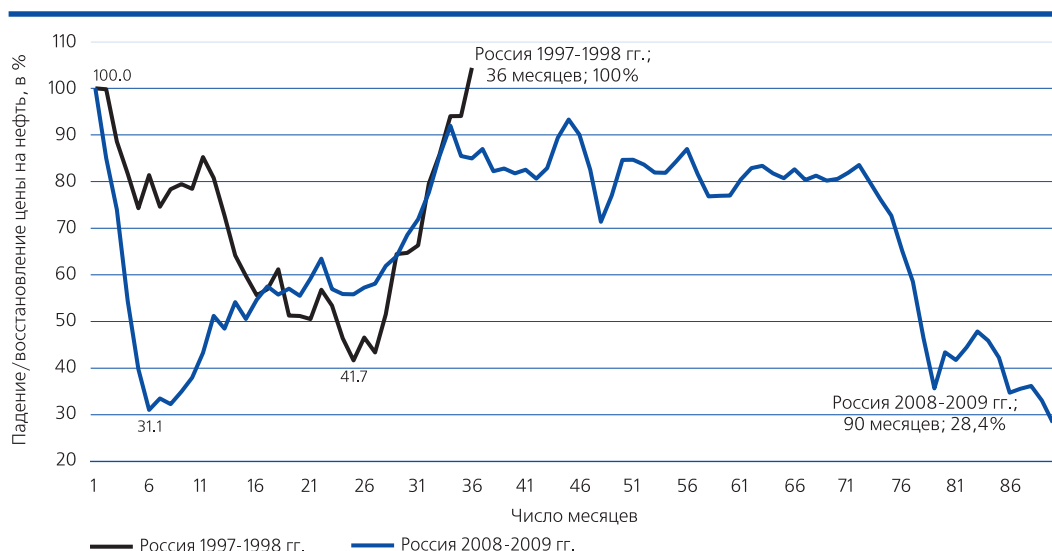
Другим макроэкономическим фактором, который в большей мере влияет на расхождение

между динамикой индексов РТС, где цены акций оцениваются в долларах, и ММВБ, рассчитываемого на базе рублевых цен акций тех же эмитентов, является курс рубля.

Как было показано в приведенной таблице, в 1997–1998 гг. «рублевый» индекс ММВБ упал до «дна» за 13 месяцев и восстановился всего за 8 месяцев, т.е. цикл «падение–восстановление» занял здесь всего 21 месяц. (См. рис. ба.) «Валютный» индекс РТС снижался синхронно с индексом ММВБ в течение 14 месяцев, однако период восстановления данного индекса занял 58 месяцев. Таким образом, цикл «снижение–восстановления» индекса РТС составил 72 месяца. Столь существенная разница в сроках восстановления двух индексов обусловлена стремительной четырехкратной девальвацией рубля после августа 1998 г. Именно благодаря данному фактору индекс ММВБ восстановился всего за 8 месяцев.

После кризиса 2008 г. индекс ММВБ долгое время восстанавливался столь же медленно, как и индекс РТС. Начиная с мая 2008 г. в

Рис. 5. Падение и восстановление цены на нефть марки Brent во время финансовых кризисов в России по состоянию на 31 декабря 2015 г. (пик цены=100%)

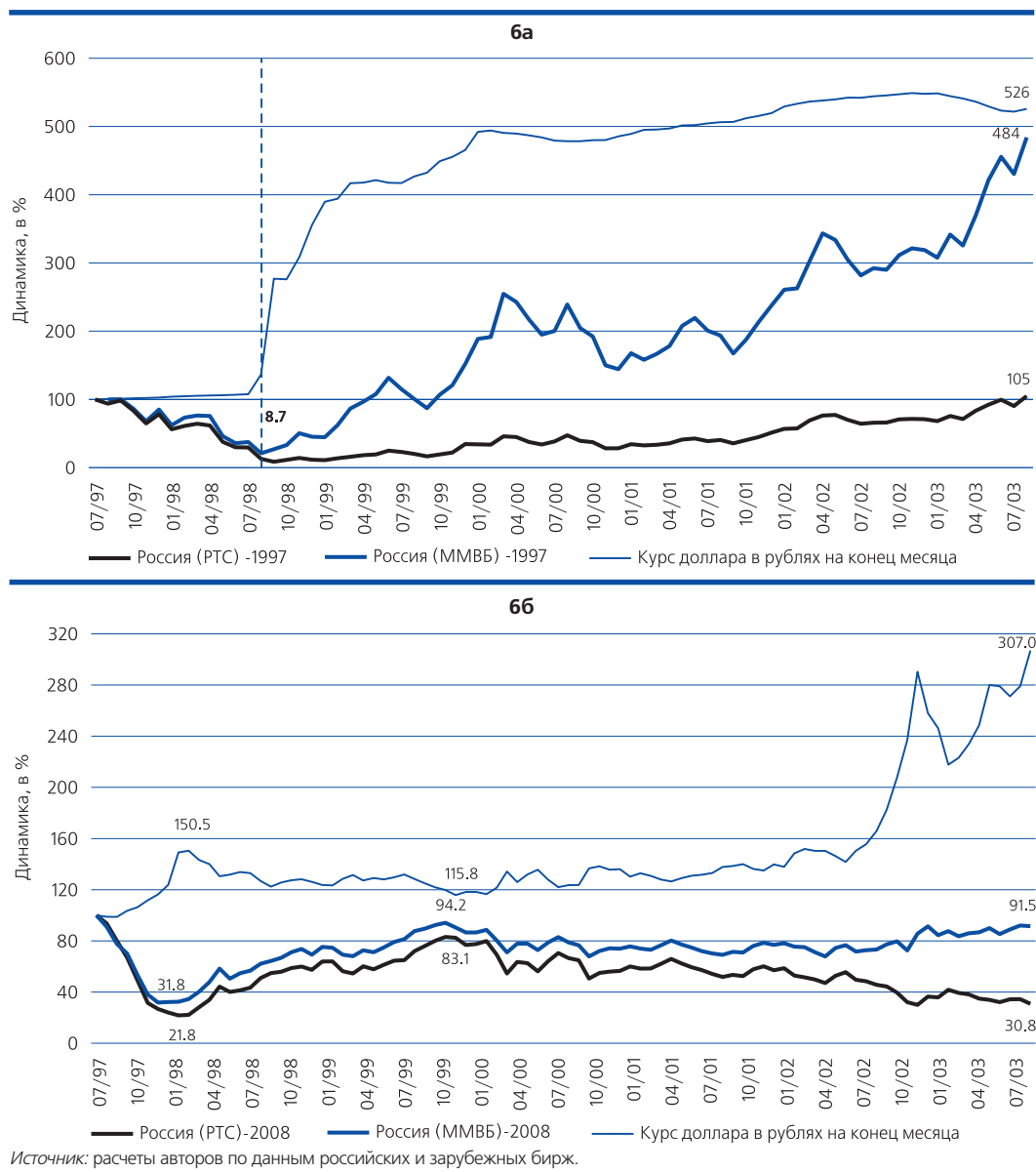

Источник: расчеты авторов по данным IFS MВФ.

течение 7–8 месяцев, в результате управляемой девальвации, рубль ослаб на 50%, однако затем с переменным успехом его курс оставался относительно стабильным вплоть до

сентября 2014 г. (См. рис. 6б). В этот период индексы ММВБ и РТС изменялись практически синхронно. Во время краткосрочной острой фазы кризиса, начиная с мая 2008 г., они упа-

Рис. 6. Изменения курса доллара, индекса РТС и индекса ММВБ во время кризиса 1997–1998 гг. и после 2008 г. по состоянию на 31 декабря 2015 г. (пик=100%)

ли соответственно до 31,8 и 21,8% от предкризисного пика. Затем, в период относительно стабильного рубля, под влиянием изменения нефтяных цен они сначала восстановились до 94,2% от предкризисного пика по индексу ММВБ и до 83,1% по индексу РТС, а вслед за этим возобновили свое снижение.

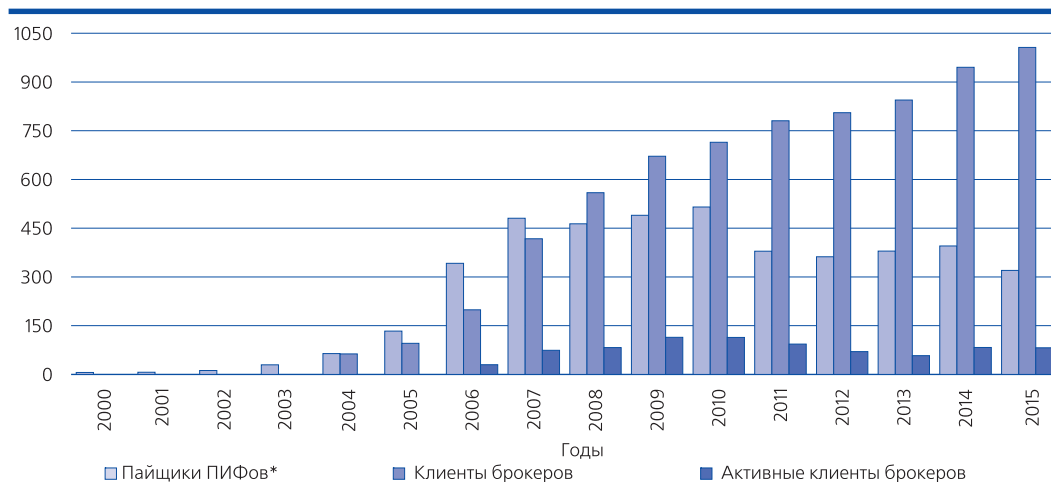
Начиная с октября 2014 г., на фоне ускорившегося падения цен на нефть, Банк России принял решение о полном отказе от управляемого курса рубля. Это вызвало девальвацию национальной валюты, которая на конец 2015 г. достигла отметки в 307,0% от курса по состоянию на май 2008 г. Ускорившееся с октября 2014 г. ослабление рубля привело к расхождению динамики индексов ММВБ и РТС. В 2015 г. индекс ММВБ в результате трехкратной девальвации рубля восстановился до 91,3% от максимального уровня в мае 2008 г., а индекс РТС снизился в поисках нового «дна» до 30,8% от предкризисного пика.

Важным фактором циклического поведения индекса РТС помимо нефтяных цен является изменение оттоков и притоков средств

иностранных портфельных инвесторов, фиксируемое Emerging Portfolio Fund Research (EPFR). Данные о накопленных денежных потоках зарубежных фондов, специализирующихся на вложениях в Россию (Russia-EMEA-Equity), показывают, что ключевые изменения в поведении иностранных инвесторов происходили в мае 2006, 2009 и 2011 гг., апреле-мае 2014 г. и в мае 2015 г. Так, с ноября 2000-го по апрель 2006 г. в данные фонды поступило 6,3 млрд. долл. новых средств инвесторов; с мая 2006-го по апрель 2009 г. из них было выведено 9,0 млрд. долл.; с мая по апрель 2009 г. в фонды поступило 10,3 млрд. долл.; с мая 2011-го по апрель 2014 г. из фондов вновь было выведено 7,7 млрд. долл.; с мая 2014-го по апрель 2015 г. в фонды поступило 0,5 млрд. долл.; наконец, с мая по декабрь 2015 г. из фондов вновь было выведено 1,0 млрд. долл. средств частных инвесторов.

Внутренний рынок акций в России пока не опирается на потенциал массового частного инвестора. Число индивидуальных инвесторов – клиентов брокеров на Московской бирже

Рис. 7. Число рыночных розничных клиентов управляющих компаний и брокеров, тыс. человек

* – Данные «Эксперт РА» за 2015 г. приведены по состоянию на 01.10.2015.

Источник: расчеты авторов по данным Московской биржи, НЛУ и «Эксперт РА».

увеличилось с 945,1 тыс. человек в 2014 г. до 1006,4 тыс. человек в 2015 г., или на 6,5%. (См. рис. 7.) Однако численность активных клиентов, т.е. тех, кто совершает через Московскую биржу хотя бы одну сделку в месяц, в 2015 г. уменьшилась с 83,0 до 81,9 тыс. человек, или на 1,3%. Несмотря на то что во второй половине 2015 г. наметился приток новых средств клиентов в открытые и интервальные паевые инвестиционные фонды, численность клиентов этих ПИФов, по данным агентства «Эксперт-РА», сократилась с 395,2 тыс. человек в 2014 г. до 320,0 тыс. человек по итогам первых девяти месяцев 2016 г., или на 19,0%.

Самым примечательным событием в сфере частных сбережений в 2015 г. стало начало кампании по открытию индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС). По данным Московской биржи, на конец января 2016 г. у брокеров было открыто 72 153 ИИС; еще несколько тысяч счетов, по нашим оценкам, было открыто у управляющих компаний.

Таким образом, в 2015 г., под воздействием снижения нефтяных цен, ослабления рубля и оттока средств иностранных портфельных инвесторов, российский рынок акций находился в состоянии спада, продолжающегося в течение восьми лет — с момента кризиса 2008 г.

Данная тенденция сочеталась с дальнейшей потерей ликвидности биржевого рынка акций на Московской бирже. Отчасти это являлось следствием общей тенденции потери инвестиционной привлекательности фондовых рынков стран БРИКС, однако в большей

мере это было обусловлено трудностями, с которыми столкнулась российская экономика при низком уровне развития внутренних институциональных инвесторов.

В отличие от кризиса 1997–1998 гг. нынешний этап финансового кризиса в России носит не циклический, а структурный характер. По этой причине его продолжительность уже заметно превысила длительность предыдущего финансового кризиса. Продолжающийся более двух лет период консервативного отношения к вложениям в российские акции со стороны иностранных портфельных инвесторов свидетельствует об их сомнениях относительно перспектив экономического роста в России. В этих условиях экономический рост и восстановление российского фондового рынка могут опираться лишь на систему внутренних сбережений.

В этом смысле в 2015 г., несмотря на высокую волатильность внутреннего финансового рынка, стали проявляться позитивные результаты первых шагов, предпринятых для активизации роли внутренних инвесторов: более 70 тыс. граждан открыли новые индивидуальные инвестиционные счета, наметился приток средств в паевые инвестиционные фонды для розничных инвесторов, продолжается процесс консолидации в негосударственных пенсионных фондах. Новая стратегия развития финансового рынка, разрабатываемая Банком России, должна предусматривать в первую очередь развитие данных позитивных явлений, с тем чтобы основными участниками внутреннего финансового рынка стали российские институциональные инвесторы и частные лица. ■

ИПОТЕКА

Георгий ЗАДОНСКИЙ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. физ.-мат. наук.
E-mail: gzadonsky@gmail.com

Объем предоставленных за январь-ноябрь 2015 г. ИЖК (985,29 млрд. руб.) сократился по отношению к объему ИЖК, предоставленных за аналогичный период 2014 г., на 32,66% по количеству и на 35,92% — в денежном выражении. Доля просроченной задолженности в остаточной задолженности по ИЖК за ноябрь 2015 г. увеличилась по кредитам в рублях на 0,02 п.п. — до 1,05%, а по кредитам в иностранной валюте — на 0,71 п.п. — до 19,41%. Средневзвешенная ставка по ИЖК в рублях, выданным в течение месяца, за ноябрь 2015 г. составила 12,29% годовых, что на 0,60 п.п. ниже, чем за предыдущий месяц, и на 2,42 п.п. ниже ее максимального значения, зафиксированного в феврале 2015 г., в связи с действием программы Правительства РФ.

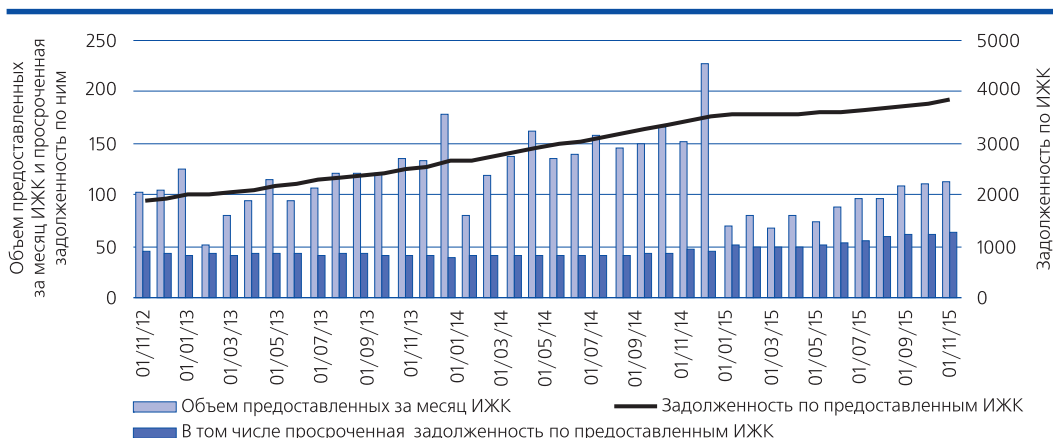
Ключевые слова: ипотечные жилищные кредиты (ИЖК), задолженность по ИЖК, просроченная задолженность, средневзвешенная ставка по ИЖК, объем досрочно погашенных ИЖК, рефинансированные кредиты.

В ноябре 2015 г., по данным ЦБ РФ, выдано 67 483 ипотечных жилищных кредита (ИЖК) на сумму 112,46 млрд. руб., что больше на 2,99% по количеству кредитов и на 1,32% по объему, чем в предыдущем месяце. На 1 декабря 2015 г. с начала года предоставлено 594 242 ИЖК на сумму 985,29 млрд. руб. при задолженности в 3837,75 млрд. руб. при этом ИЖК предоставлено меньше на 32,66% по

количеству кредитов и на 35,92% — в денежном выражении, чем на 1 декабря 2014 г. (См. рис. 1.) Тем не менее относительная доля ипотеки в жилищных кредитах (ЖК) продолжает нарастать, и на 1 декабря 2015 г. с начала года она составила 97,69% от объема ЖК в отличие от 95,43% на 1 декабря 2014 г.

Просроченная задолженность по ИЖК на 1 декабря 2015 г. увеличилась по сравнению с

Рис. 1. Динамика предоставления ипотечных жилищных кредитов, млрд. руб.

Источник: данные ЦБ РФ.

1 ноября 2015 г. на 3,69% и составила 62,71 млрд. руб. (См. рис. 1.). При этом доля просроченной задолженности в остаточной задолженности по ИЖК за ноябрь 2015 г. выросла по кредитам в рублях на 0,02 п.п. и составила 1,05%, а по кредитам в иностранной валюте — на 0,71 п.п. — до 19,41%.

Среднее с начала года значение ИЖК на 1 декабря 2015 г. составило 1,65 млн. руб. в рублях и 34,14 млн. руб. в иностранной валюте, снизившись по сравнению со значениями на 1 декабря 2014 г. на 4,65% в рублях и увеличившись в 2,8 раза в иностранной валюте.

Объем выданных ЖК на 1 декабря 2015 г. составил 1002,51 млрд. руб., или 608 293 кредита, при задолженности в 3,96 млрд. руб.

По данным ЦБ РФ, доля задолженности по ИЖК без просроченных платежей в общей сумме задолженности по ИЖК на 1 декабря 2015 г. уменьшилась относительно 1 декабря 2014 г. на 1,77 п.п. и составила 93,85%. Доля задолженности по дефолтным кредитам (с просроченными платежами свыше 180 дней) в общей сумме задолженности по ИЖК увеличилась относительно 1 декабря 2014 г. на 0,66 п.п. и составила 2,4%.

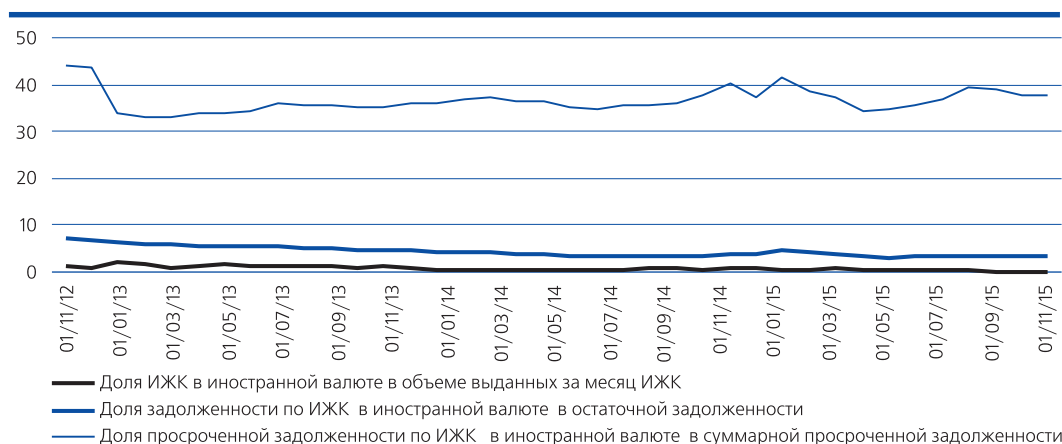
Доля ИЖК в иностранной валюте в общем объеме выданных в ноябре 2015 г. кредитов

составила 0,05%, что на 0,11 п.п. меньше, чем в октябре 2015 г. На 1 декабря 2015 г. доля таких кредитов в остаточной задолженности сократилась по сравнению с 1 ноября 2015 г. на 0,04 п.п. и составила 3,18%, а доля просроченной задолженности по ИЖК в иностранной валюте в суммарной просроченной задолженности составила 37,82%. (См. рис. 2.)

Средневзвешенная ставка по ИЖК в рублях, выданным в течение месяца, за ноябрь 2015 г. составила 12,29% годовых, что ниже на 0,6 п.п., чем за октябрь 2015 г., и на 2,42 п.п. ниже ее максимального значения, зафиксированного в феврале 2015 г. (См. рис. 3.) Средневзвешенная ставка по ЖК в рублях, выданным в течение месяца, за ноябрь 2015 г. составила 12,3% годовых, снизившись за месяц на 0,59 п.п. Средневзвешенная ставка по выданным с начала года ИЖК в рублях на 1 декабря 2015 г. составила 13,43% годовых, а по ИЖК в иностранной валюте — 9,84% годовых.

В ноябре 2015 г. средневзвешенный срок кредитования по ИЖК в рублях, выданным в течение месяца, составил 15,07 года (см. рис. 3), а средневзвешенный срок кредитования по ЖК в рублях — 14,99 года. Средневзвешенный срок кредитования по выданным с начала года ИЖК в рублях на 1 декабря 2015 г. составил

Рис. 2. Динамика предоставления ипотечных жилищных кредитов в иностранной валюте, в %

Источник: по данным ЦБ РФ.

14,62 года, а в иностранной валюте – 4,42 года.

Доля кредитов, не имеющих залогового обеспечения (НЖК) (разница между ЖК и ИЖК), выданных за январь-ноябрь 2015 г., снизилась по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 66,72% – до 14 051 ед., а по объему кредитования – на 65,03% – до 17,22 млрд. руб. Доля выданных

за месяц НЖК в процентах от ЖК за ноябрь 2015 г. уменьшилась по количеству на 0,41 п.п. – до 1,07%, а по объему – на 0,22 п.п. – до 0,96%. Задолженность по НЖК в процентах от задолженности по ЖК устойчиво снижается и на 1 декабря 2015 г. составила 3,02%. Средняя величина НЖК за ноябрь увеличилась до 1,5 млн. руб., но остается все же мень-

Рис. 3. Средневзвешенные сроки и процентные ставки по ипотечным жилищным кредитам в рублях, выданным в течение месяца

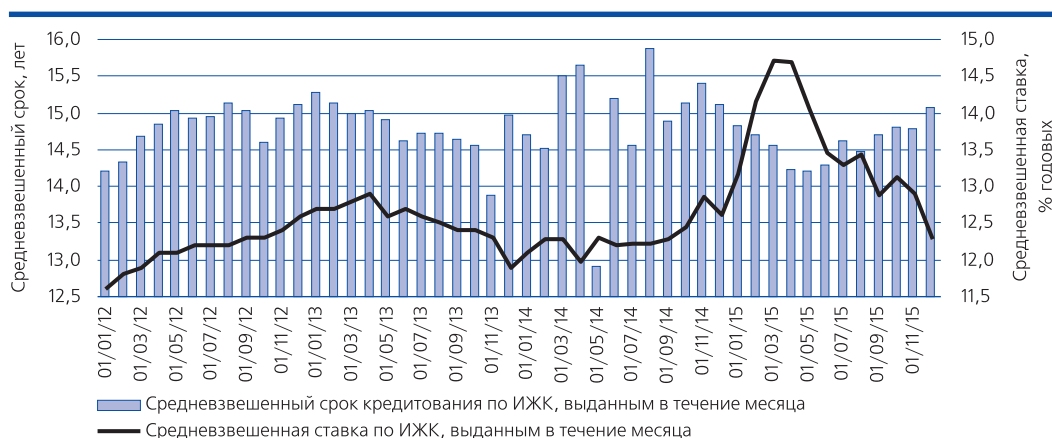
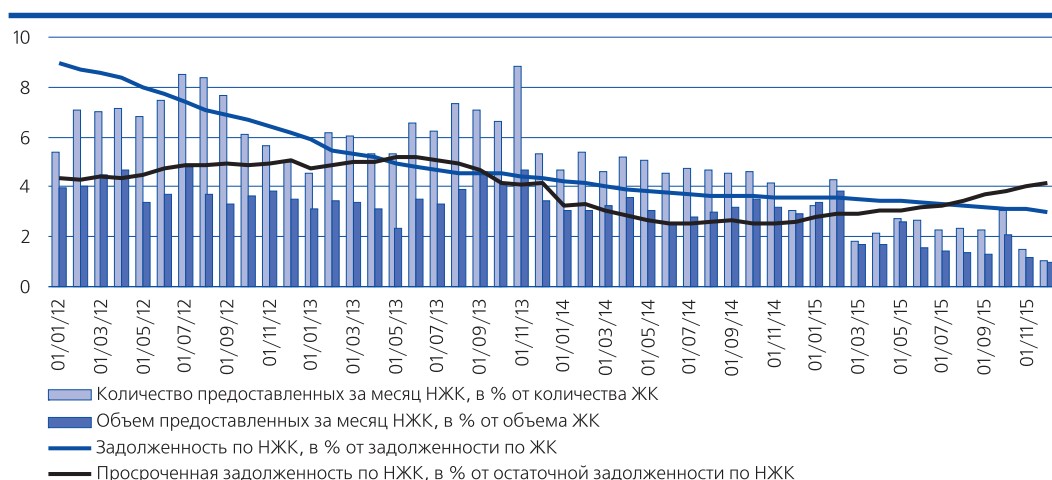

Рис. 4. Динамика предоставления жилищных кредитов без залогового обеспечения

ше среднего значения ИЖК (1,67 млн. руб.). (См. рис. 4.)

Согласно Программе Правительства РФ по поддержке в 2015 г. ипотечного кредитования, которая будет продолжена до апреля 2016 г., процентная ставка по ИЖК не должна превышать 12% годовых. Разница (т.е. все, что выше

этой величины) должна быть обеспечена субсидиями из федерального бюджета. По данным АО «АИЖК», в соответствии с этой Программой субсидирования ипотечных ставок на первичном рынке в 2015 г. более 200 тыс. кредитов (30%) было приобретено с процентной ставкой в 12% годовых и ниже. ■

Приватизация и предпринимательство

НОВАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРИВАТИЗАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: КОСМЕТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ИЛИ УСКОРЕНИЕ РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЯ?

Георгий МАЛЬГИНОВ

Заведующий лабораторией проблем собственности и корпоративного управления Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; канд. экон. наук. E-mail: malginov@iep.ru

Александр РАДЫГИН

Председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; д-р экон. наук. E-mail: arad@iep.ru

Анализ изменений, появившихся в российском приватизационном законодательстве в 2015 г., позволяет говорить о том, что в целом правовые новации, предпринятые в минувшем году, должны способствовать активизации приватизационного процесса. Предлагаемое улучшение информационного обеспечения приватизации государственного и муниципального имущества, так же как и механизма его продажи в электронной форме, призвано обеспечить большую прозрачность приватизационного процесса, противодействуя явлениям коррупции и криминалитета.

Нельзя не отметить продолжающееся расширение практики изъятий из приватизационного закона. С момента его появления в конце 2001 г. количество категорий имущества, при отчуждении которого не применяются нормы Закона, выросло почти вдвое (с 11 до 20), при том что часть из них получила расширенную трактовку. Ближайшие годы должны показать, насколько потенциал этих поправок к Закону о приватизации скажется на результативности данного процесса, имея в виду вклад в покрытие дефицита федерального бюджета и пополнение бюджетной системы на других уровнях публичной власти.

Ключевые слова: приватизация, приватизационное законодательство, новации в приватизационном законодательстве.

За последние годы в стране создан значительный задел для дальнейшего продвижения по пути налаживания эффективной системы управления государственной собственностью и приватизационным процессом.

Ключевыми программными документами в данной области являются Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и его основные направления на 2014–2016 гг., утвержденный распоряжением Правительства РФ № 1111-р от 1 июля 2013 г., и Государственная программа «Управление фе-

деральным имуществом» на период до 2018 г., утвержденная Постановлением Правительства РФ № 327 от 15 апреля 2014 г.¹.

Рассматривая указанные документы с практической точки зрения, можно говорить о сокращении в них более чем наполовину перечня стратегических организаций, определении ориентировочных сроков и индивидуальных схем приватизации ряда крупнейших компаний и банков, переходе к разработке унитарными предприятиями стратегий развития, поэтапной замене государственных служащих в

¹ Взамен действовавшей около 14 месяцев Государственной программы с тем же названием, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 16 февраля 2013 г. № 191-р.

органах управления и о контроле компаний с участием государства профессиональными директорами, ужесточении режима функционирования государственных корпораций.

В основе многих прикладных мер лежит совершенствование нормативного регулирования приватизации на основе изменений, внесенных в Закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ. Напомним, что наиболее важный пакет поправок был внесен в него в 2010 г.² К их числу следует отнести: увеличение срока действия Прогнозного плана (программы) приватизации до 3 лет; возможность принятия индивидуальных решений по условиям приватизации отдельных активов на уровне Правительства РФ; привлечение к реализации функций продавца юридических лиц; возможность осуществления продажи в электронной форме; снижение задатка для участия в аукционе и конкурсе; развитие схемы продажи посредством публичного предложения (так называемого «голландского» аукциона); расширение требований к прозрачности процедур приватизации за счет размещения соответствующих сведений на официальных сайтах в Интернете помимо публикации их в официальных печатных изданиях и ряд других³.

Последующие поправки, вносившиеся в Закон в 2011–2014 гг., носили менее значимый характер: расширение методов трансформации унитарных предприятий (преобразование в общество с ограниченной ответственностью (ООО) и некоммерческую организацию (НКО)); установление особенностей привати-

зации объектов некоторых категорий (социально-культурного и коммунально-бытового назначения, концессионного соглашения и культурного наследия); изменение ряда норм, регулирующих механизм продажи на аукционе, конкурсе и посредством публичного предложения; уточнение требований к информационному обеспечению приватизации и ее прозрачности, включая предоставление документов претендентами; порядок использования возврата денежных средств при недействительности сделок и защите имущественных прав государства и др.⁴.

В 2015 г. активное совершенствование приватизационного законодательства продолжилось. Пятью федеральными законами (в апреле, июне, июле и декабре 2015 г.) были внесены многочисленные новые изменения и дополнения в действующий Закон о приватизации 2001 г.

Во-первых, повсеместно в тексте Закона произошла замена термина «открытые акционерные общества» на «акционерные общества». Это стало следствием вступления с 1 сентября 2014 г. в силу изменений к части первой Гражданского кодекса РФ, внесенных Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, упразднивших дифференциацию акционерных обществ (АО) на закрытые и открытые с выделением среди АО публичных, т.е. тех, акции которых и конвертируемые в них ценные бумаги публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах⁵. В прежней версии Закон № 99-ФЗ предусматривал в качестве способа приватизации преобразова-

² С момента вступления в силу с 26 апреля 2002 г. до весны 2010 г. поправки в действующий Закон о приватизации не носили принципиального характера.

³ Более подробно см.: Кузык М., Мальгинов Г. и др. Государственный сектор и новая приватизационная политика // Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. Вып. 32. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. С. 436–445.

⁴ Более подробно см.: Мальгинов Г., Радыгин А. Состояние государственного сектора и приватизация // Российская экономика в 2011 году. Тенденции и перспективы. Вып. 33. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 423–430; Мальгинов Г., Радыгин А. Состояние государственного сектора и приватизация // Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы. Вып. 35. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 403–404; Мальгинов Г., Радыгин А. Состояние государственного сектора и приватизация // Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. Вып. 36. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 389–393.

⁵ Правила о публичных обществах также распространяются на АО, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным.

ние унитарного предприятия только в открытое акционерное общество (ОАО), а с 2011 г. еще и в общество с ограниченной ответственностью (ООО).

Другим изменением базового понятийного аппарата стало уточнение понятия возмездной основы как одного из основных принципов приватизации (ст. 2). В прежней редакции под этим понималось отчуждение за плату либо посредством передачи в государственную или муниципальную собственность акций акционерных обществ, в уставный капитал которых вносится государственное или муниципальное имущество. Теперь к этому добавилась передача акций, долей в уставном капитале хозяйственных обществ, созданных путем преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий. Мотивировка данной новации не вполне ясна, поскольку на практике, вообще говоря, так было и до ее появления. Возможно, преследовалась цель связать преобразование унитарных предприятий с правовой конструкцией и механизмом приватизационного процесса в целом.

Во-вторых, продолжилось расширение сегмента имущества, на которое не распространяется действие Закона о приватизации (ст. 3). Он достиг 20 категорий.

В 2015 г. его дополнили ценные бумаги на организованных торгах, проводимых в соответствии с Законом от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ и на основании решений Правительства РФ. Следствием этого стало исключение из набора возможных способов приватизации продажи акций ОАО на биржевых торгах (в первичной редакции — через организатора торговли на рынке ценных бумаг). Напомним в этой связи, что предыдущей такой категорией в самом конце 2014 г. стало имущество, передаваемое в собственность управляющей компании в качестве имущественного взноса государства (включая региональный и муниципальный уровни) в порядке, установленном Законом «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ.

Кроме того, еще три имевшиеся в Законе категории имущества, выпадающие из поля действия базового приватизационного закона, получили расширенное определение.

К государственным корпорациям (ГК) и некоммерческим организациям (НКО), созданным при преобразовании унитарных предприятий и учреждений, добавились иные НКО, а регионы и муниципалитеты наряду с РФ стали прямо указываться в качестве субъектов, имеющих право осуществлять имущественные взносы в них.

Категория акций акционерного общества (АО), а также ценных бумаг, конвертируемых в акции АО, в случае их выкупа в порядке, установленном Законом об акционерных обществах 1995 г. (ст. 84.8), была дополнена акциями и ценными бумагами, подпадающими под действие еще двух статей указанного закона (ст. 84.2 и 84.7).

Первая из них посвящена обязательному предложению о приобретении акций публичного общества, а также иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, со стороны лица, которое приобрело более 30% общего количества акций (с учетом аффилированных лиц). Вторая предусматривает обязанность лица, приобретшего более 95% акций публичного общества, выкупить принадлежащие иным лицам остальные акции общества, а также эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в них, по требованию их владельцев.

К федеральному имуществу, отчуждаемому в соответствии с решениями Правительства РФ в целях создания условий для привлечения инвестиций, стимулирования развития фондового рынка, а также модернизации и технологического развития экономики, добавилось имущество, отчуждаемое в целях развития в стране малого и среднего бизнеса, в том числе в связи с осуществлением деятельности акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (на основании специализированного Закона 2007 г. № 209-ФЗ) в

качестве института развития в сфере малого и среднего бизнеса. Это стало второй нормой, обеспечивающей ее сопряжение с Законом о приватизации. В 2008 г. в нем появилось указание на особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в приватизации арендуемого недвижимого имущества, находящегося в региональной и муниципальной собственности.

Также к сфере действия приватизационного закона стала относиться вновь введенная норма, допускающая возможность установления особенностей участия нотариусов и нотариальных палат в приватизации регионального и муниципального имущества посредством продажи на аукционе либо конкурсе, что предусмотрено в Основах законодательства РФ о нотариате 1993 г.

Смежный характер по отношению к указанным выше изъятиям из приватизационного закона носят его нормы, определяющие особенности приватизации различных государственных активов в связи с появлением новой государственной корпорации «Роскосмос» на основании соответствующего индивидуального Закона от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ. В этой части можно констатировать аналогию с имевшими место ранее примерами изменений Закона о приватизации при акционировании железнодорожного транспорта (2003 г.), создании госкорпораций «Росатом» и «Ростех» (2007 г.).

В-третьих, важные изменения коснулись информационного обеспечения приватизации (ст. 15).

Теперь оно сводится к размещению на официальных сайтах в сети «Интернет» приватизационных программ и отчетов об их реализации на всех уровнях публичной власти, решений об условиях приватизации государственного и муниципального имущества, информационных сообщений о его продаже и об итогах приватизации.

Из текста Закона исключено всякое упоминание о других каналах информационного обеспечения (публикация в СМИ, включая

официальные печатные издания, информационные системы общего пользования, включая информационно-коммуникационные сети). Соответственно, по всему тексту Закона произведена замена термина «публикации» на «размещение на сайтах в сети "Интернет"», исчезли ссылки на опубликование в официальном издании.

Размещение информационного сообщения о продаже приватизируемого имущества (не менее чем за 30 дней до дня осуществления продажи указанного имущества) дополнено требованием размещения решения об условиях приватизации в течение 10 дней со дня принятия этого решения.

К информации, которая должна содержаться в решении о приватизации, добавлены требования к оформлению документов и сведения о всех предыдущих торгах по продаже такого имущества, объявленных в течение года, предшествующего его продаже, и об итогах торгов по продаже такого имущества.

При продаже акций АО и долей в ООО в набор дополнительных (к уже имевшимся 5 позициям) сведений включены: 1) адрес сайта в Интернете, на котором размещена годовая и промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность хозяйственного общества в соответствии с вновь введенной ст. 10.1 данного закона; 2) площадь земельного участка или земельных участков, на которых расположено недвижимое имущество хозяйственного общества; 3) численность работников хозяйственного общества; 4) площадь объектов недвижимого имущества хозяйственного общества и их перечень с указанием действующих и установленных при приватизации таких объектов обременений; 5) сведения о предыдущих торгах по продаже такого имущества за год, предшествующий дню его продажи, которые не состоялись, были отменены, признаны недействительными, с указанием соответствующей причины (отсутствие заявок, явка только одного покупателя, иная причина). Ранее эти сведения составляли отдельный пункт в тексте Закона, где формули-

ровались требования к информационному сообщению о продаже государственного или муниципального имущества, размещаемому на сайтах в Интернете.

Втрое (с 30 до 10 дней) сокращен срок размещения на сайтах в Интернете информации о результатах приватизационных сделок, а формат ее представления изменился.

К очевидным сведениям (характеристика имущества и наименование его продавца, дата и место торгов, цена сделки, имя покупателя (победителя торгов)) добавились время торгов, а также имя физического лица или наименование юридического лица – участника продажи, который предложил наиболее высокую цену за такое имущество по сравнению с предложениями других участников продажи, за исключением предложения победителя продажи (в случае использования закрытой формы подачи предложений о цене), или участника продажи, который сделал предпоследнее предложение о цене такого имущества в ходе продажи (в случае использования открытой формы подачи предложений о цене). Последнее должно заменить исключенные из этого перечня данные о количестве поданных заявок и лицах, признанных участниками торгов.

В-четвертых, целый ряд правовых новаций коснулся планирования приватизации и ее порядка, причем большинство из них так или иначе оказались связаны с развитием технологического обеспечения управленческих процессов.

Компетенция Правительства (ст. 6) была дополнена правом принятия решений об утверждении перечня юридических лиц для организации продажи государственного и муниципального имущества в электронной форме.

В отношении ее проведения (ст. 32.1) появилось прямое указание на ст. 15, посвященную информационному обеспечению приватизации. При этом из нормы об оформлении результатов процедуры проведения продажи в электронной форме протоколом исключено

указание на размещение на официальном сайте, на котором она проводилась в течение дня, следующего после дня подписания указанно-го протокола.

Норма, обязывающая Правительство представлять в Государственную Думу отчет о результатах приватизации федерального имущества за прошедший год, была дополнена указанием на его одновременное размещение на официальном сайте в Интернете (ст. 9).

Закон был дополнен новой статьей (ст. 10.1) о предоставлении унитарными предприятиями, АО и ООО, включенными в приватизационные программы, в уполномоченные органы на всех уровнях публичной власти годовой и промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности в срок не позднее 30 дней со дня окончания отчетного периода с размещением информации, содержащейся в указанной отчетности, на официальных сайтах в Интернете, определенных органами власти.

Важное уточнение было сделано в отношении определения цены приватизируемого имущества (ст. 12). Формулировка о том, что его начальная цена устанавливается в соответствии с законодательством РФ, регулирующим оценочную деятельность, отныне ограничивается условием о продолжительности срока между днем составления отчета об оценке объекта и днем размещения на официальном сайте в Интернете информационного сообщения о продаже государственного или муниципального имущества (не более полугода).

В-пятых, был откорректирован механизм действия ряда способов приватизации.

В отношении аукциона при сохранении прежней продолжительности приема заявок на участие в нем (не менее 25 дней) был определен срок признания претендентов его участниками (в течение 5 рабочих дней) со дня окончания срока приема указанных заявок. Более чем втрое сократился срок проведения аукциона с момента признания претендентов его участниками (не позднее третьего рабочего дня, в прежней редакции – не ранее чем

через 10 рабочих дней). Вдвое (с 10 до 20% начальной цены) выросла величина задатка, необходимая для участия в аукционе.

Уведомление о признании участника аукциона победителем выдается победителю или его полномочному представителю под расписку в день подведения итогов аукциона (ранее — в течение 5 дней со дня подведения итогов аукциона) при исключении возможности высылки по почте заказным письмом. А срок заключения с победителем аукциона договора купли-продажи сократился втрое (с 15 до 5 рабочих дней с даты подведения его итогов).

Применительно к конкурсу и продаже посредством публичного предложения нормы, регулирующие сроки признания претендентов участниками этих приватизационных процедур, их проведения, увеличения величины задатка, необходимого для участия (с 10 до 20% начальной цены), выдачи победителям уведомления и заключения с ними договоров купли-продажи, стали полностью аналогичны новациям, указанным выше применительно к аукциону.

Соответственно, из Закона была исключена норма, не допускавшая заключения договора по результатам торгов, продажи посредством публичного предложения, продажи без объявления цены ранее чем через 10 рабочих дней со дня размещения протокола об итогах проведения продажи государственного или муниципального имущества на сайтах в Интернете.

Помимо всего вышесказанного регулирование оформления сделок купли-продажи приватизируемого имущества (ст. 32) было дополнено нормой о том, что нарушение порядка проведения продажи государственного или муниципального имущества, включая неправомерный отказ в признании претендента участником торгов, влечет за собой признание сделки, заключенной по результатам продажи такого имущества, недействительной.

Утратила силу норма (из ст. 43) о том, что при выявлении имущества, подлежавшего внесению в уставный капитал ОАО и не вклю-

ченного при его создании в состав приватизированного имущества, указанному обществу предоставляется первоочередное право приобретения такого имущества по рыночной цене, а имущество, не выкупленное ОАО, приватизируется в порядке, установленном законом.

В целом рассмотренные правовые новации, осуществленные в минувшем году, должны способствовать активизации приватизационного процесса. Предлагаемое улучшение информационного обеспечения приватизации государственного и муниципального имущества, так же как и механизма его продажи в электронной форме, призвано обеспечить большую прозрачность приватизационного процесса, противодействуя явлениям коррупции и криминалитета.

Для этого важное значение имеет определение перечня юридических лиц для продажи государственного и муниципального имущества в электронной форме. Необходимость привлечения электронных площадок, обеспечивающих проведение госзакупок, обсуждалась давно. Аргументами в их пользу стали большой опыт торгов в различных сферах, качественная инфраструктура, отвечающая требованиям информационной безопасности.

Распоряжением Правительства РФ от 4 декабря 2015 г. № 2488-р в указанный перечень электронных площадок были включены 6 организаций, включая и ОАО «Российский аукционный дом» (РАД) — основную негосударственную площадку, привлекаемую на протяжении уже трех лет к организации продажи приватизируемого имущества. Компании поручена реализация акций около 200 акционерных обществ, находящихся в федеральной собственности, и более 80 объектов государственной казны.

Помимо РАД в перечень юридических лиц, которым доверено проводить электронные торги, вошли еще 5 организаций, включая два АО, ЗАО «Сбербанк — Автоматизированная система торгов», ООО «РТС—тендер» и ГУП «Агентство по государственному заказу, ин-

вестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан»⁶.

Совершенствование механизма продажи на аукционе, конкурсе и путем публичного предложения должно способствовать реализации неликвидных активов, выступая одновременно средством поддержки и стимулирования малого и среднего бизнеса, хотя в целом для развития этих субъектов проблемы налогообложения и административных барьеров, по-видимому, все же более весомы.

При этом стоит отметить, что требования по размеру вносимого задатка вернулись на уровень, существовавший до 2010 г., когда он был снижен вдвое (с 20 до 10% от начальной цены, указанной в информационном сообщении о продаже имущества). Аналогичным образом, произошел и возврат к прежним сро-

кам заключения договоров с победителем аукциона и продажи посредством публичного предложения (5 рабочих дней)⁷.

Нельзя не отметить и продолжающееся расширение практики изъятий из приватизационного закона. С момента его появления в конце 2001 г. количество категорий имущества, при отчуждении которого не применяются его нормы, выросло почти вдвое (с 11 до 20), при том что часть из них получила расширенную трактовку.

Ближайшие годы должны показать, насколько потенциал этих поправок к Закону о приватизации скажется на результативности данного процесса, имея в виду вклад в покрытие дефицита федерального бюджета и пополнение бюджетной системы на других уровнях публичной власти. ■

⁶ www.economy.gov.ru (8 декабря 2015 г.).

⁷ Правда, в начальной редакции Закона речь шла просто о днях, а не о рабочих (как было установлено поправками 2011 г.). Для конкурса срок заключения договора первоначально составлял 10 дней.

НОВОЕ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Владимир ГРОМОВ

Старший научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук.
E-mail: gromov@iep.ru

По уже сложившейся традиции наступление очередного календарного года принесло с собой изменения в налоговом законодательстве. Поправки, вступившие в силу с 1 января 2016 г., коснулись, в том числе, специальных налоговых режимов как основной формы налоговой поддержки субъектов малого предпринимательства, что неудивительно на фоне растущей необходимости в создании стимулов для развития частной инициативы среди населения в целях улучшения общей экономической ситуации. Большинство из них касается упрощенной системы налогообложения, однако не остались без внимания и такие налоговые режимы, как единый сельскохозяйственный налог и патентная система налогообложения. Каждая поправка имеет свои особенности, но всех их объединяет общая цель — сделать налоговые условия предпринимательской деятельности более комфортными и на этой основе создать дополнительные возможности для роста предпринимательской активности.

Ключевые слова: система налогообложения, налоговый режим, малое предпринимательство.

При сохранении общих принципов действия специальных налоговых режимов, а также их состава изменения коснулись главным образом упрощенной системы, внутри которой был уточнен порядок определения объекта налогообложения (одновременно с таким режимом, как единый сельскохозяйственный налог) для исключения двойного налогообложения, возникающего при выделении суммы НДС в счете-фактуре и перечислении этой суммы в бюджет, скорректированы границы применения данного режима, дифференцированы ставки единого налога по объекту «доходы», обеспечен более широкий доступ к «налоговым каникулам» для тех, кто решил впервые открыть собственное дело.

Продолжилось развитие и патентной системы налогообложения, изменениями которой стали аналогичное расширение сферы действия нулевой налоговой ставки для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, а также дополнение перечня видов деятельности, при осуществлении которых можно данный режим применять.

В целом можно отметить, что поправки приняты в целях реализации Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. Остановимся подробнее на перечисленных изменениях.

Решена проблема двойного налогообложения доходов в случае составления счета-фактуры и выделения в нем суммы НДС лицом, применяющим упрощенную систему налогообложения или систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей и пользующимся освобождением от исполнения обязанностей плательщика НДС.

Как известно, переход на эти налоговые режимы влечет за собой освобождение от исполнения обязанностей по уплате налога на добавленную стоимость и делает необязательным составление счета-фактуры при реализации продукции, что неоднократно подтверждалось позицией Минфина России¹. Вместе с тем лицом может быть добровольно принято решение о выставлении счета-фактуры с выделением в нем суммы НДС. Согласно подп.

¹ См., например, письма Минфина России от 20 октября 2011 г. № 03-07-09/34 и от 24 октября 2013 г. № 03-07-09/44918.

1 п. 5 ст. 173 НК РФ выделение НДС означает необходимость перечисления его суммы в бюджет даже при наличии указанного выше освобождения, однако данный факт не меняет правового статуса лица, которое оформило счет-фактуру. То есть лицо, находящееся на УСН либо ЕСХН, не становится налогоплательщиком НДС, что не позволяет ему, в свою очередь, применить налоговый вычет по приобретенным товарам, работам, услугам². При этом согласно правилам, действовавшим до 1 января 2016 г., сумма перечисленного в бюджет налога на добавленную стоимость не исключалась из состава доходов, облагаемых единым налогом, что на практике означало двойное налогообложение дохода, из которого уплачивался НДС и со всей величины которого – вместе с НДС – исчислялся единый налог. В итоге возникало налогообложение налога, причиной которого являлось включение суммы НДС в объект налогообложения.

Принятыми поправками, внесенными в ст. 346.5 и 346.15 НК РФ, данная проблема решена посредством уточнения объекта налогообложения: теперь он определяется не отдельно по видам доходов (от реализации и внереализационных), а в порядке, который установлен в п. 1 и 2 ст. 248 НК РФ. Эта статья кодекса содержит правовые основания для исключения суммы налогов, предъявленных налогоплательщиком покупателю, из доходов, подлежащих налогообложению. Отныне это правило применяется не только в целях налогообложения прибыли организаций, но и в целях обложения единым налогом при упрощенной системе и едином сельскохозяйственном налоге. Ранее исключить исходящий НДС при определении доходов было невозможно, так как согласно ст. 249 НК РФ доходы от реализации определяются исходя из всех поступлений в пользу налогоплательщика, а на положения ст. 248 НК РФ в главах 26.1 и 26.2 кодекса не было необходимой отсылочной нормы.

Следовательно, суммы выделенного НДС, на которые уменьшается база по единому налогу, не учитываются как расходы. Соответствующие поправки внесены в ст. 346.5 и 346.16 НК РФ.

Таким образом, после вступления в силу новых поправок налогообложение субъектов малого предпринимательства стало более гибким: применяя УСН или ЕСХН, лицо наделяется правом выбора состава уплачиваемых налогов и величины налоговой нагрузки. При перечислении НДС на добровольной основе возникает возможность совершенно обоснованно снизить налоговую базу по единому налогу, что сделано в целях исключения двойного налогообложения. Соответственно, без уплаты НДС придется перечислить единый налог в большем размере.

В то же время очевидно, что выбор в пользу уплаты НДС по действующим правилам обойдется налогоплательщику дороже. Так, например, реализовав продукцию за 118 ед. и выделив в счете-фактуре НДС, в бюджет придется перечислить 18 ед. этого налога, т.е. сразу отдать более 15% дохода при условии, что налогоплательщик не наделяется правом вычета входящих сумм НДС. Как видим, он одновременно теряет существенную долю своего дохода. Вместе с тем, сохраняя за собой право на освобождение от исполнения обязанностей плательщика НДС, предусмотренное специальными налоговыми режимами, данное лицо уплатит только единый налог на доходы, отчисления которого при любом объекте налогообложения производятся по ставкам, которые ниже стандартной ставки НДС, не говоря уже о возможности применять льготные ставки, если таковые установлены законами регионов. Тем самым отказ от уплаты НДС обеспечивает более высокий уровень получаемого дохода.

Если взглянуть на добровольное перечисление НДС в контексте хозяйственных отноше-

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30 мая 2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость».

ний с покупателями (клиентами налогоплательщика), то этот выбор также не решает широко распространенную среди субъектов малого предпринимательства проблему нежелания покупателей работать с теми, кто освобожден от уплаты НДС (хозяйственные отношения с ними ведут к невозможности использовать право на налоговый вычет, вследствие чего ухудшаются конкурентные позиции субъектов малого предпринимательства, перешедших на льготные налоговые режимы).

Это связано с тем, что, по мнению контролирующих органов, добровольное перечисление налога на добавленную стоимость через выделение его суммы в счете-фактуре, как и в случае освобождения от уплаты НДС, не позволяет контрагентам использовать вычет³. И хотя последнее не столь очевидно на практике, поскольку, например, в одном из постановлений ФАС Западно-Сибирского округа⁴ сделан обратный вывод о наличии права на вычет, покупатели налогоплательщика рискуют столкнуться с трудностями в реализации данного права из-за несогласия налоговых органов и с вероятностью судебных тяжб с ними по поводу обоснованности использования вычета. Для многих потенциальных контрагентов налогоплательщика это обстоятельство может стать достаточной причиной для того, чтобы отказаться от заключения с ним каких-либо договоров.

Отсюда следует, что выделение НДС в счете-фактуре при применении таких налоговых режимов, как упрощенная система и единый сельскохозяйственный налог, с практической точки зрения не дает каких-либо преимуществ и выгод. Сам налогоплательщик не вправе воспользоваться вычетом входящих сумм НДС, несмотря на перечисление налога в бюджет. Покупатели-налогоплательщики, в свою очередь, никогда не могут быть уверены в том, что они обоснованно использовали вычет, и

потому для них проще работать с теми, кто признается плательщиком НДС.

Причиной названных ограничений является тот факт, что, даже перечисляя НДС в бюджет, лицо, применяющее УСН или ЕСХН, не приобретает статуса налогоплательщика НДС и связанных с этим статусом прав. В этой связи искусственное выделение НДС в счете-фактуре при отсутствии указанного статуса фактически ничего не меняет и потому не может рассматриваться как решение проблемы взаимодействия налогоплательщика с клиентами. Наиболее целесообразным вариантом ее решения является создание полноценного порядка уплаты НДС внутри специального налогового режима. Уплата НДС должна производиться не сама по себе, а логически следовать из добровольного решения лица, перешедшего на УСН или ЕСХН, стать налогоплательщиком НДС.

Условия применения данных режимов фактически вмещают освобождение от уплаты НДС и не дают права выбора относительно принятия обязанностей по уплате НДС или отказа от них. Поэтому формальное перечисление этого налога на сегодняшний день не является фактором упрощения деятельности предпринимателей. Тем не менее в рамках действующих правил исключение суммы перечисленного НДС из состава налогооблагаемых доходов является своевременной и очень актуальной мерой, направленной на обеспечение интересов налогоплательщиков.

Изменены границы применения упрощенной системы налогообложения.

Во-первых, снято ограничение по использованию данного налогового режима организациями, у которых есть представительства (подп. 1 п. 3 ст. 346.12 НК РФ). (Напомним, что согласно ст. 55 ГК РФ представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его

³ См. письма Минфина России от 16 мая 2011 г. № 03-07-11/126 и от 5 октября 2015 г. № 03-07-11/56700.

⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 9 апреля 2014 г. по делу № А67-1209/2013.

нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту. В свою очередь, согласно ст. 11 НК РФ обособленное подразделение организации представляет собой любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места.)

Указанное ограничение было установлено в главе 26.2 «Упрощенная система налогообложения» в момент ее включения в Налоговый кодекс Российской Федерации и действовало на протяжении более десяти лет начиная с 2003 г., оставаясь одним из базовых условий применения данного налогового режима.

Принимая во внимание это обстоятельство, сделанный со стороны законодателя шаг несет в себе существенное изменение границ доступа субъектов малого предпринимательства к упрощенной системе в виде их расширения.

Во-вторых, в целях противодействия налоговым схемам, в которых используется заемный труд, наложен запрет на применение упрощенной системы налогообложения частными агентствами занятости, которые осуществляют деятельность по предоставлению труда работников (персонала). Мера реализована за счет расширения перечня субъектов, которые не вправе применять упрощенную систему налогообложения (подп. 21 п. 3 ст. 346.12 НК РФ).

Типовая схема выглядит следующим образом: одна организация, находящаяся на общем налоговом режиме, арендует персонал у другой организации, которая применяет упрощенную систему и исчисляет налог на доходы исходя из пониженной ставки налога. Оплата услуг по предоставлению персонала позволяет снизить базу по налогу на прибыль организации, которая применяет ставку в размере 20%. Соответственно, доходы организации, предоставившей персонал, облагаются по ставке 6%. В этих условиях ограничение на

использование упрощенной системы является мерой, направленной против ухода от налогообложения и получения необоснованной налоговой выгоды.

Данная мера принята одновременно с изменениями, внесенными в Закон о занятости населения и Трудовой кодекс⁵. На их основе прямо запрещается заемный труд, определяемый как труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника; также вводится понятие деятельности по предоставлению труда работников (персонала), под которой понимается направление временно работодателем своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников, для выполнения данными работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны.

Наряду с этим законодатель установил, что работодатели, направляющие временно своих работников для работы у другого юридического лица или индивидуального предпринимателя, уплачивают страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с основным видом экономической деятельности стороны, к которой направляются работники.

Вместе с тем привлечение персонала может осуществляться по инициативе организации, также уплачивающей налоги по упрощенной системе. В этом случае возникает риск того, что она сохранит за собой право на применение льготного налогового режима, даже если трудовые функции будет выполнять персонал численностью, фактически превышающей предельное значение в 100 человек, установленное в подп. 15 п. 3 ст. 346.12 НК РФ как условие,

⁵ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

при соблюдении которого определяется право на применение режима. Помимо этого такая организация может претендовать на пониженные тарифы страховых взносов, но о том, как они согласуются с размерами тарифов, применяемыми направляющей стороной, которая является плательщиком взносов, пока неизвестно, поскольку этот вопрос законодательно не урегулирован.

Дифференцирована ставка единого налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения при выборе в качестве объекта налогообложения доходов, в интервале от 1 до 6%. Принятие соответствующей поправки в п. 1 ст. 346.20 НК РФ связано с исполнением антикризисного плана Правительства России и основано на принципе налогового благоприятствования, реализуя который, государство смягчает уровень налогового обременения и на этой основе создает предпосылки для большей заинтересованности в предпринимательской деятельности у населения и повышения числа субъектов малого предпринимательства. Правом снижать ставку в зависимости от категорий налогоплательщиков наделены российские регионы.

Кроме того, данная мера решает проблему несоразмерности налоговой нагрузки между объектами налогообложения внутри упрощенной системы, существовавшую на протяжении нескольких лет начиная с 2009 г. Тогда регионы получили право снижать ставку единого налога по объекту «доходы минус расходы» с 15 до 5%. При неизменности ставки, применяемой к объекту «доходы» в размере 6%, доля отчислений с прибыли могла быть меньше доли отчислений с выручки налогоплательщика (т.е. доходов, не уменьшаемых на расходы), что в данных условиях делало заведомо невыгодным выбор доходов в качестве объекта, с которого исчисляется единый налог. Дифференциация ставок нужна для поддержки экономически важных для региона видов экономической деятельности, а выбор объекта налогообложения должен обес-

печивать гибкость условий применения упрощенной системы с целью повышения удобства осуществления деятельности среди субъектов малого предпринимательства.

В связи с дифференциацией ставки по объекту «доходы» отменено специальное положение о возможности ее снижения до 4% на территории Крыма и Севастополя в течение 2017–2021 гг. Теперь для всех регионов правило едино, а ставки в указанных регионах могут быть снижены в большей величине, чем было установлено для них ранее. Что касается объекта налогообложения «доходы минус расходы», то зафиксировано право данных регионов снижать ставку до 3%. Изменения внесены в п. 3 ст. 346.20 НК РФ. Сами ставки теперь могут быть дифференцированы в зависимости не только от категорий налогоплательщиков, но и от видов деятельности. Для остальных регионов и по объекту «доходы» дифференциация возможна только по категориям налогоплательщиков.

Расширены возможности применения «налоговых каникул» в рамках упрощенной и патентной систем налогообложения. Действие данной льготы, применяемой в форме нулевой налоговой ставки, с 2016 г. распространено на виды деятельности, относящиеся не только к производственной, социальной и научной сферам, но и к оказываемым населению бытовым услугам (п. 4 ст. 346.20, п. 3 ст. 346.50 НК РФ).

Данная мера должна способствовать снижению барьеров для старта предпринимательской деятельности самозанятыми гражданами – именно такой целевой ориентир закреплен в антикризисном плане Правительства России. Отметим, что сами «налоговые каникулы» введены на временной основе: они доступны для применения с 2015 г. и действуют до 2021 г. Каждый налогоплательщик может применять их в течение не более двух налоговых периодов при условии, что ранее он не был предпринимателем. Возможности и конкретные параметры их применения устанавливаются законами регионов. Введение данной

льготы призвано создать дополнительные стимулы для роста предпринимательской активности среди населения.

Увеличено число видов предпринимательской деятельности, при осуществлении которых можно применять патентную систему налогообложения.

Новыми являются следующие виды деятельности:

- услуги общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания, не имеющие зала обслуживания посетителей;
- оказание услуг по забою, транспортировке, перегонке, выпасу скота;
- производство кожи и изделий из кожи;
- сбор и заготовка пищевых лесных ресурсов, недревесных лесных ресурсов и лекарственных растений;
- сушка, переработка и консервирование фруктов и овощей;
- производство молочной продукции;
- производство плодово-ягодных посадочных материалов, выращивание рассады овощных культур и семян трав;
- производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий;
- товарное и спортивное рыболовство и рыбоводство;
- лесоводство и прочая лесохозяйственная деятельность;
- деятельность по письменному и устному переводу;

- деятельность по уходу за престарелыми и инвалидами;
- сбор, обработка и утилизация отходов, а также обработка вторичного сырья;
- резка, обработка и отделка камня для памятников;
- оказание услуг (выполнение работ) по разработке программ для ЭВМ и баз данных (программных средств и информационных продуктов вычислительной техники), их адаптации и модификации;
- ремонт компьютеров и коммуникационного оборудования.

В совокупности их число теперь превышает 60 видов, что свидетельствует о последовательном развитии данного налогового режима и о расширении сферы его действия. В связи с этим неудивительно, что система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход осталась без каких-либо изменений, особенно с учетом того, что она будет отменена с 1 января 2018 г.⁶. То есть этот налоговый режим, в отличие от патентной системы, уже не рассматривается как перспективный.

Таким образом, внесенные в Налоговый кодекс РФ изменения в части специальных налоговых режимов направлены на улучшение налоговых условий деятельности субъектов малого предпринимательства в непростой экономической ситуации за счет снижения барьеров для открытия собственного дела и повышения удобства применения данных налоговых режимов. ■

⁶ Федеральный закон от 29 июня 2012 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона “О банках и банковской деятельности”».

Реформирование научной сферы

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РОССИЙСКОЙ НАУКИ: ОТРАЖЕНИЕ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ СТРАНЫ

Ирина ДЕЖИНА

Ведущий научный сотрудник лаборатории экономики социальной сферы Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; руководитель группы по научной и промышленной политике Сколковского института науки и технологий, д-р экон. наук. E-mail: degina@iep.ru

Проблема востребованности результатов научных исследований обсуждается в России на протяжении почти двух десятилетий. Низкий спрос на технологические инновации и ориентация на бюджетное финансирование — давно известные проблемы, касающиеся научно-технологической сферы. Новые стратегические документы, обнародованные осенью 2015 г. и посвященные инновационному развитию страны, содержат, в том числе, решения по повышению эффективности науки. Однако проблема низкой востребованности науки в предлагаемых подходах и мерах четко не формулируется, и потому не предложены целевые инструменты ее решения.

Ключевые слова: наука, востребованность научных исследований, развитие инноваций.

О том, что наука должна быть востребованной и только тогда от нее будет максимальная отдача для экономики страны, говорится уже давно как представителями государства, так и научных организаций и компаний. Под востребованностью понимаются самые разные аспекты научных приложений — от военных до широкого спектра гражданских. При этом спрос на научные исследования формируют государство (в России государство — основной заказчик НИОКР), бизнес¹ и общество (в том числе через систему образования).

Несмотря на то что проблема востребованности науки в России, казалось бы, очевидна, в официальных документах, в том числе стратегического характера, сложно найти прямое указание на постановку и пути решения этой задачи. Проблема формулируется в более общих терминах, таких как «эффективность» и

«результативность» науки. Характерными в этом отношении являются два доклада, обнародованные осенью 2015 г.: «Россия: курс на инновации. Вып. III» (М.: РВК, F&S)² и «Национальный доклад об инновациях в России» (Министерство экономического развития РФ, Открытое правительство, РВК)³.

Первый доклад представляет собой анализ хода выполнения Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., которая рассматривается в ее первоначальной версии 2011 г., без учета изменений, внесенных в 2015 г. Второй посвящен не только текущему состоянию инновационной сферы России, но и тому, какой она должна стать в будущем. Предполагается, что такой доклад станет ежегодным и ляжет в основу «принятия управленческих решений, для формирования инновационной и экономической политики за

¹ В России низкая активность бизнеса в области исследований и разработок является темой многочисленных дискуссий. См., например: Механик А. Долина, которая должна стать цветущим садом // Эксперт. № 51. 14.12.2015: <http://expert.ru/expert/2015/51/dolina-kotoraya-dolzha-stat-tsvetuschim-sadom/>

² http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/2015_Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web.pdf

³ http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/NROI_RVC.pdf

счет всестороннего мониторинга национальной инновационной системы, факторов и результатов инновационной деятельности»⁴. Таким образом, два доклада перекрывают область текущего и перспективного развития российской инновационной системы, частью которой является наука.

Первый доклад структурирован в соответствии с разделами Стратегии инновационного развития, где выделена самостоятельная тема – «Эффективная наука». Эффективная наука рассматривается как востребованная российскими и международными компаниями, а Россия с такой наукой, соответственно, должна войти в число ведущих мировых научных держав. В докладе критикуются сравнительно высокие расходы государства на прикладную науку: только около трети бюджетных ассигнований направляется на фундаментальные исследования, а остальное – на прикладные исследования и разработки.

Следует отметить, что в этом нет ничего необычного: если обратиться к структуре бюджетных ассигнований на НИОКР в США, то там также около трети затрат идет на поддержку фундаментальных исследований, а остальное – на прикладные исследования и разработки. Проблема в другом. В отличие от России американский бизнес тратит на прикладные исследования почти втрое больше, чем государство⁵. Российская статистика не дает возможности сравнить расходы государства и бизнеса на прикладные исследования и разработки, а только фиксирует вклад каждого из них в

финансирование НИОКР, в том числе по секторам науки.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что государство в России вкладывает в НИОКР, выполняемые в бизнес-секторе, в 1,7 раза больше самого бизнеса⁶. А если добавить к этому финансирование государством прикладных исследований в вузах и научных организациях, то очевиден факт замещения частных средств государственными, что никак не может стимулировать развитие инноваций. Кроме того, как следует из экспертных оценок, приводимых в докладе, эффективность бюджетного финансирования если и растет, то незначительно: только 17% респондентов находят, что она возросла⁷. Поскольку доля государства в финансировании НИОКР остается стабильно высокой, и это отмечается уже десятилетиями, то, следовательно, проблема востребованности науки решается плохо. Авторы доклада (и Стратегии) предлагают совершенствовать механизмы охраны и защиты интеллектуальной собственности и развивать систему трансфера технологий.

Обе меры, безусловно, важны, однако сложно назвать их ключевыми, поскольку система регулирования прав на интеллектуальную собственность из года в год совершенствуется⁸ (это фиксируют и результаты опроса экспертов, представленные в докладе), а формирование даже хорошо работающих, с грамотными специалистами, офисов трансфера технологий при низкой востребованности университетских разработок в промышленности

⁴ Абызов М., министр РФ по вопросам Открытого правительства: «Глобальное инновационное соревнование» // Национальный доклад об инновациях в России. Проект. - М.: Министерство экономического развития РФ, Открытое правительство, РБК, 2015. С. 5.

⁵ Science and Engineering Indicators: 2014. NSF, NSB: Arlington, VA, 2015. Table 4-3: <http://www.nsf.gov/statistics/seind14/index.cfm/etc/tables.htm>

⁶ Рассчитано по данным из: Индикаторы науки. 2015: Стат. сб. - М.: Изд-во НИУ «ВШЭ», 2015. С. 73.

⁷ Россия: курс на инновации. Вып. III. - М.: РБК, F&S, 2015. С. 47.

⁸ В частности, в 2015 г. принято Постановление Правительства РФ от 31.10.2015 г. № 1174 «Об утверждении Правил закрепления за исполнителями работ и иными лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный по государственному контракту до 1 января 2008 г. и принадлежащий Российской Федерации или субъекту Российской Федерации, если государственным заказчиком не осуществлено практическое применение (внедрение) этого результата до 1 января 2015 г.», расширяющее возможности передачи прав на интеллектуальную собственность от государства к исполнителям работ.

(на данный момент — менее 5% вузовских разработок коммерциализируются в реальном секторе экономики⁹) не может стать стимулом серьезного роста спроса на науку. Спрос на «эффективную науку» могли бы предъявить компании, в первую очередь крупные. Однако среди них доминируют госкомпании, а меры последних лет по их «принуждению» к инновациям пока оправдывают себя только в некоторой степени. Между тем альтернативы «программам инновационного развития» компаний с государственным участием в докладе не предложено.

По сути, доклад еще раз констатирует ряд известных проблем и мер, однако не содержит в себе системного взгляда на то, что надо сделать для повышения востребованности результатов исследований и разработок.

Аналогичный взгляд на науку содержит и второй доклад — «Национальный доклад об инновациях в России». Приведенные в нем описания состояния сферы науки не дают возможности сделать выводы о качестве ее развития. Сфера науки обрисовывается здесь следующими параметрами:

1. Осуществлена реорганизация государственных академий наук, созданы Федеральное агентство научных организаций, Российский научный фонд и Фонд перспективных исследований.
2. Сформирован НИЦ им. Н.Е. Жуковского — интегрированная структура в авиационной науке, созданная с целью консолидации научно-исследовательского, технологического и кадрового потенциала ключевых научных центров страны и для продвижения полученных результатов на мировой рынок.
3. Утверждена Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период.

4. Утвержден Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.¹⁰

Таким образом, в докладе отсутствуют характеристика и направленность изменений сферы науки. Программа фундаментальных исследований существует достаточно давно, равно как и прогнозные исследования, и смысл — в их содержании, а не в факте существования. Реформа академического сектора, безусловно, серьезное событие, но его последствия отнюдь не однозначны. Наконец, сведения о НИЦ непонятно по каким критериям были вынесены в краткое описание сферы науки, поскольку это один из частных случаев формирования таких структур. Взятые вместе, приведенные четыре параметра ничего не говорят именно о состоянии науки в стране.

Во втором докладе, так же как и в первом, констатируется слишком масштабное участие государства в поддержке прикладных, коммерческих проектов и приводятся впечатляющие данные о том, что Россия занимает первое место в мире по уровню государственных расходов на коммерческие НИОКР¹¹.

Какие же решения, которые можно было бы отнести к мерам по повышению востребованности науки, предлагаются в Национальном докладе? С некоторой степенью приближения можно считать, что это меры, направленные на повышение «эффективности НИОКР».

Предложено шесть способов повышения эффективности НИОКР¹². Например, привлечь назад в страну уехавших ученых, видимо в надежде, что они помогут решить проблемы качества исследований, равно как и улучшения возрастной структуры исследователей. Кроме того, предлагается ускорить трансфер от фундаментальных к прикладным исследо-

⁹ См. Постановление Правительства РФ от 31.10.2015 г. № 1174. С. 49.

¹⁰ Национальный доклад об инновациях в России. Проект. — М.: Министерство экономического развития РФ, Открытое правительство, РВК, 2015. С. 32.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Там же. С. 102.

ваниям через интеграцию этих областей в крупные кластеры. Такая схема кажется умозрительной, да и проблему востребованности точно не решает. Третий способ — хорошо известный: перераспределение бюджетных средств в пользу направлений, признанных в качестве приоритетных. Он имеет как сторонников, так и критиков, поскольку выбор приоритетов — это уже вмешательство государства в развитие науки, и если выбор неудачен, подвержен сильному влиянию заинтересованных групп¹³, то и перераспределение средств в пользу таких приоритетов может привести к эффекту, обратному ожидаемому. По крайней мере, в России выбор приоритетов и концентрация на них средств через механизмы ФЦП практикуется ровно 20 лет, а проблема «эффективности науки» остается острой.

Три оставшихся способа — частные и несистемные. Они касаются мер по улучшению работы центров коллективного пользования оборудованием, вовлечения ученых гуманитарных профессий для решения глобальных гуманитарных вопросов, а также разработки системы регулирования участия профессорско-преподавательского состава в коммерческих предприятиях. Взятые вместе, эти меры оставляют ощущение перечня возможных вариантов действий, которые высказали eksper-

ты фокус-групп: логика связи между данными предложениями неясна.

Таким образом, рассмотренные нами доклады не содержат стратегического взгляда на проблему повышения эффективности, а значит, и востребованности российской науки. Вместе с тем из фактически реализуемых на сегодняшний день в данном направлении мер пристального внимания, по нашему мнению, заслуживает Национальная технологическая инициатива, поскольку именно в ней возможна привязка науки к разработке тех технологий, в том числе имеющих приложения в разных отраслях, которые помогут России выйти на новые рынки. В таких конструкциях важно формирование связей между научными организациями, компаниями разных размеров и форм, сервисными структурами, технологическими брокерами, венчурными и иными фондами. Поэтому ключевыми, на наш взгляд, являются меры, направленные на формирование каких-либо из этих связей.

И такие инструменты в России уже использовались или продолжают использоваться. К ним можно отнести связанные гранты¹⁴, консультирование¹⁵, технологические платформы. Их можно модифицировать, улучшать, но для этого важно оценить, что в них работает, а что оказалось неудачным решением. ■

¹³ Так, в январе 2016 г. активно дискутировался новый приоритет, выдвинутый НИЦ «Курчатовский институт», — конвергентные технологии — и запрашиваемое для их поддержки существенное бюджетное финансирование. См., например: Чуйков А. У Путина просят миллиарды на несуществующую науку // Аргументы недели. № 1. 14.01.2016: <http://argumenti.ru/science/n521/430428>; Онищенко Е. Наука на бюджетных задворках // Газета.Ру, 20.01.2016: http://www.gazeta.ru/science/2016/01/20_a_8032067.shtml

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 218 (ред. от 12.02.2015 г.) «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства, в рамках подпрограммы “Институциональное развитие научно-исследовательского сектора” государственной программы Российской Федерации “Развитие науки и технологий” на 2013–2020 годы».

¹⁵ Возможно было реализовывать в рамках Постановления Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 219 (ред. от 03.06.2011 г.) «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

Региональные проблемы

ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА РЕГИОНОВ В 2015 г.*

Арсений МАМЕДОВ

И.о. заведующего лабораторией бюджетной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: mamedov@ier.ru

Евгения ФОМИНА

Научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: efomina@ier.ru

По итогам 2015 г. прирост долга региональных бюджетов относительно начала года составил около 11%. Рост муниципального долга за тот же период составил почти 9%. В целом можно говорить о замедлении в истекшем году темпов наращивания регионами задолженности относительно динамики долга субъектов РФ в 2012–2014 гг.

По итогам года в структуре регионального долга доля бюджетных кредитов выросла почти на 4,0 п.п. – до 34,9% при снижении доли коммерческих (банковских) кредитов на 0,9 п.п. и государственных ценных бумаг на 2,5 п.п. Однако по отдельным субъектам РФ ситуация существенно различается: есть регионы, в которых рост долга происходил в основном за счет коммерческих займов при высоком уровне уже накопленного долга.

Ключевые слова: регионы РФ, бюджеты регионов, долг регионов, структура регионального долга.

Как видно из табл. 1, где представлены данные о динамике объемов государственного долга субъектов Российской Федерации и муниципального долга в 2010–2015 гг., в истекшем году номинальный прирост объема долга региональных бюджетов относительно начала года составил почти 11% (для сравнения: в 2013 г. – 28,2%, в 2014 г. – 20,3%), а без учета г. Москвы и Московской области – 14% (в 2013 г. – 37,9%, в 2014 г. – 23,8%). Рост объема долга муниципальных бюджетов составил за тот же период 8,9% (в 2013 г. – 17,8%, в 2014 г. – 8,4%). За декабрь 2015 г. рост задолженности субъектов РФ не превысил 6% относительно ее значения за январь–ноябрь, что заметно отличается от ситуации, наблюдавшейся в 2012–2014 гг., когда в конце года долг рос на

15–20%. Таким образом, в 2015 г. темпы роста регионального долга существенно замедлились, а на муниципальном уровне также обозначился аналогичный тренд (темпы роста долга заметно снизились здесь еще в 2014 г.).

Замедление в истекшем году роста задолженности на субнациональном уровне произошло во многом в результате ограничения роста расходов, которые увеличились в номинальном выражении относительно уровня 2014 г. лишь на 1,4% (для сравнения: в 2013 г. – на 5,6%, в 2014 г. – на 6,2%), и в условиях достаточно благоприятной динамики налоговых и неналоговых доходов консолидированных региональных бюджетов в номинальном выражении, выросших на 6,2% (хотя в реальном выражении было зафиксировано их снижение

* – Настоящий материал несколько отличается от текста этих же авторов, опубликованного под названием «Долговая нагрузка регионов: в ожидании бюджетных кредитов» в Оперативном мониторинге экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 19 (январь 2016 г.), поскольку к моменту выхода текущей публикации стали доступны данные за весь 2015 г. (в материале, включенном в ОМЭС, были использованы данные за 11 месяцев 2015 г.).

на 5,9%). В итоге величина дефицита консолидированного бюджета субъектов РФ составила в 2015 г. 0,3% ВВП против 0,6% ВВП в 2014 г. и 0,8% ВВП в 2013 г.

Динамика долга субъектов РФ в 2011–2015 гг. показывала устойчивую тенденцию к росту — с 2,0% ВВП на конец 2011 г. до 2,9% ВВП на конец 2015 г.¹ Если оценивать объем регионального долга для бюджетной системы и экономики страны в целом, то на данный момент его можно охарактеризовать как сравнительно небольшой. С учетом же замедления его роста в 2015 г. можно говорить о том, что региональный долг пока не является существенным макроэкономическим риском на национальном уровне. В то же время для более корректной оценки ситуации с региональным долгом и связанных с ним бюджетных рисков необходимо провести анализ в разрезе отдельных субъектов РФ, что и сделано ниже.

Следует отметить, что если ранее основная доля регионального долга приходилась только на два субъекта Российской Федерации —

г. Москву и Московскую область (на 1 января 2011 г. — 40,7% совокупного объема регионального долга), то на 1 января 2016 г. на них приходится порядка 10% совокупного объема долга. Это отражает нарастающую в последние годы напряженность с исполнением бюджетов на региональном уровне, которая вынуждала уже не отдельные, а многие субъекты РФ осуществлять заимствования, причем зачастую не для финансирования инвестиций, а для покрытия текущих расходов.

Данные в региональном разрезе в целом говорят об увеличении в 2015 г. объемов долга во многих субъектах РФ. (См. табл. 2.) В то же время важно отметить, что за истекший год произошло перераспределение регионов в сторону увеличения числа субъектов РФ с более умеренным (менее 15% за год) ростом задолженности, а также заметное увеличение числа регионов, сокративших объем своего долга (с 8 в 2014 г. до 16 в 2015 г.).

Рассматривая сложившуюся за 2015 г. структуру задолженности российских регионов, сле-

Таблица 1
Государственный и муниципальный долг субнациональных бюджетов в 2010–2015 гг.

	На конец 2010 г.		На конец 2011 г.		На конец 2012 г.		На конец 2013 г.		На конец 2014 г.		На конец 2015 г.	
	Объем, млрд. руб.	Объем, млрд. руб.	Прирост, % (или п.п. ВВП)	Объем, млрд. руб.	Прирост, % (или п.п. ВВП)	Объем, млрд. руб.	Прирост, % (или п.п. ВВП)	Объем, млрд. руб.	Прирост, % (или п.п. ВВП)	Объем, млрд. руб.	Прирост, % (или п.п. ВВП)	
Всего по региональным бюджетам	1096	1172	6,9	1355	15,6	1738	28,2	2090	20,3	2319	11,0	
Всего по региональным бюджетам без г. Москвы и Московской области	650	832	28,0	1069	28,5	1474	37,9	1825	23,8	2079	14,0	
Всего по муниципальным бюджетам	170	216	26,9	245	13,8	289	17,8	313	8,4	341	8,9	

Источник: Минфин России, Росстат, расчеты авторов.

¹ Данные приведены с учетом расчета ВВП Росстатом за 2011–2015 гг. по новой методике.

дует констатировать ее изменение в сторону ощутимого увеличения объема кредитов из федерального бюджета. (См. рис. 1.) Доля бюджетных кредитов выросла до 34,9%, на 3,9 п.п. превысив соответствующее значение на начало 2015 г. При этом увеличение бюджетной задолженности сопровождалось снижением доли коммерческих кредитов (-0,9 п.п.) и государ-

ственных ценных бумаг (-2,5 п.п.). В абсолютном выражении сокращение объема коммерческой составляющей долга субъектов РФ (государственные ценные бумаги и коммерческие кредиты) составило порядка 56 млрд. руб.

Таким образом, можно говорить о тенденции замещения коммерческих займов бюджетными кредитами в целом по региональным

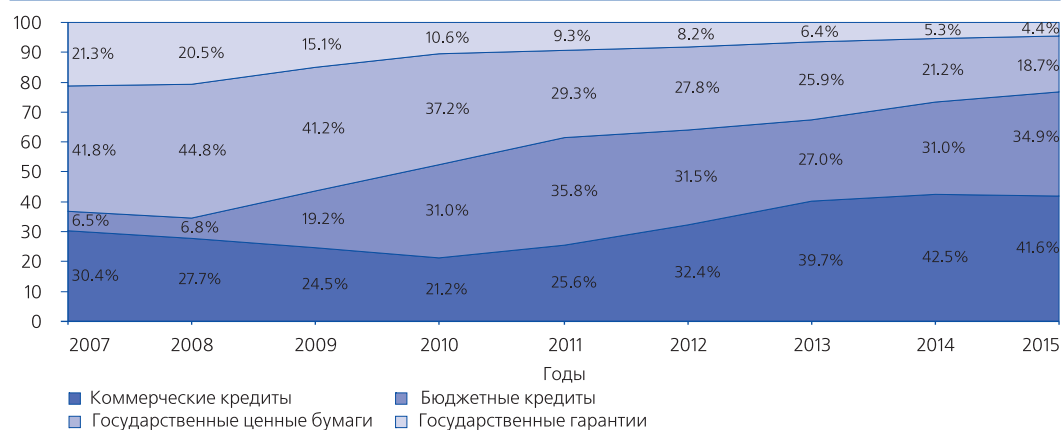
Таблица 2
Динамика государственного долга субъектов РФ в 2008–2015 гг.
(в номинальном выражении)

Год	Число субъектов РФ					
	Рост более чем на 50%	Рост от 15 до 50%	Рост менее чем на 15%	Снижение менее чем на 15%	Снижение от 15 до 50%	Снижение более чем на 50%
2008	21	20	10	6	12	9
2009	37	18	11	6	4	2
2010	29	24	8	11	7	0
2011	21	27	13	14	6	0
2012	18	29	14	8	10	1
2013	31	36	8	6	1	0
2014	12	44	18	5	1	2
2015	7	27	31	15	1	0

Примечание. Архангельская область и Ненецкий автономный округ представлены в расчетах как один субъект; данные приведены без учета Крымского федерального округа (для полной сопоставимости данных за разные годы).

Источник: Минфин России, расчеты авторов.

Рис. 1. Структура государственного долга субъектов РФ в 2007–2015 гг., в %

Примечания. 1. Данные приведены без учета Крымского федерального округа (для полной сопоставимости данных за разные годы).

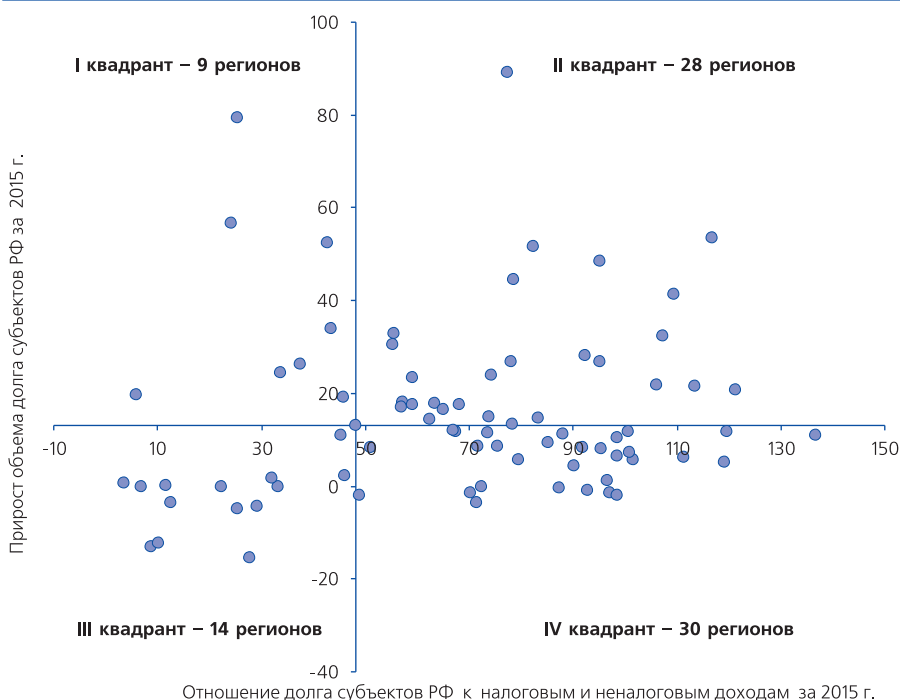
2. 0,4% в структуре государственного долга субъектов РФ занимают иные долговые обязательства (большая часть — обязательства Кемеровской области).

бюджетам, что отражает приоритеты нынешней политики федерального центра в отношении регионов. Однако, как будет показано ниже, ситуация существенно различается по отдельным субъектам РФ, что может сделать необходимым дальнейшее наращивание объема бюджетных кредитов (для тех регионов, в которых пока продолжается рост коммерческой задолженности). Это создает риски дальнейшего усиления зависимости субъектов РФ от федеральных бюджетных кредитов, что, в свою очередь, будет увеличивать политическое давление на Минфин России с целью принятия решения о списании или «замораживании» выплат по ним. Подобная мера хотя и выглядит

простой с точки зрения решения проблемы накопленного долга в отдельных субъектах РФ, однако способна существенно подорвать бюджетную дисциплину на региональном уровне и усугубить проблему мягких бюджетных ограничений для субнациональных властей.

На рис. 2 представлено распределение субъектов РФ в зависимости от динамики долговой нагрузки и темпа наращивания объемов долга за 2015 г. Субъекты РФ, оказавшиеся во II квадранте, являются наиболее уязвимыми с точки зрения их бюджетной устойчивости. В эту группу попали 28 регионов, у которых уровень долговой нагрузки (отношение суммы долга к объему доходов регионального бюд-

Рис. 2. Долговая нагрузка и изменение объемов государственного долга субъектов РФ в 2015 г., в %

Примечания. 1. Пересечение осей происходит в точке, где долговая нагрузка и прирост объема долга субъектов РФ за 2015 г. принимают среднероссийские значения (48,2 и 13% соответственно, без учета значений по г. Москве).

2. На рисунке не отражены Тюменская область (0,89 и 256,9% соответственно) и Республика Мордовия (182,5 и 26,2%).

Источник: Федеральное казначейство, Минфин России, расчеты авторов.

жета без учета трансфертов) и темпы прироста объемов долга за 2015 г. оказались выше среднероссийских значений (без учета г. Москвы). Наиболее напряженная ситуация с точки зрения общих показателей (без учета структуры долга) наблюдается в следующих регионах: Республике Мордовия (темпы прироста объема долга за 2015 г. — +26,2%, уровень долговой нагрузки на 1 января 2016 г. — 182,5%), Смоленской области (+20,8 и 121,4% соответственно), Республике Хакасия (+53,6 и 116,8%), Республике Ингушетия (+21,5 и 113,3%), Еврейской автономной области (+41,3 и 109,5%), Забайкальском крае (+32,3 и 107,2%), Республике Марий Эл (+21,9 и 106,1%).

Однако для оценки устойчивости региональных бюджетов важно рассмотреть не только общую динамику долга, но и его структуру. Анализ структуры задолженности в субъектах РФ, расположенных во II квадранте, показывает, что наиболее напряженная ситуация в

этом отношении сложилась в 9 регионах (из 28), где за 2015 г. произошло наращивание объема коммерческих кредитов и облигационных займов. В остальных 19 субъектах РФ объем регионального долга увеличился за счет бюджетных кредитов и(или) государственных гарантий.

Ряд субъектов РФ проводил в 2015 г. наращивание коммерческой задолженности, несмотря на ее значительные объемы в структуре регионального долга уже в начале года. Наиболее тревожная ситуация по итогам 2015 г. сложилась в этом отношении в 6 регионах: Магаданской области (прирост за год коммерческой задолженности в номинальном выражении — +95%, в итоге ее доля в общем объеме регионального долга на начало 2016 г. достигла 90%), Республике Хакасия (+73 и 79% соответственно), Республике Марий Эл (+55 и 73%), Курганской (+53 и 74%), Ивановской (+52 и 90%) и Новосибирской (+38 и 79%) областях. ■

Summary

2016–2017 Forecast: Russia’s Recession Continues

Sergey Drobyshevsky – Scientific Director of the Gaidar Institute; Director of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Ph.D in Economics. Email: dsm@iep.ru

Victoria Petrenko – Research fellow of the Short-Term Forecasting Department, Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute. E-mail: petrenko@iep.ru

Marina Turuntseva – Head of the Short-Term Forecast Department, Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Head of Macroeconomic Forecasting Department of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: turuntseva@iep.ru

Michael Khromov – Head of the Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow, Center of Structural Research of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Master of Economics. E-mail: khromov@iep.ru

Preliminary data on Russia’s economic results of 2015, as well as the current trends in the global energy market, give grounds for revising down possible scenarios for Russia’s economy in 2016–2017. For instance, a scenario of yearly average oil prices staying at \$35 a barrel in 2016 is now the baseline scenario, whereas \$50 a barrel is considered optimistic (Russia’s 2016 budget was made on the assumption of \$50 a barrel). Simulation of the key macroeconomic indicators in 2016–2017 under the selected scenarios have revealed that

Russia’s recession will continue during the projection period, and growth can only be expected if oil prices are steadily above \$50–55 a barrel.

Key words: socio-economic forecast, macroeconomic forecast, updated forecast.

Inflation and Monetary Policy

Alexandra Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: bozhechkova@iep.ru

The Consumer Price Index (CPI) in December 2015 gained 0.8% (2.6% in December 2014) as the median expected inflation for the year increased 0.6 percentage points, staying at 16.4% as of 11 December 2015. The Bank of Russia once again decided to keep the key rate unchanged, at 11% per annum, meaning a further softening of the monetary policy was not an option. Banks showed lower demand for foreign-currency refinancing despite further depreciation of the Russian rouble, considerable foreign debt repayments and a U.S. Federal rate increase. Credit institutions appear to have sufficient holdings of foreign currency which they accumulated last year.

Key words: monetary policy, central bank, inflation, exchange rate policy, money supply, exchange rate.

State Budget

Tatyana Tishchenko – Senior Research fellow of the Center for Macroeconomic Studies of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Senior Research fellow, Laboratory of Budget Policy of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tishchenko@iep.ru

According to the data released by the Federal Treasury, by the period-end for January–December

2015 the federal budget revenues came to 18.2% of GDP down 2.2 p.p. of GDP against twelve months of 2014. For January-December 2015, the consolidated budget revenues of the RF subjects as a share of GDP moved up by 0.3 p.p. of GDP against eleven months of the previous year and constituted 12.2% of GDP. At the same time, proper revenues of the regional budgets for January-November 2015 went up by 0.4 p.p. of GDP in comparison with the same period 2014.

Dynamic of the federal budget revenues and the consolidate budget of the RF subjects confirm the position of the Finance Minister Anton Siluanov who when speaking at the Gaidar Forum noted that the budget system had not yet adjusted to the low price on crude oil meanwhile, enterprises and private sector have already adjusted to new conditions. It should be noted that there are no any effective measured of short-term (within the current fiscal year) and of medium-term (three-year period) character aimed at balancing the federal budget in the context of continuing reduction of crude oil prices and currently the RF Government is confining to the administrative measures taking decisions on reducing expenditures of ministries and agencies on unprotected budget lines in the amount of 10% of the approved volume of budgetary allocations for 2016. This will allow to reduce expenses by Rb 1,311.6bn with an approved volume of the federal budget deficit for 2016 totaling Rb 2,360.2bn.
Key words: public finances, budget policy, strategic planning.

Real Economy: Factors and Trends

Olga Izryadnova – Head of Structural Policy Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izryad@iep.ru

According to preliminary estimates of the Ministry of Economic Development, annual growth rate of GDP in 2015 has come to 96.3% in comparison with the previous year. The fall of the growth rates

of the Russian economy is due to the drastic contraction of domestic demand. Investments in fixed capital have compressed by 8.4% and the volume of the consumer market has fallen by 10% against 2014. Annual index of industrial production in 2015 has constituted 96.6%, including in manufacturing – 94.4%. Low investment demand has determined the decrease in machine building and construction complexes.

Real income of the population in 2015 against the previous year has contracted by 4.0% and the real wages by 9.5%, which is due to an increase of consumer prices by 12.9% since the turn of the year. The share of poor has grown. The situation is getting worse due to the tension on the labor market. In December 2015, total number of jobless has moved up by 9.5%, the number of officially registered unemployed – by 12.5% compared to December 2014.

Key words: GDP, industrial production, extraction of mineral resources, manufacturing industry output, retail trade.

Foreign Trade

Nadezhda Volovik – Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute. E-mail: volovik@iep.ru

Deteriorating global market environment in November 2015 has determined further decline of major Russian foreign trade indicators. Growth of the Russian export volume failed to offset the fall of the global commodity prices. Various trade barriers introduced by foreign countries hamper Russia's foreign economic activity.

Key words: foreign trade, export, import, balance of payment.

Risks for Russia: Ban on Foodstuffs Supplies from Turkey

Vasily Uzun – Main Research fellow, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: vuzun@mail.ru

Russia's embargo on food imports from Turkey will trim Turkey's exports to Russia by some \$1bn,

nearly 60% of Turkey's total agri-food exports to Russia. Produce exports will be hit hardest. The embargo may have a severe impact on Russia's tomato, grape and tangerine markets. Turkish supplies accounted for 34–50% of Russia's imports of these products. Turkish supplies represented 11% of Russia's yearly average consumption of tomatoes. The share was reportedly much bigger at various months.

Furthermore, the embargo may also pose the risk of Turkish counter-sanctions against food imports from Russia (Russia's food supplies are bigger in value than Turkish supplies to Russia). Additionally, substitution of imports from Turkey with supplies from other countries or with domestic produce may boost prices in the Russian market. None of the EEU allies has joined Russia's food embargo, which is fraught with strained relations between Russia and some of the EEU member states over supplying the sanctioned products to the Russian market.

Key words: Russian-Turkish trade, foodstuffs from Turkey, ban on foodstuffs.

Use of WTO Legal Instruments in Russia's Foreign Economic Relations

Andrey Makarov – Research fellow of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Division, Department of Europe, Ministry of Economic Development of the Russian Federation. E-mail: andrew_makarow@mail.ru

Alexander Pakhomov – Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences. E-mail: manis-07@mail.ru

Experience shows that although certain notions like the norms and rules established by the World Trade Organization (WTO) are still being perceived as something abstract and metaphorical by many participants of foreign economic activity, these norms and rules have already been ac-

tively used in the traditional bi-lateral trade and economic relationships between the Russian Federation with the countries of near and far abroad. Although the WTO's legal instruments vary in their effectiveness, they make it possible for a country to safeguard its national economic interests. However, if these norms and rules are implemented incorrectly, they can only give rise to additional problems and troubles.

Key words: Russia's foreign economic ties, WTO norms, WTO tools of influence.

Global Crude Oil Market

Yuri Bobylev – Head of Mineral Sector Economics Department of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: bobylev@iep.ru

Amid low crude oil prices resulting from the excessive supply over demand, oil production at high-cost deposits began falling, drastically decreased investments in the development of non-traditional deposits including shale oil in US. However, falling oil production at the high-cost deposits is offset by the oil production growth in leading OPEC member states, which aim for expanding their oil market share. Russia has also increased oil supplies: in 2015, its oil production peaked its maximum over the period since 1990 and the oil export has reached its all-time record. Moreover, due to the lifting of sanctions on Iran one should expect a significant increase of supplies from that country. On the whole, the oil market outlook is characterized by predominance of factors, which will contribute to preservation of low world oil prices.

Key words: oil, oil prices, global crude oil market.

Russian Industry in December 2015

Sergey Tsukhlo – Head of Business Surveys Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tsukhlo@iep.ru

By the end of 2015, according to business sur-

veys conducted by the Gaidar Institute, the Russian industry still will be unable to post statistically indisputable output growth. Weak demand, which cannot be revived neither by the producers' price reduction nor by ruble devaluation and import substitution so far leads to worse estimates of stocks of finished products and negative adjustment of the output plans.

Key words: Russian industry, demand, output, employment, stocks of finished goods, crediting of manufacturing, actual trends and expectations.

Survey of Current Business

Sergey Aukutsionek – Head of the Center for Transition Economy Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; Head of the Russian Economic Barometer research program, Candidate of Economic Sciences. E-mail: reb@imemo.ru

Andrey Yegorov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: andresegorov@rambler.ru

Considerable decline occurred in the statistics of three-month expectations: the diffusion indexes of purchases of equipment, output and employment reached the lowest value since 2009. The diffusion index of wages has not been so low since 2010, while the index of the order book level – since 2012.

As for the investment limitations, for the last quarter the share of respondents who indicated the factor of high debt increased significantly (+14 points). This factor has not been so highly rated since 2002. The high price of equipment and high interest rate traditionally since 2000 «occupied» the second and the third place in the rating respectively, in November 2015 gained equal shares of responses (45% each).

Key words: industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

Household Spending and Saving

Michael Khromov – Head of Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center of Structural Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Master of Economics. E-mail: khromov@iep.ru

In 2015, the population has turned to the savings pattern. It is reflected among other in the renewal of the savings rate on bank deposits, which was characteristic for 2012–2013 and simultaneous repayment of bank debts. At the same time, prior to December 2015, there was no significant demand for foreign currency and downward trend for cash demand remained.

Key words: population expenses, population savings, savings ratio, savings pattern of behavior.

Financial Markets

Evgeny Gorbaticov – Research fellow of the Center for Empirical Finance withing the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Master of Economics. E-mail: gorbaticov@iep.ru

Elizaveta Khudko – Senior Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Research fellow of the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: hydko@iep.ru

The period under review – between 23 December 2015 and 26 January 2016 – saw the Brent crude price slide further by 12.7% from the previous period. During that period, there were days when the price dropped below \$30 a barrel. Sberbank and VTB lost 8.3% and 12.6% respectively, thus dragging down Financials Indices and cutting their share of the MOEX (Moscow Exchange) cap by more than 1%. LUKOIL outperformed Norilsk Nickel to regain the third-largest share of MOEX total turnover. The MICEX Index was down 1.1% to 1705.0 index points.

The domestic corporate bond market continued to face the downtrend driven by troublesome

external conditions and heightened domestic economic risks. Investors' activity dropped considerably due to the foregoing factors plus the traditional seasonal slack. Nevertheless, the key indicators such as corporate bond market volume and index saw moderately positive dynamics; investors and issuers activity remained at high level. The main headwind was the increase, small though it was, in the weighted average yield rate of bond issuances, as well as the worsening of the issue of Russian companies defaulting on debt obligations due to their bondholders.

Key words: corporate shares market, return on equity, corporate bonds market, size and index of bonds market.

Russian Stock Market in 2015: Returns, Liquidity and the Drivers of Change

Alexander Abramov – Head of Department for Analysis of Institutions and Financial Markets, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: ae_abramov@mail.ru

Alexander Radygin – Chairman of Academic Board, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Director of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences. E-mail: arad@iep.ru

In 2015, faced with declining oil prices, the weakening ruble and the outflow of funds of foreign portfolio investors, the Russian stock market found itself in a slump; in fact, this situation has started eight years ago, during the 2008 crisis. This negative trend was augmented by the continuing decline of the share market's liquidity in the Moscow Exchange. This was in part a reflection of the general downward trend in the investment attractiveness of the stock markets in the BRICS countries, but more specifically – the upshot of the troubles experienced by Russia's economy due to the low development level of

domestic institutional investors. The conservative attitude towards investment in Russian shares displayed by foreign portfolio investors for a period of more than two years already is indicative of their doubts with regard to the prospects of economic growth in Russia. In view of such conditions, the economic growth and recovery in the Russian stock market can rely only on the domestic savings system.

Key words: Russian stock market, RTS index, MICEX index, international stock markets and financial crises.

Mortgage

Georgy Zadonsky – Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Physical and Mathematical Sciences. E-mail: gzadonsky@gmail.com

The volume of housing mortgage loans (HML) (Rb 985.29 bn) originated during January-November 2015 fell against the volume of HML originated over the same period of 2014 by 32.66% in quantitative terms and by 35.92% in monetary terms. The share of past-due debt in residual debt on HML for November 2015 has gone up in ruble loans by 0.02 p.p. to 1.05%, and on foreign currency loans – by 0.71 p.p. to 19.41%. Weighted average rate on HML in rubles extended during the month, for November 2015, has come to 12.29%, down 0.60 p.p. against October 2015 and down 2.42 p.p. maximum level posted in February 2015. The latter is due to the effective State program.

Key words: mortgage housing loans (MHL), debt on MHL, overdue debt on MHL, average weighted rate on MHL, volume of MHL paid in advance by borrowers, refinanced mortgages.

New Amendments to Russia's Privatization Legislation: Cosmetic Measures or Further Deregulation?

Georgy Malginov – Head of Ownership and Corporate Governance Department, Center for

Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: malginov@iep.ru

Alexander Radygin – Chairman of Academic Board, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Director of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences. E-mail: arad@iep.ru

Analysis of recent updates to the Russian privatization legislation in 2015 allows saying that the 2015 amendments as a whole aim to boost the process of privatization. The suggested enhancements for the information system of privatization of government-owned and municipal property and for the mechanism of selling such property are intended to render the entire privatization process more transparent while counteracting occurrences of corruption and criminality. It has not gone unnoticed that the practice of narrowing the scope of the privatization legislation continues. Since the legislation came into force late in 2001, the number of property categories whose disposal goes beyond the scope of the provisions thereof has nearly doubled (to 20 from 11), some of which have been given a broader interpretation. The next few years will show what kind of effect the potential of the foregoing amendments has on the effectiveness of this process, bearing in mind the contribution to meeting the federal budget deficit and generating budget revenues at other levels of public authority.

Key words: privatization, privatization legislation, innovation in privatization legislation.

New in Taxation of Small Business Entities

Vladimir Gromov – Senior Research fellow of the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sci-

ences. E-mail: Gromov@iep.ru

By tradition, the beginning of a new calendar year is accompanied with amendments to the tax legislation. Amendments which became effective from 1 January 2016 deal with, among other things, with special tax regimes as the main form of fiscal support of small business entities and, no wonder, that takes place amid growing need to create stimuli for development of private initiative with households in order to improve the general economic situation. Most amendments deal with a simplified taxation procedure, though attention was also paid to such tax regimes as the single agricultural tax and the patent system of taxation. Each amendment has its own specific, but all of them are united by a common goal, that is, to make fiscal conditions more comfortable for entrepreneurial activities and ensure on that basis additional options to promote them.

Key words: tax system, tax regime and small business.

Demand for Russian Science: As Reflected in Russia's Strategic Documents

Irina Dezhina – Leading Research fellow of Department of Social Economy, the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Head of Group on Scientific and Industrial Policy at Skolkovo Institute of Science and Technology, Doctor of Economic Sciences. E-mail: degina@iep.ru

The problem of creating adequate demand for the results of scientific research has been discussed in Russia for nearly two decades. The low demand for innovation technologies and the orientation to budget funding are the long-standing and well-known issues in the sphere of science and technologies. The new strategic documents concerning this country's innovation-based development that were made public in autumn 2015 put forth, among other things, the decisions aimed at boosting the performance level in the science sector. However, the issue presented by the low demand for science products is not explained clearly enough in those

documents in relation to the proposed approaches and measures to be implemented, and so no target instruments applicable in this connection are suggested.

Key words: science, demand for scientific research, innovation development.

Regions' Debt Burden in 2015

Arseny Mamedov – Acting Head of Budget Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of Budget Policy Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: mamedov@iep.ru

Eugenia Fomina – Research fellow of the Budget Policy Department of the Gaidar Institute; Research fellow of Budget Policy Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National

Economy and Public Administration. E-mail: efomina@iep.ru

By the period-end for 2015, the regions' debt burden against the turn of the year has come to around 11%. Growth of the municipal debt over the same period has constituted around 9%. On the whole, one can speak about a slowdown of the regions' debt amount during last year against the RF subjects' debt growth in 2012-2014.

By the end of the year, the structure of the regions' debt comprised a share of budget loans, which went up by around 4.0 p.p. to 34.9% with a reduction of commercial (bank) loans by 0.9 p.p. and state bonds by 2.5 p.p. However, regarding certain RF subjects the situation sharply differs: there are regions where debt growth was due to mainly commercial loans with a high level of already accumulated debt volume.

Key words: RF regions, regions' budgets, regions' debt, regional debt structure.